

1905 г.

DEPARTMENT OF THE INTERIOR,
BUREAU OF EDUCATION, 45
ALASKA DIVISION,

Washington, D. C., January 19, 1906.

Right Rev. Innocent,
Bishop of Alaska,
Sitka, Alaska.

Reverend and Dear Sir:

Your report on education in Alaska in connection with the Russian Orthodox Church is safely received; also the photographs that were sent with it.

While the reindeer report had already been sent to the Senate before the arrival of the photographs, yet I am glad to say that I was able to get one of them into the report---"yourself and the children at the Sitka Mission."

Please accept thanks for the same.

The educational report for 1903 has just been printed and if there are some 15 or 20 persons whom you would like to have it sent to, please send me their names and postoffice addresses and I will forward the same without expense to them.

Very sincerely yours,

Sheelton Jackson
General Agent, &c,

Письмо к Еп. Иннокентию из мин. Образования 1-19-05

⁴⁵ Оригинал письма находится в архивах АМДС.

DEPARTMENT OF THE INTERIOR,
BUREAU OF EDUCATION,
ALASKA DIVISION,

Washington, D. C., Jan. 23, 1905.

Right Rev. Innocent,
Russian Bishop of Alaska,
Sitka, Alaska.

Dear Sir:

I have been requested to prepare a brief account of the mission work, carried on by the several churches in Alaska, and would like very much to have a chapter concerning the work of the Russian Orthodox Church, in that country. If you can find some one of your priests, who will undertake to prepare such a chapter, I will be under very great obligations to you and to him.

Very sincerely yours,

Sheelden Jackson

U. S. General Agent of Education in Alaska.

Письмо Еп. Иннокентию из мин. Образования

47

ПРИКЛОННОЕ
МИССИОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО.

СОВѢТЪ.

24 Января 1905 г.

№ 103

Москва.

#45
11 Января 1905 г. М. Св. Тихону,
в получении денег из Пр. Миссион. Общ-ва

Его Преосвященству,
Преосвященнейшему Тихону,
Епископу Северо-Американ-
скому и Алеутскому.

Советъ Православнаго Мис-
сионерскаго Общества имѣетъ
честь препроводить при семъ Вашему
Преосвященству переводъ Банкир-
ской Кассы Торгавала Дана и В.
Тансеръ и К^о отъ 25 Января сего 1905 г.
за № 31247 на сумму пять тысячъ
(5000) рублей, съодурающихъ на со-
держаніе второпенной Вашей мисси-
и въ 1905 году и о получении означен-
ныхъ денегъ просить не оставитъ
уверодамищеніемъ.

Л 526.9.1

с 24.1.05

\$9,562.51

Членъ Совета И. Комаровъ

Членъ Совета и Казначей И. Волковъ

За Директора-производителя И. Волковъ

Сообщение Вл Тихону о переводе денег из Пр. Миссион. Общ-ва

47 Оригинал письма находится в АМДС

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ИННОКЕНТИЮ,
ЕПИСКОПЦ АЛЯСКИНСКОМУ.
Северо-Американского Духовного Правления,

РАПОРТ. ⁴⁸

Северо-Американское Духовное Правление имеет честь почтительнейше препроводить При сем для сведения ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА копию с отчета о приходе, расходе и остатке капиталов церквей Алеутской епархии за 1904-ый год (из счетов Бухгалтерии Хозяйственного Управления при Св. Синоде), почтительнейше присовокупляя, что такая же копия посылается и Благочинному Аляскинского округа, Священнику А. Кедровскому.

16-го Марта 1905 г. Вашего Преосвященства
№ 316 покорнейшие послушники,
Члены Правления Священник Ф. Пашковский
Священник П. Попов

Отчет ⁴⁹

**О приходе, расходе и остатков капиталов церквей Алеутской епархии за
1904 год.
Из счетов Бухгалтерии Хозяйственного Управления при Св. Синоде**

1. <u>Петропавловской церкви на острове Св. Павла.</u>		Билетами
Наличными		
Неприкосновенный капитал, оставалось от 1903 года:		
4 % Свидетельство Крестьянского Поземельного Банка	1.000 р.	
Государственная 4 % рента –	43.000 р.	44.400 58.19
В 1904 г. поступило процентов по срочным купонам:		
16 Января 65 по 4 % свидетельству Крестьянского		
9 Июля 659 Поземельного Банка на 1 т. р.		37.60
3 Марта 266		
2 Июня 553 по Государственной 4 % ренте		
3 Сентября 809 43,400 руб		
3 Декабря 1.065		<u>1,649.20</u>
	Итого в 1904 году	1.686.80
	А всего с остаточными от 1903 года	44.400 1.744.99
Расхода в 1904 году не было		
	<u>Остаток к 1 Января 1905 года</u>	<u>44.400 1.744.99</u>

⁴⁸ Оригинал документа находится в архивах АМДС.

⁴⁹ Оригинал документа находится в архивах АМДС.

2. Бельковской церкви с Протасиевскою и другими часовнями:

а. Неприкосновенный: оставалось от 1903 года:

4 % Свидетельства Крестьянского Поземельного Банка 200 р.
Государственная 4 % рента - 12.100р.

12.300 504.59

В 1904 году поступило процентов по срочным купонам:

16 Января 65 по 4 % Свидетельства Крестьянского
Поземельного Банка на

9 Июля 659 200 рублей

7.52

3 Марта 266

2 Июня 553 По Государственной 4% ренте на

3 Сентября 809 12.100 рублей

459.80

3 Декабря 1.065

Итого в 1904 году 467.32

А всего с остаточными от 1903 г. 12.300 971.91

Расхода в 1904 году не было

Остаток к 1 Января 1905 г. 12.300 971.91

и б) Расходный:

Оставалось от 1903 года:

Государственная 4% рента

7.100 325.88

3 Марта 266 В 1904 году поступило процентов

2 Июня 553

3 Сентября 809 по означенной ренте

269.80

3 Декабря 1.065

Всего с остаточными от 1903 года

7.100 595.68

Расхода в 1904 году не было

Остаток к 1 Января 1905 года 7.100 595.68

3. Неприкосновенный Капитал Георгиевской церкви, на острове Св. Георгия.

Оставалось от 1903 года:

4 % Свидетельства Крестьянского Поземельного Банка 200р

Государственная 4 % рента6.900 р.

7.100 316.36

В 1904 году поступило процентов по срочным купонам:

16 Января 65 По 4% свидетельствам Крестьянского

9 Июля 659 Поземельного Банка

на 200 р 7.52

3 Марта 266

2 Июня 553 и по Государственной 4 % ренте

3 Сентября 809 на 6.900 руб

262.20

3 Декабря 1.065

Итого в 1904 году 269.72

Всего с остаточными от 1903 года 7.100 586.08

Расхода в 1904 году не было

Остаток к 1 Января 1905 года 7.100 586.08

4. Неприкосновенный капитал Ситхинской церкви:

Осталось от 1903 года:		
Государственная 4% рента		700 199.73
3 Марта 266		
2 Июня 553	В 1904 году поступило процентов	
3 Сентября 809	по означенной ренте	26.60
3 Декабря 1.065		
<u>Итого с остаточными от 1903 г.</u>		<u>700 226.33</u>

Расхода в 1904 году не было.

<u>Остаток к 1 Января 1905 года</u>	<u>700 226.33</u>
-------------------------------------	-------------------

5. Расходный капитал Уналашкинской церкви с часовнями.

Оставалось от 1903 года:		
Государственная 4 % рента		5.200 504.39
3 Марта 266		
2 Июня 553	В 1904 году поступило процентов	
3 Сентября 809	с означенной ренты	197.60
3 Декабря 1.065		
<u>Вместе с остаточными от 1903</u>		<u>5.200 701.99</u>
Расхода в 1904 году не было		
<u>Остаток к 1 января 1905 года</u>		<u>5.200 701.99</u>

Всех капиталов в 1904 году:

<u>В приходе 2.917.84</u>	<u>Расхода не было</u>	
А всего с остаточными от 1903 года		76.000 4.826.98
<u>Остаток к 1 января 1905 года</u>		<u>76.800 4.826.98</u>

Младший Бухгалтер Н. Рождественский

С подлинным верно Член Северо-Американского Духовного Правления
Священник П. Попов

**Протокол Педагогического Собрания Школьного Совета.⁵⁰
Уналашкинской церковно-миссионерской «Священника о. Иоанна
Вениаминова» школы с приютом за 2-ое полугодие 1904 года/1-е
полугодие 1904/5 учебн. года.**

28 Декабря, 1904 года

Педагогическое Собрание 3-е

На Собрании Школьного Совета присутствовали члены: Учитель С. Самойлович, Священник В. Кашеваров, Псаломщик А. Кедровский и приглашенные на собрание Священник Н. Рысев и переводчик Л. Сивцов.

О. Председатель Свящ. А. Кедровский отсутствовал по причине отъезда из Уналашки в С. Франциско по служебным и семейным делам.

1. Учебных дней с 1-го сентября по 20 декабря 1904 года было 83.

2. Отпуск на Рождественские каникулы был 20 декабря.

3. Опущенные уроки и учебные дни.

а) 27 Сентября Учителем С. Самойловичем опущено 3 урока по школьно приютским делам,

производилась работа на барке, где доставали дрова для школы.

б) Л. Сивцовым опущено 5 уроков по уважительным причинам.

в) 3 Сентября, 5, 7, 26 и 28 окт. и урок 27 сентября уроков не было – 7 октября воспитанники

удили рыбу с поваром для приютского стола, а в остальные дни работали на барке.

4. Учебных дней в субботней (до Рождественских каникул) школе по Закону Божию на

английском языке было 4.

5. С 21 по 24 декабря приютские воспитанники и ученики школы говели – 23 дек. Были у

исповеди, а 24 дек. причащались Св. Таинств.

6. Дежурства, наблюдения за приютскими воспитанниками, в пятницу будут по-прежнему

исполняться Л. Сивцовым за вознаграждение от Учителя С. Самойловича во 2-е полугодие

1904/5 учебн. год.

Священник Н. Рысев, Учитель С.С. Самойлович, Священник В. Кашеваров,
Псаломщик Аппол. Кедровский, Леонтий Сивцов

**Протокол Педагогического и Хозяйственного Собраний Школьного
Совета⁵¹**

**Уналашкинской церковно-миссионерской «Священника о. Иоанна
Вениаминова» школы с приютом за Январь и Февраль месяцы 1904/5
учебн. года.**

6/19 Февраля 1905 года Педагогическое Собрание 4-е.

На собрании присутствовали все члены Школьного Совета, и приглашенный перев. Л. Сивцов

⁵⁰ Оригинал документа находится в архивах АМДС.

⁵¹ Оригинал документа находится в архивах АМДС.

На Собрании о. Смотрителем было предложено продолжать занятия в течение месяца от 7 Февраля по 7 марта:

- 1) по Катехизису (2 ур. в неделю) Псаломщику А. Кедровскому и
- 2) по Свящ. Истории В. Завета (2 ур. в неделю) Л. Сивцову и ему же по Священной Истории Нового Завета (2 урока в неделю), от коих освобожден Свящ. Н. Рысев.

Смотритель – Священник Александр Кедровский, Учитель Симеон Самойлович, Священник В. Кашеваров, Псаломщик Аппол. Кедровский, Леонтий Сивцов

Его Преосвященству, Преосвященнейшему⁵²
Иннокентию Епископу Аляскинскому.

Годовой отчет о Джуновской Миссии за 1904 год.⁵³

12-го Июня 1904-го года исполнилось ровно 10 лет со времени освящения Джуновского храма и основания самой Миссии. За истекшее время дело Православия, как показывают отчеты и статистика прежних лет, с помощью Божией, все ширится далее и далее; увеличивается также из года в год число новопросвещенных св. крещением из язычества.

Статистические данные выражаются в следующем:

По исповедной Респиси 1895 года всех индейцев значитя 184 человека.

В 1896 г. присоединилось к Православию 1 ч. просвещено из язычников 26 человек.

” 1897г.	“	“	“	“	“	81	“
” 1898 г.	“	“	5	“	“	48	“
” 1899 г.	“	“	3	“	“	38	“
” 1900 г.	“	“	3	“	“	45	“
” 1901 г.	“	“	4	“	“	32	“
” 1902 г.	“	“	8	“	“	37	“
” 1903 г.	“	“	4	“	“	72	“
“ 1904 г.	“	“	3	“	“	46	“

Итого 31 “ “ 425 или 456 ч.

А всего с новопросвещенными до 1906 г. 640 “

Хотя общее число новопросвещенных светом Христова учения достигло такой большой величины, но по Исповедной Респиси за 1904 г. всех индейцев значитя только 377 человек обоого пола. Причина этому та, что многие индейцы, особенно из отдаленных селений, как-то: Чилкат, Хуна, Таку, в Английских владениях около Атлана и др. по много лет не исполняли христианского долга Исповеди и св. Причастия, или, если исполняли, то не в своем приходе, так как при посещении миссионером этих селений, находились в отсутстви. Другие часто меняют место своего жительства. Многие, особенно в дальних селениях, умирают и, по невозможности получить о них точные сведения, остаются неотмеченными в Исповедной Респиси. Наконец, нужно принять во внимание и число умерших, отпадших или просто равнодушных к делу религии за последние 10 лет, то настоя-

⁵² Оригинал документа находится в архивах АМДС.

⁵³ Оригинал документа находится в архивах АМДС.

щее число 377 чел., записанных в Исповедной Росписи 1904-го года можно признать правильным.

Просвещение индейцев светом Христова учения, помимо трудов миссионера, распространяется еще самыми индейцами, которые, расходясь на промысла очень далеко, знакомят с православием разные другие индейские племена. В последние несколько лет особенно охотно стали принимать Православие Атлинские или Такутские индейцы, которых за это время окрещено мною более 75 человек, так что уже в настоящее время они поговаривают о необходимости иметь у себя особую церковь и учителя веры. Находя это вполне правильным, я поручил одному из местных индейцев, бывшему воспитаннику Ситхинской пресвитерианской школы, Николаю Нельхтегин, обращенному мною в Православие, заниматься проповедничеством и снабдил его богослужебными книгами на Английском языке. Кроме этого в отчетном году выдано было Атлинским индейцам в долг достаточное количество свечей, икон и крестиков. По воскресным и праздничным дням, как меня о том письменно извещает Николай Нельхтегин и другие индейцы, отправляются в обширном и приличном доме местного индейца Василия Нацахль богослужения, произносятся проповеди и производится тарелочный сбор, который главным образом предназначается для постройки там часовни. Эту цель преследует также Атлинское православное индианское братство. Оно, между прочим, заботится и о бедных своего селения. Все братчики трезвенники в полном смысле этого слова. С 1901 года это братство входило в состав Джуновского индианского св. Василия братства, но по мере соращения в Православие все новых и новых Атлинских индейцев, отчетном году явилась потребность выделить Атлинских индейцев из состава Джуновского братства и образовать для них отдельное. Членский ежемесячный взнос в нем тот же, что и в Джуновском, именно 25 цент. Членов в Атлинском братстве насчитывается более 30 человек. Ежегодно Атлинские индейцы спускаются в Джуно по реке Таку к празднику св. Пасхи и здесь во время св. Четырдесятницы все они исполняют христианский долг Исповеди и св. Причастия: многие же из них делают это по два и три раза. Точно также поступили они и в отчетном году. С ними пришло 28 человек язычников, которые обращены были мною в Православие. Местным пресвитерианским миссионерам пущены были в ход всевозможные интриги, чтобы заманить их к себе, но ничего не помогло... Бог не допустил. Таким образом, в Атлине образовалась новая христианская община.

Большое движение в Православие замечается также и в селении Хуна. Десь в настоящее время насчитывается православных около ста человек, но они тоже не имеют часовни. В течение последних 10 лет их ежегодно посещал Джуновский миссионер для удовлетворения их духовных потребностей и требоисправления; но так как эти поездки производились постоянно на его собственные средства, то, к сожалению, они не могли быть более частыми.

В конце 1904 года удалось временно выхлопотать для Хуна катихизатора, ситкинского индейца Симеона Какваиша, который с пользой там потрудился 4 месяца. Между тем и здесь индейцы просят церковь и учителя веры. Для скорейшего осуществления их заветного желанья, три года тому назад я основал в Хуна комитет для сбора пожертвований. В настоящее время в руках комитета находится 42 доллара. Пожертвования собираются очень медленно, не потому чтобы индейцы были несостоятельны, а потому что они сильно избалованы пресвитерианской миссией, которая строит для них школы, приюты и церкви безмездно. Не удивительно по сему, что индейцы все требуют даром, но мы, к

сожалению, не можем подражать пресвитерианцам. У них золото льется на основание или поддержание миссий из карманов разных пресвитерианских богачей или целых общин; у нас же средства до невозможности ограничены и вся наша надежда на одно Русское Правительство. Поэтому и созидательная деятельность наша далеко уступает в быстроте перед пресвитерианской; приходится поддерживать только старое, а если устроишь, что ни будь и новое, то это уже нужно отнести к каким ни будь особенно благоприятным обстоятельствам. Индейцы же постоянно просят о постройке церкви и, если это будет исполнено, то многие из хуновских индейцев примут Православие. Хоть у них и ничего нет в Хуна, но Господь хранит и поддерживает хуновскую православную общину. В доме православного индейца тоена Михаила Ванк по прежнему по воскресным дням совершались богослужения. Все хуновские индейцы сильно привержены своей церкви и, не взирая на всевозможные соблазны пресвитериан и последователей Спасительной Армии, твердо остаются православными, питая себя надеждой на более светлое будущее Православия в своем селении. Селение Хуна посещено мной в декабре месяце 1904 года.

В самом миссионерском центре г. Джуно миссионерская деятельность идет тем же энергичным образом, как и ранее. Результатом годичной деятельности служат 46 просвещений св. крещением из язычества и 4 присоединения. Службы совершались в течение года во все воскресные и праздничные дни и неопустительно говорились проповеди. В селении, а иной раз в школе по понедельникам и четвергам бывали со-беседования с индейцами. На беседах разъяснялись истины христианской веры и нравственности, говорились разные поучения, изучались молитвы на индианском наречии и по-русски, а также разучивались церковные песнопения. Молитвы по-русски изучались по единодушному желанию индейцев с целью участвовать в общем, пении. Иной раз на беседах приносился волшебный фонарь. Пением индейцы особенно усердно занимались, в результате чего получилось стройное и гармоничное пение в церкви. По воскресным дням вечером в течение года служились торжественные вечерни с акафистами. После вечерних богослужений индейцами устраивались у себя в селении самостоятельные собрания.

Индианское братство в отчетном году также ревностно выполняло свои цели, как и ранее. Помощь свою оно оказывало, кроме православных, даже иноверцам и язычникам, за что завоевало себе почетное доверие и уважение со стороны всех индейцев. Всех членов в отчетном году в братстве было 42 человека. На приход с остатком от прошлого года поступило 219 дол. 25 центов израсходовано на оказание помощи бедным, на погребение несостоятельных и на другие высокие цели 24 дол. 75 цент; к первому Январю 1905 года в кассе братства значится наличными 194 дол. 50 цент.

Все Джуновские индейцы в отчетном году исполнили христианский долг Исповеди и св. Причастия, а братчики кроме Великой Четырдесятницы, в которую говели на первой и последней неделях, говели еще и в Рождественский пост.

Для индианских детей в отчетном году были занятия в церковно-приходской школе. Ходило в школу 12 человек: 8 девочек и 4 мальчика. Занятия в школе начались 4-го октября и окончились 12-го марта. С января по март преподавались в школе следующие предметы: Закон Божий с изучением молитв, Русский язык, Английский, Арифметика и Пение, а с октября по январь, вследствие открытия для индианских детей особой городской школы, куда были приглашены и наши дети,

по особому соглашению с учительницей, с 11 до 11/2 в нашей школе занимались только Законом Божиим. Русским языком и церковным пением. Русский язык, преподавался не для каких-нибудь целей русофильства, а исключительно для того, чтобы научить индианских детей читать индианские переводы Священной Истории и молитвы, печатанные русскими буквами.

Посещалась школа не всегда аккуратно; иной раз дети бывали в отлучке с родителями на промыслах или на рыбной ловле, другой раз некоторые из них нанимались работать на новооткрывшуюся здесь фабрику изготовления сардинок и разной копченой рыбы, помогая, таким образом, родителям добывать немного денег для пропитания. В праздник Рождества Христова детям ежегодно устраивается елка, и раздаются подарки.

Все русские дети посещают публичную школу. По воскресным же дням для них постоянно бывает воскресная школа. Здесь преподаются им уроки христианских истин, рассказываются и объясняются евангельские чтения, Св. История Ветхого и Нового Завета, заучиваются молитвы и преподается пение. В отчетном году посещало школу не так много, как в предыдущем, именно 10 человек. Причина этому та, что некоторые русские семейства переехали на жительство в город Дуглас.

Русские православные прихожане, за некоторым исключением, охотно ходят в церковь и внимательно слушают слово Божие и исполняют все постановления церкви; но среди них встречаются такие нежелательные личности, которые совершенно забыли страх Божий и до сердца которых не достучишься.

Русское православное Кирилло-Мефодиевское братство, хоть и малочисленно, но честно и усердно исполняет свои задачи о благолепии Храма Божия. Своим настоящим благоукрашением, церковь обязана ему только одному. В братстве находится: 4 почетных члена, 7 действительных и 4 малолетних. Месячный взнос 50 или 25 ц., смотря по состоянию; малолетние платят по 10 центов. В течение года в братство поступило на приход с остатком от прошлого года 54д.80 ц., в продолжение года израсходовано 25 д. 25 ц., остается к 1-му январю 1905 г. наличными 29д. 55 центов.

К Джуновской Миссии принадлежит также Сербская церковь в г. Дуглас во имя Св. Саввы Просветителя Сербского. Лет 5 тому назад стали приезжать на заработки на знаменитые Тредвелские золотые прииски православные сербы из Австрии и Черногории. Когда число их достигло до 300 ч., им стало очень затруднительно посещать храм Божий в Джуно, хотя такие массовые посещения бывали редко. Но особенно стало им тяжело и дорого хоронить на Джуновском кладбище своих покойников, по большей части убитых на золотых приисках. Такие погребения им обходились постоянно от 300 до 400 долл. Побуждаемые миссионером и поощренные в том же о. Севастианом, они в 1902 году занялись постройкой своей собственной церкви, участок земли, под которую получили от Тредвелской Компании. От города же они купили за 50 долларов кусок земли для кладбища. 22-го июля 1903 года Сербская церковь была торжественно освящена. В настоящее время местные сербы хоть и находятся в благоприятных условиях, но богослужения посещаются ими в очень ограниченном числе. Это происходит во 1-х от непрерывной работы на приисках, а во 2-х от охлаждения к делам веры. Американская свобода, а также вредные примеры окружающей среды, собственное нервозитие, уж очень вредно влияют на этих людей, которые в Европе находились в загнанном и приниженном состоянии, особенно выходцы из Австрии. Только в праздник Рождества Христова, в Саввин день, да в дни погребений церковь бывает переполнена молящи-мися. Но кроме сербов церковь

посещается также индийцами и живущими в городе Дуглас русскими. Богослужения в ней совершаются через неделю, т.е. когда бывает перемена дневных и ночных рабочих. Она происходит через неделю в воскресный день в 12 часов дня, так что у назначенных работать на ночь в распоряжении бывает половина дня, и многие из сербов употребляют это время для церковной молитвы.

Во Св. Четырдесятницу 1904 года говело только 35 сербов.

Миссионером часто посещаются и находящиеся в Дугласком католическом госпитале больные сербы. В тяжких случаях больные напутствуются Св. Тайнами. Сестры милосердия постоянно готовят все необходимое и бывают очень предупредительны к миссионеру.

За богослужениями в Сербской церкви говорятся для назидания Сербов проповеди.

В таком состоянии представляется Джуновская Миссия за 1904 год

29-го Марта 1905 года
№-16й г. Джуно

Вашего Преосвященства нижайший послушник:
Священник Александр Ярошевич

Его Преосвященству Преосвященнейшему Иннокентию
20/июня 2 дня
Епископу Аляскинскому
Священника церкви на О-ве Св. Павла,
Иоанна Орлова

1905 года мая

О-в. Св. Павла
№ 37й

Годичный отчетный рапорт.

Почтительнейше честь имею сим рапортом представить Вашему Преосвященству Отчет о разных пред-метах по Петро-Павловской на О-ве Св. Павла церкви с 1 июня 1904 по 1 июня 1905 года, следующее: -

1) Церковь на сем острове находится в благополучном состоянии, но по непрочности фундамента и гнилости матней требует скорое исправление. – Осенью 1904 года в сентябре по освидетельствовании колоколь-ни и здания, жителями решено было разобрать колокольню до половины и спустить все колокола, боясь неблагоприятного случая, - что и было исполнено, построив временную колокольню из снятых досок, отдельно от храма. -

2) Молитвенный дом, во имя Святителя Николая, на восточной стороне сего острова в 12 милях, состоит целым. -

3) Причт состоит из одного Священника, исправляющего должность псаломщика, имеются также; церков-ный Староста (он и Тойон), два сторожа церковных и помощник тойона или 2й Тойон; все с семействами находятся в благополучном состоянии, и нет ничего выдающегося – о них. -

4) Число жителей на острове, как-то: креолов обоого пола 76, алеутов – 68, иностранцев 8, всех 170 чело-век, в заведовании сего прихода, находятся в благополучном состоянии и усердие их к церкви, похвально. -

5) К таинствам Покаяния и Причастия в великий и другие посты допущены все. -

6) По Метрическим Книгам с 1 июня 1904 по 1 июня 1905 года, окрещено младенцев обоого пола 7, браком сочеталось 4 пары, умерло 8 душ обоого пола, которые были напутствованы и отпеты в свое время. -

7) По исповедным росписям за тоже время исповедавшихся и причастившихся обоюго пола 130 душ, по малолетству 32, инославных 8 не бывших – всех причастившихся 162 души обоюго пола. -

8) По Богослужебному Журналу за 1904 год, совершено Божественных Литургий; Василия Великого 7, Иоанна Златоустого 57, Преждеосвященных Даров 7 – всех 71. – Часы и обедницы 41. – Всенощных Бдений 54. – Вечерень и Утрень 113. – Акафистов 22. – Молебнов общих и частных 60. – Литий и панихид 66. – Повечерий 15. – Крестных ходов 4. – Поучений 95 и собеседований 16, Поучения и Беседы были сказаны на местном Алеутском языке. -

9) О детях прихожан обучающихся при церковной школе числом 20 мальчиков и 22 девочки; дети обуча-ются под надзором Священника, занятия были каждодневно после правительственной школы от 1/24 до 5 часов, и по субботам от 1 до 3 часов по полудни, всех занятий было от сентября 1904 г. по май 1905 года 91. – Классов нотного пения 58 – итого 149 занятий. Учителями состояли, Священник о. Орлов и исправляющий должность псаломщика Григорий Кочергин; первым дети обучаются Священной Истории, Закону Божию и письму, с объяснением через переводчика по Алеутски то, что проходят для их памяти; вторым, Молитвам, чтению и письму. Обучением пения занимается о. Орлов. -

10) Относительно возрастания в вере и Христианском благочестии здешних православных креолов и алеутов; имеют усердие ко храму Божию, всегда посещают, когда нет работы Богослужения, а к Литургии почти все приходят; часто просят Священника совершать разные требы к.т. Молебны в церкви или в домах в день именин, рождения, свадьбы, болезни и проч. Панихиды по умершим и другие требы. Все требы совершаются бесплатно. О поведении здешних прихожан и о пивопитии как было сказано в прошлом Отчетном рапорте за 1904 год, заметно ныне несколько улучшилось, - в Великие праздники и Великий пост провели трезвенно; некоторые уже вступили ныне в общество трезвости, даже подавая присягу не пить хмельных напитков. Много помогает им собеседования, которые мною заведены 2-жды в неделю, по вторникам и четвергам, через переводчика, сперва говоря им о жизни славящегося в тот день Святого, а потом поучительное – о Христианской добродетельной жизни. К собеседованию приходят взрослые и молодые обоих полов от 30 до 60 душ, а малолетним даются добрые советы по пятницам и субботам в школе по полудни, тоже через переводчика по алеутски. -

Священник Иоанн Орлов

№ 23 № 1, А 34

ИМПЕРАТОРСКОЕ РОССИЙСКОЕ

КОНСУЛЬСТВО

Во Св. Св. Синодальных дел

Его Пресвященству

4/17 Ноября 1905

Пресвященному Иннокентію,

акта № 580.

Епископу Аляскинскому.

Handwritten signature of Peter Radogitch

Нѣкій Петръ Радагничъ (*Peter J. Radogitch*) въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ работалъ въ Аляскинскихъ кояхъ. Передъ отъѣздомъ въ прошломъ Январѣ изъ Америки онъ вручилъ проживающему въ Дугласѣ (Аляска) редактору газеты "*Serbic Telegraph*", Божо Маркову Бетчирю (*Bojo Markov Betchir*) восемьдесятъ фунтовъ ст. (\$80) съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти деньги были пересланы ему, Радагничу, на родину. Г. Бетчирь, несмотря на неоднократныя посланія изъ Черногоріи просьбы Г. Радагничя, еще не возвратилъ денегъ. Вслѣдствіе сего ИМПЕРАТОРСКОЕ Консульство имѣетъ честь приобгнуть къ Вашему личному вліянію и покорнѣйше просить Ваше Пресвященство оказать свое пастырское вліяніе, черезъ мѣстнаго православнаго священника, на Г. Бетчиря съ смысломъ побужденія сего послѣдняго къ возвращенію означенныхъ денегъ по принадлежности. Казалось-бы, что было-бы лучшимъ предать это дѣло гласности лишь

⁵⁴ Оригинал письма находится в архивах АМДС. Из этого примера видно, какие странные поручения передавались духовенству.

въ томъ случаѣ, еслибы Г. Ветчиръ не пожелалъ исполнить или вообще не исполнилъ своей нравственной обязанности. О послѣдующемъ ИМПЕРАТОРСКОЕ Консульство будетъ ждать Вашего увѣдомленія.-

К о н с у л ь :

Шувакевичъ

Его Преосвященству, Преосвященнейшему⁵⁵
Иннокентию, Епископу Аляскинскому.
Северо-Американского Духовного Правления,

12-го Апреля 1905 г.
№ 334

РАПОРТ.

Северо-Американское Духовное Правление имеетъ честь почтительнейше препроводить при семъ следующие суммы за Апрельъ мѣсяцъ сего года, а именно:

\$	ф	
171.	13	жалованье Вашего Преосвященства
22.	45	Вамъ на Канцелярію
512.	00	Вамъ на разъезды за весь 1905-й годъ
51.	33	Жалованье Священника Андрея Кашеварова
15.	00	ему же за занятія в Миссионерской школѣ
37.	73	жалованье Иеродиакона Антонія
54.	00	жалованье Учителя Лаврентія Кашеварова
25.	00	жалованье и. об. учителя и переводчика
151.	43	на содержание Миссионерскаго приюта и школы
10.	00	на наемъ сторожа при Соборѣ
Итого \$ 1,050.07		

Въ полученіи сихъ суммъ Духовное Правление имеетъ честь покорнейше просить прислать росписки въ двухъ экземплярахъ.

При семъ Духовное Правление считаетъ долгомъ присовокупить, что жалованье Игумена Антонія за Апрельъ мѣсяцъ не посылается въ виду того, что Правленію не известно, какъ рассчитать его.

Изъ причитающейся къ отсылкѣ суммы удержано:

- 3. 40 2% сбора изъ Вашего жалованья въ Братскую Кассу
- 1. 20 2% сбора изъ жалованья Свящ. А. Кашеварова на тотъ же предметъ
- 75 2% сбора изъ жалованья Иерод. Антонія на тотъ же предметъ
- 1. 10 2% сбора изъ жалованья Учителя Л. Кашеварова на тотъ же предметъ
- 50 2% сбора изъ жалованья исп. Обяз. Переводчика и учителя на тотъ же предметъ

⁵⁵ Оригиналъ рапорта находится въ архивахъ АМДС.

1. 50 2% сбора из ссуды, выданной Свящ. А. Кашеварову из Братской Кассы на шесть месяцев
 16. 66 2% сбора из жалованья Свящ. А. Кашеварова в уплату части долга в Братскую Кассу.
 Итого 25.21

Таким образом,
 Следовало бы послать 1, 050. 07
 Удержано 25. 21
 Посылается 1, 024. 86

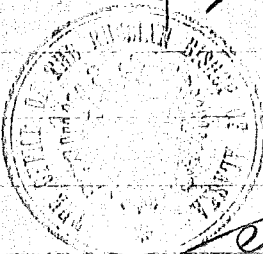
Вашего Преосвященства, покорнейшие послушники,
 Члены Правления: Священник Ф. Папковский, Священник П. Попов

№ 367

1906 г. 10 мая. Настоящая Ведомость признана мною по материальному состоянию принята и оправдательным документам и оказалась правильной

Инокентий Е.А.

Приказо-раскладная ведомость в Училище церковно-миссионерской Высшей школы св. Сергиевских приходов за первое полугодие 1906 года.

⁵⁶ Оригинал документа находится в архивах АМДС. На нем Архиерейская печать и добавление: "№367 – 1906 г. 10 мая. "Настоящая Ведомость признана мною по материальному состоянию принята и оправдательным документам и оказалась правильной Инокентий Е.А.» На документе Владыка нашел маленькую ошибку, исправленную им карандашом.

Приход
денежных сумм на содержание
приюта в первом полугодии 1905 года

	Источники дохода	Сумма	
		Р	К
1	Остаток от 2 ^{го} полугодия 1904 года	4	45
2	Поступило из Северо-Американского Духовного Управления на содержание приюта в первом полугодии 1905 года	908	60
	Итого	913	05
	на содержание приюта в 1 ^{ом} полугодии 1905 года поступило <u>девятсот тринадцать (913)</u> долл. и 5 цент.		
=	Семпримов - Сем. Михаил Фед. Кедровский		
=	Учитель Смир. Самойлович		
=	Служащий Василий Клеверов		
=	Помощник Анонимович Кедровский		

Расходо

денежных сумм на содержание
приюта в течение полугодия 1905 года.

Время расхода	№№	Предметы расхода	Сумма	
	1	Провизия и вещи, купленные для приюта в Александровской Торговой К ^о . А. С. С. К.		
И. Шеварь		30 ф.	70 ф.	
		2 банки туршика (звончатый) / кусок шпана	1	-
		\$ 5 ⁵⁰ / \$ 8 ⁰⁰ / \$ 2 ¹⁵		
		50 р. овсяной муки, 1/2 ц. молока, 1/2 ц. гороху	15	65
		\$ 4 ⁵⁵ / \$ 2 ⁵⁰		
		2 пшеницы, 1/2 ц. фруктов в банках	7	15
		\$ 2 ⁴⁰ / \$ 2 ²⁵		
		1/2 ц. толстого, 1/2 ц. капусты	5	15
		\$ 9 ⁰⁰ / 80 ф.		
		3 1/2 гал. керосину, 2 ц. св. св. св. св.	9	95
		25 ф. / \$ 5 ⁵⁰		
		1/2 ф. сахара, 2 ц. фруктов, 2 ц. св. св. св.	5	75
		\$ 2 ⁰⁰ / 30 ф. / \$ 3 ²⁵		
		1 пара бакинских, 1 пара фанок, 1 пара бакинских	5	55
		\$ 3 ⁵⁰ / \$ 2 ²⁵ / \$ 3 ⁰⁰		
	6 работ. белья, 2 работ. белья, 4 работ. белья	8	85	
	\$ 7 ²⁰ / \$ 1 ⁰⁰ / 20 ф.			
	2 пара белья, 1/2 ср. сахар, 1 кар. прива	8	40	
	25 ф. / 40 ф. / \$ 1 ⁰⁰ / 60 ф.			
	5 фунтов, 1/2 ср. св. св. св., 1 1/4 ср. подсолнечного	2	80	
	\$ 5 ⁵⁰ / \$ 7 ²⁵ / 25 ф.			
	1 ц. св. св. св., 2 1/2 ср. подсолнечного, 3 кар. нитки	7	00	
	20 ф. / 10 ф. / 10 ф.			
	2 ср. св. св. св., 1 ср. св. св. св., 1 пак. нитки	-	40	
	60 ф. / 10 ф.			
	10 пш. завязок, 1 пара ниток		40	
		Итого	47	85
И. Шеварь		30 ф. / 30 ф. / 15 ф.		
		3 ср. св. св. св., 1 ц. св. св. св., 1 кусок св. св. св.	-	75
		\$ 3 ²⁴ / 25 ф. / \$ 2 ⁰⁰		
		1/2 ц. сахар, 3 работ. нитки, 1 1/2 ср. св. св. св.	6	16
		20 ф. / 40 ф. / \$ 1 ⁰⁰		
		1 работ. св. св. св., 1/4 работ. св. св. св., 1 работ. св. св. св.	1	60
	30 ф. / 25 ф. / 8 ф. / \$ 1 ⁵⁰			
	1 1/4 работ. св. св. св., 1 работ. св. св. св., 1 работ. св. св. св., 2 ср. св. св. св.	2	10	
	40 ф. / 30 ф. / 55 ф.			
	1 работ. св. св. св., 3 ср. св. св. св., 5 1/2 ср. св. св. св.	1	25	

Предметы расхода

		Р	Ф.
	25 ф. 80 ф.		
	1 Корзина для мушкет., 2 мушкет. гиль. камины	-	85
	16 ба. муки, 40 гр. сахара, 10 гр. овсяной крупы	103	60
	25 гр. сахара, 2 банки дрожжей, 10 гр. соли	18	17
		131	98
с. П. Славина	1 марка мученка, 1 Корзина для мушкет., 2 мушкет. гиль. камины	1	20
	1 гр. муки, 5 гр. соли, 4 гр. сахара, 2 экв. масла	2	20
	1 гр. муки, 1/2 пуд. масла, 1 Корзина, 5 мушкет. гиль., 10 гр. соли	6	40
	1 пуд. муки, 5 пуд. соли, 1 пуд. камины	-	70
		10	50
с. П. Славина	5 гр. муки, 1 пуд. муки, 1 пуд. соли	1	10
	5 пуд. соли, 1 пуд. муки, 5 гр. соли	1	45
	1 пуд. муки, 3 1/2 гр. сахара	1	60
	4 коробка, 1 гр. сахара, 1 3/4 гр. сахара	3	80
	2 гр. сахара, 1/2 гр. сахара, 1 пуд. муки	-	50
	3 1/4 гр. сахара, 1 гр. сахара, 1 пуд. муки	1	10
	1 марка мученка, 2 банки соли, 2 банки дрожжей	-	65
	1 пуд. муки, 1 гр. сахара, 5 гр. соли, 1 гр. соли	2	10
	1 пуд. соли, 1 пуд. муки, 2 пуд. муки	-	75
	1/2 гр. сахара, 2 1/2 гр. сахара, 2 1/2 гр. сахара	-	50
	2 пуд. соли, 1 пуд. соли, 3 1/4 гр. сахара	17	60
		31	15
с. П. Славина	1 гр. сахара, 1 пуд. соли, 1 пуд. соли	-	75
	1 гр. соли, 5 гр. соли, 5 гр. соли	1	25
	2 гр. сахара, 1 марка соли, 1 марка соли	-	65
	1 пуд. соли, 2 пуд. соли, 2 гр. сахара	2	45

		№	д.
	10ф. 40ф. 90ф. 20ф.		
	2возду, скитидар, 3мр. вафт, 3ашажа	1	05
	80ф. 70ф. \$3.00		
	Китоматка, сикон, 25ф крапки	4	30
	15ф. \$1.25		
	1фр. подвирки, 1фр. моча	1	40
	Итого	11	85
И. Ивань	40ф. 45ф. 10ф.		
	2фр. поларка, 3мр. холц мур, 1мр. моча	-	95
	25ф. 30ф.		
	1мр. санф. пиллем, 2бакки перомитилитидар	-	55
	25ф. 70ф. 65ф.		
	1мр. - мурмид, 2бан. дуркура, 6 1/2фр. салура	1	60
	\$3.00 10ф.		
	25фр. свиртат крапки, 1фр. воздух	3	10
	\$2.50 90ф. \$3.75		
	1кар, 9фр. воздух, 1мр. куркиркт	8	18
20ф. \$1.00 45ф. \$1.25			
1фр. моча, 1/2фр. рофт, 3фр. сама, 1/2фр. моча	3	20	
Итого	16	58	
Всего выдано в А. С. С. С.			
на двь стн восемидесятъ			
два (282) фот. и 91 центъ		282	91
2. Пробуция и всеце выдано			
в. н. а. с. с. - Американский Интерной Мок			
	\$69.80 \$12.25		
	6 1/2 машин урн, 18 фр. сахару	82	09
	\$4.00 \$8.11		
	1 фотодурифт, 1/2 бан. сахару	12	19
	\$8.52 40ф. 35ф.		
	1/2 бан. сахару, 2 бан. черной краску, 3ашажа	9	27
	Итого	103	55
Всего выдано в н. а. с. с.			
на стно три (103) фот. и 55 центъ			

Предмета расхода		Р	К
3 Провизия и вещи взятые в			
лавку купца М. Асева			
Литовки капрорешы, 5 доф. курьих	\$ 5 50	\$ 4 50	10 00
1 пара сапож., 7 пар башмак., 1 пар. башмак.	\$ 1 75	\$ 14 00	\$ 28 00
1 пар. сапож., 1 доф. сапож., 1 пар. курьих	\$ 2 25	\$ 4 25	\$ 2 35
1 пар. курьих, 2 доф. курьих, 1 пар. курьих	75с.	25с.	\$ 1 75
1 пар. курьих, 1 пар. курьих, 1 пар. курьих	\$ 1 15	\$ 1 50	\$ 2 10
1 пар. курьих, 1 пар. курьих, 1 пар. курьих	\$ 2 25	\$ 3 00	\$ 2 50
3 доф. курьих, 11 курьих, 1 пар. курьих			
			26 75
			Уточка
			1 75
			Итого
			85 00
Всего взято в лавку М. Асева на восемьдесят пять (85) руб.			

4 Провизия и вещи взятые в			
лавку К. Кагоры			
3 пар. подштант., 1 пар. сапож., 5 пар. сапож.	\$ 2 25	\$ 18 20	\$ 1 40
100 пар. сапож., 1 пар. сапож., 1 пар. сапож.	\$ 6 00	\$ 8 40	\$ 5 50
1 пар. курьих, 1 пар. курьих, 1 пар. курьих	\$ 5 25	\$ 2 20	40с.
30 пар. курьих, 2 пар. курьих, 3 пар. курьих	\$ 18 00	\$ 5 20	\$ 2 25
3 пар. курьих, 2 пар. курьих, 1 пар. курьих	75с.	\$ 2 50	\$ 5 50
5 пар. курьих, 1 пар. курьих, 1 пар. курьих	\$ 2 25	\$ 3 00	\$ 4 50
1 пар. курьих, 1 пар. курьих, 1 пар. курьих	\$ 4 50	\$ 3 50	10с.
1 пар. курьих, 1 пар. курьих, 1 пар. курьих	40с.	\$ 1 75	\$ 3 50
1 пар. курьих, 1 пар. курьих, 1 пар. курьих			
			5 65

			\$	¢
		40¢ 25¢ \$1.00	2	20
		1 фунт масла, 100 гр. сахара, 100 гр. сливок, 50¢ \$2.25	5	45
		1 фунт масла, 50¢ 90¢ 50¢	2	15
		1 фунт масла, 5 1/2 фунта сливок, 60 гр. сахара \$3.00	9	50
		200 гр. сахара, 2 фунта сливочного масла, 1 фунт сахара \$1.50	2	00
		1/2 фунта сливочного масла, 50 гр. сахара, 50 гр. сливок \$1.00	2	40
		2 фунта сливочного масла, 1 фунт сахара, 2 фунта сливок \$5.00	8	20
		2 фунта сливочного масла, 100 гр. сахара, 1 фунт сливок \$7.00	12	50
		2 фунта сливочного масла, 50 гр. сахара \$5.50		
		<u>Итого</u>	117	50
		Сметана	2	25
		<u>Итого</u>	119	75
		Всего взято в оплату купона		
		Н. Кадрови на одно место -		
		десять мест (105) фр. и 25 цент		
✓	5	Сметана 5 фунт. всего -	-	-
		- сметана	25	40
✓	6	Александр Иванович за ра-		
		- боту в ресторан	5	50
✓	7	Сергей Иванович в ресторан		
		- за посещение наводного		50
✓	8	Куплено к Пасхе 10 фунт		
		- смет.	6	-
		<u>Итого</u>	37	40

		Предметы расхода	Сумма	
			Р	К.
		Имущество	37	40
✓	9	Стирідону Средренникову за починку шпонта и чайника	-	-
✓	10	Басраму Средренникову за починку баглакова	7	75
✓	11	Марюв Богодовий за почин. ку бивья	-	-
			1	50
✓	12	Зителю С. Самойлову за барна бару (и еще 10 руб. изъятых за нечетность)	-	-
			5	10
✓	13	Примятскому товару М. Маношикову	-	-
			31	60
✓	14	Церковному старосте Анохенто Илиеву - в церковь	-	-
			10	65
✓	15	Псаломщику Анолметарю Кедровскому в церковный склад	-	-
			5	35
	16	Въ Инаркисанский склад	30	90
✓	17	Доктору Нювожану	6	-
✓	18	Тисевичоводителю А. А. С. за дрова, кирпичная масса барки и за тару	-	-
			52	50
✓	19	Эконому почтового пара- хода „Дога“ за опендирован	-	-
			12	60
	20	Въ церковь за книги и писменные принадлежности, приказанным С. А. Д. Травини	-	-
			25	-
		Итого	256	10

		Сумма	
		№	¢.
1	\$ 282 ⁹¹	\$ 282	91
2	\$ 103 ⁵⁵	\$ 103	55
3	\$ 85 -	\$ 85	-
4	\$ 165 ²⁵	\$ 165	25
5-20	\$ 256 ¹⁰	\$ 256	10
<p>Итого израсходовано в первом полугодии 1905 года <u>восемьсот девятнадцать (892) коп.</u> и 81 цент.</p> <p>На приходные же из второго полугодия приотскены суммы <u>девятьсот тринадцать (913) коп.</u> и 5 цент.</p> <p>Следовательно ко второму полугодю 1905 года остается: $\\$ 913^{05} - \\$ 892^{81} = \underline{\text{двадцать (20) коп. и 24 цента.}}$</p>		892	81
=	Семпримья - Савелушка Александр Кедровский.		
=	Учитель Симеон Самойлов.		
=	Священник Василий Комоваров.		
=	Псаломщик Антонисифий Кедровский.		
<p>10/23 июля 1905 г. в Чумаши, Аляска.</p>			

Его Преосвященству, Преосвященнейшему⁵⁸
 Иннокентию – Епископу Аляскинскому
 благочинного Аляскинского округа,
 священника Александра Кедровского

№ 78
 1905 г. 2/15 Ноября
 о. Уналашка, Аляска

прошение.

В первом полугодии 1900 года с 25 Января при церкви Уналашкинской, вследствие некоторых скорбных обстоятельств, не было псаломщика, так что мне приходилось одному, тогда сильно истощенному и удрученному, все делать – по церкви, да и в школе с приютом. Ради помощи мне на службы вызван был мною на один месяц в Уналашку священник Бельковской – церкви о. Евфимиус Алексин, за провоз коего взад и вперед из Бельковска до Уналашки я ему выдал \$ 28.00, расписка в коих при сем и прилагается. Прошу Вас, Архипастырь, исходатайствовать мне возвращение этой суммы из какого либо источника, ибо я нуждаюсь в деньгах, так как обрушившиеся на меня со всех сторон беды истоцили, бывший у меня на черный день, запас денег.

Сверх сего – ведь не моя была вина в том, что нужно было отстранить псаломщика от службы. Полагаю, что довольно с меня и того, что не заслуженно пострадал и в течение месяца бесплатно содержал о. Евфи-миуса Алексина.

Вашего Преосвященства, Милостивого Архипастыря и Отца,
 покорный послушник – благочинный Аляскинского округа
 священник Александр Кедровский

* * *

Его Преосвященству, Преосвященнейшему⁵⁹
 Иннокентию – Епископу Аляскинскому
 благочинного Аляскинского округа,
 священника Александра Кедровского

№ 79
 1905 г. 2/15 Ноября
 о. Уналашка, Аляска

Рапорт.

По бумаге при сем прилагаемой из Духовного Правления от 13 мая 1900 г. за № 376 Уналашкинская церковь не получила из Епархиального Склада икону на полотне – «Воскресение Христово», стоимостью \$ 18.75. Так как в материальную книгу эта икона записана, а ее нет в церковном складе при церкви и так как церковь Уналашкинская теперь бедствует, вследствие отсутствия у прихожан промыслов и платных работ – это с одной стороны, а с другой – так как справедливость и честь требуют исправить эту ошибку, то прошу Вас, Архипастырь, исходатайствовать пред Епархиальным Начальством или о присылке в Уналашкинскую церковь означенной св. иконы, или же в замен ее выслать на \$ 18.75 что либо (напр. свеч) или, наконец, сложить эту сумму с долга церкви в Епархиальный Склад.

Вашего Преосвященства, Милостивого Архипастыря и Отца,
 покорный послушник – благочинный Аляскинского округа
 священник Александр Кедровский

⁵⁸ Оригинал прошения находится в архивах АМДС.

⁵⁹ Оригинал рапорта находится в архивах АМДС.

Русский флаг в Аляске. ⁶⁰

Вопрос о русском флаге в Аляске по самому существу своему имеет настолько деликатный характер, что я с серьезным опасением решаюсь поднимать его в печати. Но, с другой стороны, я не могу об этом умолчать, потому что наше местное православное духовенство очень часто терпит большие неприятности в сфере этого именно вопроса и неоднократно уже обращалось ко мне за помощью или разъяснением.

В самом деле, имеем ли мы право, в торжественных случаях украшать наши храмы, школы, жилища, сады, ворота и арки нашими русскими флагами, помещая их рядом с американскими?

- Я обошел большую половину земного шара, но нигде не слыхал и не видал, чтобы это запрещалось; напротив, это везде дозволяется.

Однако, в Аляске думали иначе и разрешали нам помещать русский флаг на той же самой мачте, где поднят американский флаг, только ниже его. Получалось не только безобразие, но и обидное впечатление. Принимая во внимание, что в целой Аляске мы не имеем ни одного гражданского представителя Русского Правительства, я почел своим прямым долгом разрешить этот вопрос на основании закона, оставив в стороне личные вкусы местных деятелей. Факты приняли следующую определенную форму. 15 Мая этого 1905 г. главный прокурор суда в Джуно (U.S. Attorney), г-н Джон Бойс, совершенно неожиданно получил от Губернатора Аляски телеграмму:

“The Greek Bishop has two flag staffs in front of the parsonage. It is illegal for him to raise an American flag on one and a Russian on the other? Objection has been made and he has appealed to me as to his rights. Brady, Governor”.

Эту телеграмму следует понимать так: «Греческий Епископ, живущий в Ситке (т.е. я), имеет две гро-матных мачты на лицевой стороне своего дома и намерен поднять на одной из них американский флаг, а на другой русский. Но подлежащее начальство ему запретило это делать, предупредивши, что он будет арестован вместе с церковным старостой, если это учинит. Тогда он обратился ко мне (т.е. к Губернатору) с запросом: на каком основании создается такое решение вопроса? Не считая себя компетентным в этом деле, прошу Вашего ответа по вопросу о том, следует ли считать намерение Епископа противозаконным, или нет».

На другой день, 16 мая, Губернатор по телеграфу же получил следующий ответ:

“Replying to your telegram of yesterday I have the honor to report that I know of no law forbidding the acts referred to. It is not illegal to raise an American flag on one staff and a foreign flag on another.

Respectfully, Boyce, U.S. Attorney”.

Таким образом «компетентный» в законе человек ответил, что он не знает никакого закона, запрещающего действия, подобные тому, что замыслил учинить Греческий Епископ, - и что, поэтому нет ничего противозаконного в том, чтобы поднимать на одной мачте американский флаг, а на другой - иностранный.

По видимому, вопрос был решен. Между тем прошла целая неделя, а я все еще не получил ответа на мой запрос. Местные газеты взяли это дело на свои столбцы и освещали его с различных сторон, пока, наконец, 23 мая я не получил непосредственно от г. прокурора бумагу следующего содержания:

“Sir: At your request I beg to submit to you copies of certain official telegraphic correspondence between myself and His Excellency John G. Brady, Governor of Alaska,

⁶⁰ АПВ, 1905, стр. 415-416

touching a matter in which your rights were in question. Respectfully, John J. Boyce, United States Attorney”.

К письму были, действительно, приложены копии обеих телеграмм, которые мною помещены выше. Таким образом, вопрос был разрешен с очевидной ясностью, и местная администрация отказалась от своих угроз арестовать меня или старосту, а г. Губернатор лично зашел ко мне и удостоверил, что он не имеет более ничего против русского флага.

Еще через неделю случился американский гражданский праздник, - так называемый Decoration Day. Русская миссия, в первый раз после 1867 г., была украшена американскими и русскими флагами на особых мачтах, а в громадной общенародной процессии рядом с американским военным корпусом моряков, под управлением Правительственного офицера, торжественно маршировали по городу два православных братства, осеняемые русскими и американскими знаменами, которые потом были поставлены в соборе и составляют теперь его украшение.

Даю об этом знать духовенству и прихожанам Аляскинского Викариатства для сведения и, в потребных случаях, для руководства.

1905 г. 28 Сентября.

Иннокентий, Епископ Аляскинский

* * *

Владычный поход Его Преосвященства Преосвященнейшего Иннокентия, Епископа Аляскинского на Крайний Север Аляски в Квихпахскую и Кускоквимскую Миссии. ⁶¹

I

Мы давно ждали нашего возлюбленного Архипастыря – Преосвященнейшего Иннокентия, и, подобно мудрым девам, заблаговременно приготовили «свои

⁶¹ Оригинал рукописи о. Амфилохия находится в архивах АМДС. Текст который мы приводим с большими пропусками и изменениями был помещен в АПВ в 1905 г. стр. 378-382, 395-402, 416-423, 435-438.

Редакция АПВ поместила выдержки из писем Преосвященного Владыки. Из Сеаттли он писал:

«Я, должно быть, надорвался: не в меру поусердствовал в нынешнее лето. Теперь лежу в постели, и день и ночь корчусь от болей в горле, в зубах, в желудке и даже в мочевом пузыре. Едва пишу, и то в промежуток между припадками. Доктор приходит каждый день не по одной. Из Михайловского Редута 13 авг. – «3 августа я приехал в Михайловский Редут и даже до днес ожидаю, судна в Уналашку, но не обретаю. Кажется, придется ехать отсюда в Сеаттли и снова подниматься на север. Посмотрите на карте: какое это удовольствие... Сегодня, в день именин Высокопреосвященнейшего Тихона совершали торжественную литургию и молебен, а вчера всенощное бдение, выкинули русский флаг на миссии и удивили американцев. Имениннику послали телеграмму в С. Франциско, хотя я и не знаю, где он теперь. Так свято мы чтим день тезоименитства нашего Архипастыря даже в такой глуши, как Михайловский Редут!»

Приехав в Ситку, Владыка дал репортерам интервью, помещенное в местной газете: «... Я нахожу, заявил он, что Индиане на материке пользуются гораздо лучшим здоровьем, чем островитяне. Более всего это зависит от лесов. Материковые имеют лучшие дома, более теплые и комфортабельные, едят более мяса. Островитяне же плохо защищены от холодов зимы и – не крепкого здоровья... Наше дело между индианами было бы нетрудно, если бы не белые люди, особенно шахтеры. Они продают, или вернее торгуют виски в обмен за меха и кожи. Виски, более чем какой бы то ни было фактор, обессиливает инородцев и приводит их в состояние нищеты... Есть, конечно, закон против этого, и так как я живу в Ситке, где живет и губернатор Бреди, то я часто обращался к нему по этому предмету.. Увы!.. Я люблю свое дело. Много впереди дела, и я считаю своим долгом выполнить все, что в моих силах...»

светильники» и все потребное для достойной встречи дорогого гостя. Боялись только, чтобы что-нибудь не задержало Владыку в пути и чтобы нам не пришлось еще год ожидать. Пароходы один за другим пробегали вниз по реке мимо нашего селения и поселяли тревогу в наших сердцах. Но вот, наконец, около 4 часов вечера 7-го июля (ст. ст.) к нашему берегу стало приставать одно из самых больших и великолепных речных судов *Susie*, и в тоже время люди заметили необычное явление: *на корме парохода весело развевался русский флаг*. Сомнения не осталось, что нашим ожиданиям настал конец. В одну минуту, согласно уговору, все были на своих местах: певчие с псаломщиком Н. Амканом – собрались у пристани и запели «Достойно есть» на местном наречии, сторож побежал на колокольню и начал трезвонить, стрелки засели в траву и бурьян и открыли ружейную пальбу, как будто подозревали японское нападение, староста, нарядившись, в форменный русский старостинский кафтан с позументами и возложив на шею знак палестинского общества, зажигал свечи и лампы в церкви, а я облачился в лучшее облачение и приготовился встретить своего Архипастыря на пороге церковном по чину. Пение, колокольный звон и ружейная пальба не умолкали ни на минуту, пока Владыка, сопровождаемый о. иерод. Антонием и громадной толпой прихожан и пассажиров, поднимался на гору от пристани к церкви. Я сильно волновался, но вот пение раздалось уже в храме, народ наполнил паперть и церковь. Вошел и Владыка, окидывая взглядом меня и внутренность храма. Тут я как-то сразу овладел собой, смело приблизился к нему и приветствовал его следующей речью:

«Ваше Преосвященство, Милостивейший Архипастырь и Отец наш!

С сыновнею любовью мы встречаем Тебя, как доброго отца, пекущегося о спасении чад своих, ибо видим, что Ты презрел все опасности пути и с апостольскою ревностью принял многотрудный подвиг посещения сего отдаленнейшего уголка Аляски, где масса населения даже до этого времени еще пребывает во тьме неразумия и сени духовной смерти.

Мы радуемся, созерцая Тебя, Владыко, как нашего ангела-утешителя, ибо своим прибытием Ты утешаешь и ободряешь здешнюю паству, обуреваемую со всех сторон лжеучением иноверия и суевериями язычества.

Сердечно благодарим Тебя, святителю Божий, за Твою любовь и благоволение к нам, немощным и убогим, и молим всевышнего Бога, чтобы Он сохранил Твое драгоценное здоровье, благословил Твои входы и исходы и даровал Тебе силу и крепость в Твоем нелегком служении в суровой здешней стране. Аминь».

Выслушав мое приветствие, Владыка облобызал св. крест и окропил себя св. водой, а затем прошел в алтарь, откуда, после литии и многолетствований, вышел снова на амвон и поучал народ, изъясняя дневное евангелие.

На другой день, 8 июля, утром Его Преосвященство посетил квартиру псаломщика Н. Амкана и церковного старосты О. Белькова, с которым беседовал, между прочим, о доме и библиотеке, пожертвованных в пользу Квихпахской церкви бывшим настоятелем миссии свящ. Иоанном Орловым. Дело это состояло в следующем. Священник о. И. Орлов, несколько лет тому назад, представил Епархиальному начальству официальную бумагу, в которой было изъяснено, что он, женившись на дочери умершего местного свящ. Захария Белькова, получил в приданное за женой дом и библиотеку, принадлежавшие ранее о. Захарии, стоимостью до 500 дол., и что ныне, переходя на другое место службы (именно на остров св. Павла), он жертвует означенное имущество в Квихпахскую церковь. Пожертвование, конечно, было принято и о. Орлову объявлена благодарность Епархиального начальства с выдачею грамоты, а отец благочинный прислал местному настоятелю бумагу, в силу которой тот должен был принять от церковного старосты дом и библиотеку в свое владение. Получив предписание отца

благочинного, я предъявил его старосте – к исполнению, но неожиданно встретил с его стороны возражения. Именно, он сказал, что о. Иоанн Орлов не имеет никакого права жертвовать означенное имущество ни церкви, ни кому-либо другому, во 1-х, потому что, в виду смерти его жены, оно должно принадлежать не ему, а его детям от умершей жены; во 2-х, потому, что покойный о. Захария, которому староста приходится родным братом, оставил духовное завещание, где изъяснено, что он никогда *не отдавал* о. Орлову своего дома и библиотеки, а лишь *дозволил* ему, как зятю, временно пользоваться этим имуществом до тех пор, пока о. Орлов находился на Квихпахе, и что после того, как о. Орлов получил перевод на другое место, он этим самым лишился права на дом и библиотеку, каковые, согласно завещанию, перешли к воспитаннице о. Захарии, находящейся ныне в замужестве за сыном старосты Николаем Бельковым. На вопрос: где же находится теперь это завещание о. Захарии? Староста ответил, что о. И. Орлов каким то образом завладел им и скрыл его.

Выслушав и ныне, эти объяснения старосты, Преосвященный попросил показать ему спорный дом и библиотеку и нашел, что дом не стоит и половины той суммы, какую объявил о. И. Орлов; а «библиотека» состоит лишь из двух-трех десятков разбросанных по полу брошюр, русских букварей и тому подобных мелочей, покрытых пылью, изорванных и подмоченных, о которых благоразумие не позволяет заводить даже серьезного разговора. Поэтому Владыка предложил старосте передать, а мне принять эти книги для хранения в церковь, а вопрос относительно дома оставил открытым – до сношения с о. Орловым.

Вернувшись к себе, Владыка потребовал церковную отчетность, и занимался до самого вечера.

9-го Июля с утра Его Преосвященство обошел все селение, посещая жилища туземцев, расспрашивая их о текущих делах, об улове рыбы, об их нуждах и здоровье и, преподавая благословение, причем настоятелю, старосте и попечителям церкви были розданы иконки. Затем посетили кажим (туземный клуб), - куда Владыка пробрался ползком, - а вечером служили всенощное бдение с литией и величанием пред афонской иконой Пресв. Богородицы, именуемой «Скоропослушница». Народу собралось до 100 человек, а певшие большую часть богослужения пели по туземному.

11 Июля, в воскресенье, была совершена архиерейским служением Божественная литургия, причем сослужащими Владыке был я и о. иерод. Антоний. Служба прошла весьма благолепно и окончена в 2 ч. пополудни; причастников было до 40 душ. Вечером, желая доставить религиозное утешение многочисленным именинницам, носящим имя Ольги, Владыка благословил совершить всенощное бдение, и сам выходил на величание св. благов. Княгине Ольге, а после богослужения, пользуясь, совершенно светлой ночью, долго осматривал с церковной площадки наружный вид храма, и любовался прекрасными картинами окружающей местности. Все селение вместе с церковью утопает в зелени, вдали на юго-восток виднеются Кускоквимские горы, на юг Квихпахские, а под ногами – река Квихпах, матушка – кормилица местных жителей. Много в ней всякой рыбы – особенно в южной части, - так что все туземцы «и сынове их и скоти их» (собаки) питаются ее дарами почти круглый год, - и это обстоятельство, в связи с живописной местностью и обилием леса как кажется, породило в мысли Высокопреосвященнейшего Архипастыря нашего Тихона желание

создать здесь святую обитель.⁶² Я осмелился напомнить об этом моему Преосвященному гостю.

- «Видит Бог, я рад бы все возможное сделать для устройства здесь монастыря, - сказал, подумав, Владыка. Но против этой мысли у меня существует так много возражений, что осуществить ее в настоящее время, по моему убеждению, нам совершенно не по силам. Об этом я писал уже в нашем журнале, и взгляды мои вы знаете.⁶³ Однако считаю своим долгом объяснить вам, что главное возражение не в том, что я «человека не имам». Отнюдь нет, - я не «человека не имам» а денег не имам. Дайте мне деньги, - и монастырь будет где угодно. Дайте мне деньги, - и я найду всякого рода людей. А если денег нет, то из ничего ничего и не будет, кроме разве вот этих грязных дикарских шалашей, звериной одежды, вонючей рыбы и полумертвой апатии ко всему окружающему. Дали вам деньги, - и вы построили здесь новую церковь. Дали деньги Кускоквимцам, - они создали Павловку. Дали нам деньги, - и мы устроили в Аляске школы, и приюты, чего прежде без денег здесь не было. Дают нам ежемесячно деньги, - и мы с вами здесь существуем. Тоже самое нужно сказать и относительно монастыря. Прежде всего, нам были бы нужны единовременно громадные деньги, чтобы создать здесь что-либо приличное, а потом уже ежегодно нужны будут те же деньги, чтобы держать созданное в порядке. А приниматься за постройку, не размыслив сначала о том, хватит ли сил ее окончить, это значит, уподобиться тому человеку, над которым люди смеются. «Кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде, и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание, и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить, и не мог окончить», говорит Господь.⁶⁴ Правда, можно минутным порывом создать кое-что, - натянуть все свои и чужие силы, чтобы нечто явилось на свет. Но, по моему мнению, не так трудно это сделать, как трудно потом поддерживать и развивать созданное. Припомните Грибоедовский стих, согласно которому – «чтобы иметь напр. детей, у всякого ума достанет»;⁶⁵ но как трудно этих детей потом воспитать, чтобы они вышли не на смех родителям. Надеяться на добрых людей? – Но где мы найдем их на Квихпахе, если уже и в России трудно становится искать таковых. Правда, конечно, и то, что преподобный Сергей, устроая свою пустынную келью, не искал ни денег, ни людей, а напротив – убежал от того и другого, и между тем на месте его кельи ныне красуется величественная Лавра. Но... попробуйте, отец мой, быть преподобным Сергием, - и я не сомневаюсь, что здесь будет монастырь. Основатели наших обителей были *духом богаты*, хотя ничего не имели в кармане; а у нас с вами ни в груди, ни в кармане – ничего нет. Правда, наконец, и то, что недалеко отсюда существует иезуитский монастырь под покровом Святого Креста (Holy Cross). Я

⁶² «...Имелись в виду мною, при этом, и другие соображения. В Икогмиоте находятся церковь, часовня, два-три церковных дома, церковная земля; по штату положено также священнику и псаломщику жалованья 150 дол. в месяц. Значит, для устройства там монастыря не нужно покупать земли, строить церкви и дома, (что нам приходится делать теперь близ Майфильда); есть и средства для безбедного содержания трем иеромонахам, а если присоединить и Кускоквимский оклад, то и гораздо большему числу иеромонахов. Затем мною имелось в виду устройство в Икогмиоте именно миссионерского монастыря, в котором бы иеромонахи несли миссионерскую службу, по очереди разъезжали бы по огромным районам Квихпахской и Кускоквимской миссии; на Севере Аляски среди туземцев есть еще язычники, стало быть, поле для просветительной деятельности есть, а делателей там у нас очень мало, на каковое обстоятельство справедливо жаловался мне (в 1902 г.) сам о. Амфилохий вместе с другими отцами Севера...» Арх. Т.

⁶³ Миссионерский монастырь в Аляске, АПВ 1905 г. стр. 151-158

⁶⁴ Лук. XIV, 28-30.

⁶⁵ Приведено было по памяти и не совсем, должно быть, точно.

лично посетил эту «обитель», в которой «благочестиво» работают совместно пять монахов и столько же монахинь, воспитывая до сотни детей. Я осмотрел все, что доступно осмотру, - даже склады их товаров, которыми они формально торгуют и оптом, и в розницу; я был на их огородах, где зиму и лето работают дети – воспитанники, обращенные в чернорабочих; я видел их квартиры, классы, столовую, церковь и т.д., - но, Боже мой! Что это за убожество! Везде грязь, - особенно в мужском помещении, - в церкви все сгнило и покровилось, повсюду течь от дождя, ходит ветер. У нас даже в Килисно лучше, - и такого торгово-промышленного и мужско-женского монастыря для нашей миссии я не желаю.

- «Но, может быть, нам удалось бы обойтись и без торговых операций, и без женщин», - заметил я опять.

- «All right, - все это возможно при том условии, когда у нас будут деньги. В самом деле, - зачем фантазировать, зачем указывать пальцами на других, - возьмите себя самого и прикиньте. Вот вы живете здесь уже четыре года, имеете церковь, часовню, три дома, участок земли, лес, рыбную реку и жалованье получаете, - скажите, пожалуйста, имели ли вы за все это время свободный момент и благоприятные обстоятельства для устройства монастыря?»

Я ответил, что все мое время занято миссией, а рыбу и дрова я покупаю, земля же ничего не родит, кроме салату и редиски, ибо лето здесь короткое и климат очень суровый.

- «Таким образом, если вы, здешний настоятель, не нашли ни одного момента и ни одного обстоятельства в пользу монастыря, то кто же это найдет и сделает?»

- «Я ждал благословения Вашего Преосвященства».

- «А разве преподобный Сергей ждал чего-либо подобного?»

- «Нет, конечно, - но, ведь, он не состоял на службе и не был связан никакими посторонними обязательствами».

- «Если только это нужно, то ничто вам не мешает оставить службу и заняться устройством монастыря».

- «Как благословите, Владыко святой».

- «Но, ведь для этого нужно быть Сергием, а вы – только еще Амфилохий», пошутил Владыка, «Пойдемте-ка лучше на покой».

Действительно, полночь уже наступила, когда мы вернулись домой, а на дворе еще было светло, как днем.

На другой день, 11 июля, все поднялись пораньше, и в 7 ч. утра начали св. литургию с молебном св. благоверной княгине Ольге. После причастного стиха Его Преосвященство говорил поучение о жизни и трудах св. Ольги для православной веры. Молящихся было до 100 душ.

II

Не «по писанию».

«Никогда еще голос Архипастыря не оглашал этой дикой пустыни, да – думается – и не огласит более». Свящ. И. Корчинский

Вышеприведенные слова принадлежат бывшему настоятелю Квихпахской миссии свящ. И. Корчинскому, который, описывая поход Высокопреосвященного Тихона из

Квихпах в Кускоквим летом 1900 года, пожелал быть и предсказателем будущего.⁶⁶ Однако его пророчество не сбылось, ибо вот сегодня, 11 июля 1905 г., назначен был новый владычный поход с Квихпах на Кускоквим и, таким образом, дикая пустыня, лежащая между названными реками, снова и многократно услышала голос Архипастыря. Впрочем, о. Корчинский не только плохим пророком оказался, но и действительные факты путешествия описал неправильно, - так что его статья, в которой мы надеялись иметь себе руководство и которую взяли с собой в двух экземплярах, - на самом деле только сбивала нас с пути. Так, напр., самое судно, в котором ехал тогда Высокопреосвященный Тихон, он называет то байдарой, то байдаркой, и сверх того упоминает еще о какой-то «байдареньке»; расстояния обозначает произвольно, селения, речки и озера именуется неточно и т.д. Поэтому в настоящем случае я употребил все усилия к тому, чтобы не повторить ошибок моего предшественника и дать точное описание похода, могущее впоследствии служить полезным указателем для наших преемников. Конечно, и мое описание еще далеко от совершенства, - ибо я человек не книжный, - но я уверен, что пишу только правду.

Ровно в полдень Владыка вышел из дома, крестясь на церковь и направляясь к реке. На нем были высокие резиновые сапоги, неизменный дождевой резиновый плащ и камилавка; в руках - посох, подаренный ему Высокопреосвященным нашим Архиепископом Тихоном. За ним следовали мы с о. иеродиаконом Антонием; на мне был подорожный подрясник, на о. Антонии - Валаамский серый кафтан. Все селение уже собралось на берегу около маленького пароходика Explorer, принадлежащего церковному старосте Белькову. Это был тот самый пароходик, на котором «во время оно» Преосвященный Николай предполагал поехать из Михайловского Редута на Квихпах, но не мог этого сделать. Теперь совершенно бесплатно и без всякой просьбы с нашей стороны хозяева парохода уготовали его для нашего Архипастыря, украсив русским и американским флагами; сам староста, стоял в капитанской рубке и ждал только благословения Владыки, чтобы двинуться путь. Наши лодки и багаж были помещены на баркасе, который привязали к носу парохода. Команда была на местах, с колокольни раздавался трезвон, послышалась ружейная пальба, певчие запели «Достойно есть», Владыка в последний раз благословил народ и мы оставили миссию в 1 ч. 15 м. По полудни.

Благодаря прекрасной погоде и попутному течению, Explorer шел очень быстро, так что через три четверти часа мы сделали семь миль, и подошли к устью реки Тальгвикшак, где попрощались с Квихпахом и пошли на юго-восток по направлению к Кускоквимским горам. С нами находились: псаломщик Квихпахской церкви Н. Амкан, попечители - Николай Бельков и Давид Нихчик, индийцы Стефан, Петр и Николай, и, наконец, восьмилетний сын Кускоквимского священника Костя Павлов, - так что всех путешественников было 10 человек. Все умели прекрасно петь и потому во время пути лесистые берега Тальгвикшака оглашались церковными песнопениями, пока, около 8 ч. вечера, не подошли к первому переносу, длиною около мили. Здесь начали снимать наш багаж с парохода и баркаса и переносить на руках по болоту к первому озеру. Вдруг Костя с плачем прибегает ко мне.

- «Батюшка, я хочу домой», кричал мальчик.

- «Да ты же и едешь домой, - говорю, - чего же еще ты хочешь?»

- Мг. Бельков хочет оставить меня на пароходе. Он говорит, что потерял якорь и велел матросам принести цепь, чтобы привязать меня вместо якоря. А я не хочу быть вместо якоря, - я домой хочу».

⁶⁶ АПВ, 1900 г. №21-23

Конечно, Костю успокоили, а часа через два и вещи перенесли. Поблагодарили доброго старосту и отпустили его обратно в миссию, а сами поскорее стали размещаться на лодках. Владыка поместился в старостинской байдарке с Николаем Бельковым и Николаем Аклькиух, я сел в другую – свою собственную – байдарку с Н. Амканом и Давидом Нихчик, а о. Антоний занял место в шлюпке со Стефаном, Петром и Костей. Надели на головы сетки от комаров и двинулись в дальнейший путь на веслах.

Миновали первое озеро, и подошли к другому небольшому переносу; за ним находилось второе небольшое озеро и снова перенос, и снова озеро, уже большое, под названием Тульхтули. Переправившись через него, остановились ночевать на берегу, в болоте. Было уже 12 ч. ночи. Вокруг – пустыня: ни кустика, ни избушки. Только сырой мох под ногами. В темноте с трудом собрали несколько прутьев для костра, чтобы обогреться и разогнать комаров. Огонь запылал, тьма вокруг как будто еще больше спустилась; с неба проглянули звезды, подул ветерок. Мы встали на молитву. Владыка сделал начальный возглас, мы сказали «аминь» и хором запели «Царю Небесный», трисвятое и «Отче наш» – все по туземному; по возгласе «яко Твое есть царство» Владыка сам прочитал вечерние молитвы и после «Взбранной Воеводе» сделал отпуст. Все подошли под благословение и стали готовить палатки. В одной палатке с Преосвященным поместились о. Антоний, положив под себя валаамский кафтан, и Костя – на какой-то звериной шкурке. Преосвященный лег, не раздеваясь – в сапогах и подряснике, как он и потом постоянно спал, на резиновом мешке вместо постели, а подушку отдал о. Антонию, для которого кафтан был короток, себе же под голову приказал всегда класть деревянный ящик, в котором везли архиерейский жезл. В другой палатке, со мной, поместились трое гребцов и в третьей – остальные спутники. Все как-то скоро замолкли; было жутко в пустыне, огонь погасал, ибо не было дров, и заря уже занималась, когда закрыли палатки. Кто и как спал – и что каждый думал – Господь один знает.

12 Июля в 7 ч. утра все уже были на ногах, достав из озера желтой воды, умылись с грехом пополам и повесили над огнем котелок, чтобы приготовить чай, а сами встали на молитву. Владыка опять сам прочитал утренние молитвы, говорил возгласы и отпуст, а мы пели все прочее на туземном языке. Подошли под благословение и окружили котелок. Владыка сам заварил чай и служил нам, наливая чай для всех десяти человек и раздавая каждому сахар. Желающие покушали хлеба с маслом и стали собираться в дорогу. Байдарки и шлюпку пришлось тащить по сухому руслу ручейка до озера Кулик на веревках на протяжении двух миль, и потратили на это около трех часов. В это время Костя, разыскивая ягоды, потерял свою сетку, а когда стал ее искать, то попал в болото и выбраться оттуда не мог. Пришлось отцу Антонию вытаскивать его из болота, а я искал сетку, ибо иначе мальчика измучили бы комары. Все сильно устали и потому, лишь только проехали озеро Кулик, сейчас же остановились для обеда. Преосвященный указал место, где следовало положить хлеб и рыбу, но огонь по траве стал приближаться к этому месту; мы испугались и поспешили перебраться подальше от огня, хотя Владыка успокаивал нас, говоря, что огонь не дойдет до нас. И оказалось верно: огонь сжег все вокруг, а к указанному месту не подошел и оно осталось нетронутым кружком, хотя на нем было много сухой травы и хвороста. Я сначала не обратил на это внимания, ибо был озабочен Костей, который вдруг появился без картуза. А потом, когда было выяснено, что он прожег картуз и спрятал его в сумку, я вдруг услышал, что люди с изумлением говорят: "«вот, батюшка, мы испугались огня, а огонь действительно не подошел к тому месту, где Владыка указал остановиться"».

Покушав хлеба с маслом и вареной рыбы, в половине второго часа пополудни

двинулись дальше. Лодки и багаж опять переносили на руках или тянули веревками по болоту до маленького озера. Его Преосвященство тянул сначала вместе со всеми, а потом подобрал подрясник повыше, взял на плечи свою палатку, весом около двух пудов, и пошел вперед к озеру. За ним скоро подошел и о. Антоний с ризницей. О. Антоний так устал и вспотел, что решил освежить себя купаньем, после которого тут же на берегу уснул, пока гребцы перетаскивали остальные вещи. Озеро было маленькое, и его миновали; подошли к новому переносу по руслу ручья Юхчухльюгат, длиною мили три, самому трудному сравнительно с другими, так что до следующего озера Уйвынкхлюк добрались только к половине десятого часа вечера. К этому времени небо покрылось тучами, и пошел проливной дождь; нас с о. Антонием смочило до нитки, но Преосвященный, благодаря своему резиновому плащу, остался сравнительно сух, - даже и Костю спас от дождя под плащом. Гребцов, палатки и вещи также смочило и устали все сильно, но тут ночевать было неудобно, поэтому поехали на другой берег озера. Наконец, в половине второго часа ночи остановились на ночлег. Болото пропиталось дождем, как губка, - поэтому расположились на кочках, нарвали травы для подстилки и разбили палатки. Комары после дождя появились в несметном количестве, но нам было уже не до них. С трудом развели огонь, чтобы отогреться и обсушиться; пропели молитву и пошли на покой. Так кончился второй день нашего похода.

13 Июля Его Преосвященство встал прежде всех, в 6 ч. утра, разложил огонь, принес воды и приготовил чай. Затем постепенно стали вставать и люди, едва отдохнувши после вчерашних переносов. Комары кусали так сильно, что у меня на руках и лице сделались настоящие раны. По благословию Преосвященного сотворили молитву и позавтракали, причем, сам Преосвященный, по обычаю, всем наливал чай и давал сахар. После двух часов плавания приблизились к новому переносу и стали тянуть лодки вместе с грузом по болоту на веревках к следующему озеру. Утомленные работой, мы с Владыкой пошли вперед и остановились у самого озера, в котором Владыка пожелал выкупаться, чтобы вместе с тем высушить на солнце мокрое белье и одежду. Скоро прибежал Костя и также пошел в воду, хотя вода была грязная и глубиною не более аршина. В это время на противоположной стороне озера показались какие-то три человека, с ружьями; они приблизились к нам, насколько было возможно, и потом остановились, наблюдая нас издали. Тут прибежал к нам один из гребцов и сказал, что мы едем не туда, куда следует, и что нужно вернуться назад. Мы вернулись и поехали другой дорогой. В 2 ч. пополудни обедали и снова делали перенос, около мили длиною, до озера Чахлюхтули; переплыв это озеро, заросшее травой, в 9 ч. вечера остановились на ночлег, пораньше, ибо очень устали. Покушали чаю с хлебом и сушеной рыбой, сотворили молитву и пошли на покой.

14 Июля Его Преосвященство, как и прежде, встал раньше всех, разложил огонь и повесил котелок с водой над огнем. Когда встали люди, чай был уже готов. Помолились Богу, получили благословение, позавтракали и в 8 ч.30 м. тронулись в путь. Скоро опять подошли к переносам. Владыка опять взял на плечи свою палатку и пошел вперед, тогда мы все стали тянуть лодки по болоту веревками. Сделали один перенос, за ним второй и вошли в русло маленькой извилистой речки, на берегу которой и остановились обедать в 2 ч. пополудни. К обеду были сварены утки, которых утром убили гребцы, а так как хлеба уже не было, то стали печь на сковороде лепешки и кушать их. Во время обеда нас догнала маленькая лодочка, сделанная из березовой коры; в ней сидели два православных мальчика-англомята. Преосвященный налил им чаю и велел дать по лепешке. Мальчики были чрезвычайно рады увидеть архиерея и кушать из рук его чай. Они дали нам еще несколько уток, но в то же время страшно испугали сообщением, что вчера, когда Преосвященный и Костя купались, они видели нас через озеро и хотели стрелять,

ибо приняли нас за оленей. Таким образом, только Господь сохранил нас от напрасной смерти. Владыка перекрестился и благословил ехать дальше, а мальчикам дать муки и немного чаю – на дорогу.

Скоро из речки мы выехали в довольно большую и быструю реку, а затем – в 4 ч. 30 м. в небольшой ручеек и в озеро Кнызуктули, из которого опять надлежало вытаскивать лодки и переносить их вместе с багажом через болото и лес мили две, к последнему озеру на нашем пути, по имени Утухучагли. На этом переносе случилось несчастье, которого очень боятся путешественники, - именно – шлюпка задела дном за корень и проломилась, а поправить дело было не чем. Поэтому она пошла потом тихо, ибо о. Антоний со спутниками должен был постоянно вычерпывать воду во время пути. Однако не останавливались, но двигались вперед и вперед: миновали Утухучагли, сделали последний перенос и пошли по речке Майляхтули, которая миль через десять отсюда соединяется с громадной рекой Кускоквим. Байдарки сделали эти десять миль за один час и остановились на ночлег на выступе берега, между двумя названными реками, - тогда как о. Антоний на попорченной шлюпке ехал именно это расстояние целых два часа и прибыл к нам только в 12 ч. ночи. Впрочем, к его приезду уже был разложен костер и приготовлен ужин из уток, хотя и без хлеба. Шлюпку всю разгрузили и далеко за полночь чинили; потом помолились Богу и пошли на покой.

15 Июля с утра погода была превосходная, и мы, весело встали от сна, сознавая, что больше переносов у нас не будет, а поедем до самого места назначения рекой, миль 80. Байдарку Преосвященного украсили русским флагом, чтобы православные издали могли догадаться, кто едет, - и в шутку называли броненосцем, - хотя она едва, могла поднять трех человек, и была, сделана из тюленьей кожи; - мою байдарку, наименовали крейсером, а шлюпку о. Антония, - транспортом, потому, что, на ней находилась наша провизия. В таком составе наш флот двинулся вверх по течению Кускоквима в 8 ч. 30 м. утра. Через полчаса быстрого ходу мы увидели первое селение Кускоквимского прихода – Кальхагмют; но все жители его в настоящее время находились на промысле выше по течению реки и потому мы приехали к ним только в 11 ч. утра. Они издали заметили русский флаг на байдарке, и все вышли на встречу к нам, выражая свою радость ружейными выстрелами. Владыка поднялся на берег и благословил всех жителей, потом посетил их палатки и со всеми беседовал через переводчика Н. Амкана, - да и сам он уже знал довольно слов на туземном наречии. А мы в это время запаслись сушеной, и свежей рыбой, отдали женщинам для починки наши изорванные торбасы и приготовили обед. Здесь флот наш увеличился еще одним судном, - именно маленькой берестяной лодочкой, в которой поехали с нами до миссии два местных тоена (старшины), чтобы от имени своих деревень присутствовать при освящении их храма. Эту лодочку мы называли потом миноноской.

К 9 ч. веч. Прибыли во второе селение Кускоквимского прихода – Ухагмют. Здесь находится католическая миссия с часовней и в зимнее время живет иезуит, - так что почти все жители римокатолики. Но тут же находится и православная часовня и некоторое количество православных людей; поэтому мы и вышли на берег. Его Преосвященство, подойдя к часовне и увидев, что двери ее забиты досками, сказал о. Антонию.

- «Ну-ка, старец, стукни топориком!»

- Раздались удары топора и доски упали одна за другой. Вошли. Это была маленькая низкая избушка в одну комнату, без потолка, с земляной крышей, - размером в 5-6 аршин в длину и ширину; ни иконостаса, ни престола в ней не было; по стенам висели бумажные иконки с огарками свечей перед ними. Было ясно, что часовня не открывалась от одного посещения священника до другого. У нас было свое облачение и

свечи. Осветили часовню, я облачился и начал молебен св. благов. кн. Владимиру, а Владыка и все прочие наши спутники образовали хор певцов. После молебна Владыка сказал поучение о жизни св. князя Владимира. Именно, он рассказал, что русский князь Владимир, - память которого сегодня мы совершаем, - в начале своей жизни был язычником, подобно всем современным обитателям Аляски, не знающим истинного Бога. Но, как умный человек, он скоро понял ничтожность своей веры и пожелал найти веру истинную. Когда узнали об этом иностранцы, то стали приходить к нему с предложением своей веры и евреи, и магометане, и римокатолики, которые и здесь ныне среди дикарей поселились. Но Владимир не принял веры от этих людей, а принял от греков, убедившись, что греческая вера есть самая лучшая: крестился сам и народ свой крестил. Эту греческую веру русские люди принесли потом и сюда, в Аляску, и до сих пор поддерживают и проповедуют, как самую лучшую и истинную. Поэтому пусть никто не отступает от этой веры, чтобы не лишиться спасения своей души.

Окончив богослужение и побеседовав с жителями, снова забили часовню досками, и пошли к лодкам, чтобы ехать дальше и искать ночлега. Берега оказались весьма неудобными: или высоки, или грязны, или каменисты. Однако была уже полночь, и нужно было что-либо выбрать. Выбрали каменистое место и стали разбивать палатки; приготовили чай, помолились и пошли на покой. Только на другой день некоторые спрашивали: за какие грехи мы терпели, такое наказание – спали на камнях?!

16 Июля Владыка опять проснулся раньше всех и стал готовить чай. Люди собрались на молитву, приняли благословение и покушали чаю. Завтрака не было, ибо запасы уже вышли, и мы надеялись достать рыбы в следующем селении. Однако ошиблись. Во 1-х, ехать пришлось слишком медленно, против быстрого течения реки; все лодки связывали вместе, и тянули бечевом, а впереди ехали два дикаря и топором рубили деревья, опрокинувшись в воду и мешавшие тащить бечеву. Во 2-х, когда доехали до деревни, то увидели, что там живут все римокатолики и провизии не имеют, кроме юколы, т.е. сушеной вонючей рыбы. Но делать было нечего: в 1 ч. 30 м. пополудни остановились обедать, сделали оладьи на рыбьем жиру и сварили юколы, которую я зимой всегда для собак покупаю. Люди проголодались и охотно ели прямо из котла. Предложили и Владыке: взял и он кусок, посолил и съел, не сказав ни слова, только вздохнул. Мне было ужасно стыдно, что у нас ничего нет получше для Владыки.

В 7 ч. 30 м. вечера приехали в деревню, под названием Ворожье Жило, с православным населением. Преосвященный по обычаю вышел на берег, всех благословил, побеседовал, обошел палатки и даже сделал фотографический снимок селения, а мы достали несколько свежей рыбы, масла и сахарного песка, хотя за фунт последнего пришлось платить по 45 ц., т.е. по 90 коп. По крайней мере, мы могли теперь устроить себе ужин и подкрепиться. Ночевали опять на каменистом берегу реки, и ночью был большой дождь, доставивший всем много хлопот.

17 Июля был последний день нашего путешествия вверх по течению, которое становилось все быстрее по мере нашего движения вперед. В этот день мы встали в 6 ч., ибо спать на камнях никому не хотелось. Помолиться Богу, позавтракали чаем и лепешками и поехали, потягивая лодки, где бечевой, где на веслах. К 11 ч. утра достигли селения Анигак, из которого слышали ружейные выстрелы. Байдарка Преосвященного с русским флагом первая приблизилась к берегу, и сам он вышел благословить жителей и побеседовать с ними; их было до 30 душ. Обходя бараборы, Владыка посетил между прочим одну женщину, которая была безнадежно больна чахоткой, и не могла вставать; звали ее Циной. Утешив ее, как мог, он обещал помолиться об ее здоровье. А мы в это время нашли свежей рыбы. Нашу "«миноноску"»

как самое быстрое судно, из этого селения мы отправили вперед, чтобы уведомить свящ. о. К. Павлова о приближении Владыки, и заказать русскую баню, а сами выехали неторопливо, чтобы дать возможность павловцам достойно подготовиться. К этому же и флот наш стал теперь постепенно увеличиваться со всех сторон подплывавшими маленькими лодочками, на которых туземцы сопровождали своего Архипастыря до стана миссии. Сердце радовалось, когда мы смотрели на эту картину: по широкой реке, как перышко легонькая, скользит байдарка Владыки, осеняемая русским флагом; вокруг ее со всех сторон плывут еще более легонькие лодочки дикарей, - числом до 15 штук, - ни на шаг не отставая и не уходя вперед: точно утята около матери! А он обращается к дикарям с простейшими словами, какие знал, на их языке и тем доставляет им несказанное удовольствие. В 2 ч. пополудни остановились для обеда. Развели несколько костров, женщины стали готовить лепешки, дикари носили дрова и воду, а дети, моментально сбросив свои несложные одеяния, нырнули в воду и купались; наш Костя чувствовал себя уже как дома. Погода вполне благоприятствовала нашему благодушному настроению, так что мы и не заметили, как около 7 ч. вечера подошли к Павловке. Благодаря Бога и радуясь окончанию путешествия, стали вытаскивать лодки на берег.

III Павловка

«Едва увидел я сей свет, -
Уже зубами смерть скрежещет,
Как молнией – косою блещет
И дни мои как злак сечет».
Державин.

Кускоквимская Миссия открыта недавно, - всего лет десять тому назад, - и первоначально стан ее помещался в Колмаковском Редуте. Ныне же он находится в селении Павловском или Чугахпалике, на правом берегу реки Кускоквима, в расстоянии 15 миль вниз от Колмаковского Редута и около 500 миль от впадения Кускоквима в Берингово море. У самой воды на берегу были разбросаны остатки дровяного и строевого леса; несколько выше виднелись две палатки, священнический дом со службами и старая церковь; еще повыше – дом старосты Илии Щербакова и двух его соседей, и, наконец, уже очень далеко от берега, на полугоре, стоял новый сруб для церковного дома и за ним новая церковь, которую следовало освятить. Таким образом, кроме священника и старосты в селении почти никого не было; к тому же самого старосты сейчас не было дома, псаломщика в миссии давно уже нет, один из соседних со старостой домов стоит пустым, а в другом живет одинокая старушка вдова. Поэтому на берегу никто Владыку не встретил, и он один направился в новую церковь, предполагая кого-либо встретить там. Действительно, скоро на встречу к нам вышла матушка с детьми, затем старостиха и упомянутая старушка – это было все население Павловки! Подходя ближе, к церкви, мы увидели Костю, который уже забрался на колокольню, и трезвонил во все три колокола, и радостно приветствовал нас кивками головы. В церкви встретил Владыку настоятель миссии свящ. Константин Павлов с крестом и св. водою, а приехавшие с нами певчие запели «от восток солнца до запад» и «Достойно есть». Затем была совершена лития, отпуст и провозглашены обычные многолетствования, после которых мы отправились в дом священника. Но на пути едва не случилось несчастье.

Спускаясь с церковного крыльца, Владыка поставил ногу на гнилую ступеньку, которая была прикрыта какой то материей вместо ковра. Ступенька проломилась и Владыка, обессиленный семидневным путешествием, не мог удержаться на ногах и упал; но священник Павлов успел схватить его обеими руками и не дать удариться головой о ступеньки, так что Владыка нисколько не пострадал. Мы страшно напугались, а он – ничего, – поправил кlobук и спокойно пошел дальше к дому священника, по пути благословляя людей и, расспрашивая, кто и откуда приехал.

Матушка встретила нас хлебом-солью и приготовила чай. В то же время и баня уже была готова, так что мы закончили сей день омовением. Впрочем, руки, шея и лица у нас так сильно были изъедены комарами и запечены солнцем, что почти невозможно было мыться горячей водой; особенно страдал о. Антоний. Вернувшись, домой, стали размещаться на покой. Владыке предоставили спальню с кроватью и закрыли ее сетью от комаров, я устроился в зале на скамье, а о. Антоний – тут же на полу, положив под себя свой неизменный валаамский кафтан. Сам же о. Павлов с семейством должен был ночевать на улице, в палатках, точно также как и все прочие наши спутники ночевали в палатках.

18 Июля с 10 ч. утра и до 3 ч. 30 м. пополудни, под непосредственным руководством Его Преосвященства, мы уготовляли все потребное к завтрашнему торжеству освящения храма: устанавливали местные иконы, укрепляли престол, вешали лампы, подбирали свечи, ризницу, принадлежности освящения и попутно производили репетицию разных частей предстоящего священнодействия. В 7 ч. вечера зазвонили к всенощному бдению. На нашу беду к этому времени собралась сильная гроза с проливным дождем, – так что Владыка должен был пойти в церковь в резиновых сапогах и плаще. Да и в церкви – то, пожалуй, приходилось служить чуть не под зонтиком, потому что везде текло и дуло. До сих пор окон в церкви не было, а крыша во многих местах потрескалась. Кроме того, построенная, – как я уже сказал, – на полугоре, церковь ежегодно съезжает к реке и разваливается, открывая повсюду громадные щели и дыры, в которые летом льет дождь, а зимой надувает снегу. В настоящем случае певчие на правом клиросе прямо оказались под дождем и принуждены были отодвинуться к старостинскому ящику. Не смотря на все это, была совершена встреча Владыки по чину, затем началось самое бдение с литией и величанием, в котором сослужили Владыке два миссионера и иеродиакон. Молящихся собралось до 40 душ, – почти все они приехали с нами. После богослужения Преосвященный в церковном доме еще раз разъяснил нам порядок предстоящего освящения храма и каждому указал что делать, затем сам прочитал вслух для всех нас вечернее правило и вечерние молитвы и благословил на покой. Однако покой был плохой, ибо дождь намочил земляную крышу нашей квартиры и причинил течь во всех помещениях: везде поставили банки, а в спальней комнате, кроме того, оказалось довольно много клопов, которые со своей стороны не пропустили случая потревожить Преосвященного.

19 Июля в 8 ч. утра настоятель миссии с иерод. Антонием начали совершать чин малого освящения воды, я исповедывал желающих сегодня причаститься св. Таин из рук Архипастыря, а сам Владыка дома варил воскомастих.⁶⁷ В 9 ч. начали звон к литургии, и скоро Преосвященный пришел в церковь, где был встречен, по чину и облачился, а потом приступили и к самому освящению храма. Чин совершался не спешно, но истово и

⁶⁷ Воскомастих или мастика – готовится в день освящения храмов, перед прибытием архиерея. Во время освящения поливаются столпы престола, на которых укрепляется затем верхняя доска. Воскомастих изображает ту благовонную мазь, которой Никодим и Иосиф Арамафейский помазали тело Спасителя снятое с креста.

благолепно. Не смотря на то, что все мы: и я, и о. Павлов, и о. Антоний, и певчие в первый раз участвовали в таком священнодействии, никакого замешательства между нами не произошло, потому что Архипастырь наш все нам объяснил, и каждый понял свою обязанность. В свое время был совершен крестный ход вокруг храма и положение св. мощей под крестом в благолепном серебряном ковчежце вместе с четырьмя камнями. За сим последовала божественная литургия, причем на «малом входе» настоятель миссии свящ. К. Павлов удостоился получить из рук Его Преосвященства фиолетовую скуфью в награду за труды по миссии и по постройке храма, а в конце литургии Владыка говорил поучение применительно к дневному событию. Богослужение окончилось в 3 ч. пополудни. Молящихся было до 50 душ.

Потрапезовав в доме священника, обрадованного пожалованною ему наградой, Владыка посетил жилище старосты и палатки приезжих дикарей, со всеми разговаривал по туземному и дарил свои портреты на добрую память. Тогда же были подробно осмотрены: старая церковь, квартира священника и псаломщика и строящийся новый церковный дом. Все это произвело на Владыку самое тягостное впечатление. В самом деле, что может быть утешительного для православного человека при виде развалившейся дикарской бараборы, с заколоченными дверями, и окнами с провалившейся земляной крышей и с крестом на верху?! А это и называлось здесь «старой церковью». Снег и дождь, ветер, всякий сор и птицы свободно распоряжаются этим «домом Божиим», который едва годится теперь на дрова. Не в лучшем состоянии оказался и причтовый дом. Тяжелая земляная крыша давит на стены здания и распирает их в стороны. Следствием этого являются щели в стенах и течь в потолке, а ныне стала уже очевидною и опасность полного распада всего дома. Посему Владыка разрешил причту теперь же разобрать дом и сложить его за ново, чтобы зимою он не обрушился и не задавил обитателей. Наконец, так называемый «новый» церковный дом, или точнее – сруб для него, – может быть, был таковым во времена о. И. Корчинского, т.е. в 1896 г., когда он был собран, но... с тех пор до этого ничем не защищенного сруба не коснулась ни одна созидаящая рука, и лишь разрушительная рука времени и непогоды наложила на него свою печать: он уже гниет, едва родившись на свет Божий. Все это вместе, взятое в связи с плачевным состоянием разлагающегося по швам и сползающей с горы «новой» церкви, построенной на русские деньги, невольно сжимало скорбью сердце Владыки, и он напомнил нам стихи Державина из оды «На смерть кн. Мещерского».

«Едва увидел я сей свет –
Уже зубами смерть скрежещет, –
Как молнией – косою блещет –
И дни мои как злак сечет».

20 Июля, после божественной литургии, которую совершал свящ. Павлов, Владыка произнес в храме свое прощальное поучение к людям. Именно, он говорил, что был весьма рад соутешиться общей с ними молитвой и послужить им, но что ныне он должен снова расстаться с ними и идти в другие места, где его ждут другие духовные дети. Однако он уходит со спокойным сердцем, ибо оставляет павловцев на попечение такого великого угодника Божия, как преподобный Сергей, во имя которого освящен их храм.

Простившись со всеми и забравши ризницу, мы отправились в церковный дом, где была приготовлена походная трапеза: суп из соленой рыбы с рисом и чай. К этому времени гребцы уже спустили на воду лодки и укладывали багаж по местам; байдарку Преосвященного вымыли и снова украсили русским флагом и все прочее приготовили к обратному пути на Квихпак.

IV. Обратный путь.

Владыка вышел из дома в 1 ч. 30 м. пополудни, снова одетый в резиновые сапоги и плащ; по обычаю помолился на церковь и подошел к своей байдарке. Настоятель миссии с семейством и прихожанами из разных деревень собрались около него и приняли последнее благословение, а Костя побежал на колокольню и начал трезвонить. Люди запели тропарь преподобному Сергию, лодки незаметно отделились от берега и быстрое течение реки в несколько минут унесло нас далеко от Павловки. Только церковь еще некоторое время виднелась на холме, и мы несколько раз молитвенно обращали к ней наши взоры, прося преподобного Сергия возрастить и умножить его стадо, да и о нас грешных помолиться пред престолом Божиим.

Часа два мы ехали молчаливо, и каждый думал свои думы. Но вот в половине четвертого кто-то заметил, что скоро будет дождь, и нам следовало бы заблаговременно пообедать. Пристали к берегу, сварили суп, выпили чаю и двинулись дальше. Да и была пора: через несколько минут действительно начался дождь, который скоро превратился в ливень и продолжался около часа. Владыка закрылся плащом, другие надевали на себя непромокаемые камлейки, над шлюпкой развернули палатку, а весла спрятали, предоставив лодкам идти по течению реки. Все-таки некоторые из людей и вещей промокли чрезвычайно, а рулевой на шлюпке до такой степени промок, что после дождя должен был снять с себя всю свою одежду, чтобы выжать и высушить, а сам в это время сидел совершенно обнаженным, доставляя великое удовольствие прочим гребцам.

Вскоре вслед за этим событием случилось другое. Предоставленные самим себе наши лодки подбились к берегу, на котором передовые гребцы увидели большого ежа особой породы, величиной с поросенка. Они тотчас же выскочили на берег, догнали убегающего ежа и оглушили его палками, затем положили в лодку и продолжали путь, предвкушая удовольствие жирного ужина. Но вот мы подъехали к селению, где тоен принес Владыке с пол пуда свежей рыбы в подарок. Владыка принял рыбу с целью разделить ее на всех и предложил гребцам отдать старику ежа, предполагая, что еж нам самим в дороге не пригодится. Но гребцы как-то колебались: жаль им было ежа! Тогда Владыка велел дать за рыбу несколько денег, - хотя индеец и не требовал их, - и мы поехали дальше. Однако за непослушание слову Архипастыря непокорные скоро понесли наказание: еж очнулся и потихоньку ушел из лодки, - так что вместо лакомого блюда из ежа они вечером вкушали ту самую рыбу, за которую следовало отдать ежа.

Наконец, в 12 ч. ночи наш флот, сделавши за день целых 80 миль, остановился на ночлег при слиянии Кускоквима и Майляхтули. Разложили огонь, сварили рыбы, выпили чаю. Владыка прочитал вечерние молитвы и благословил идти на покой. Скоро, однако, пошел теплый дождь и напустил на нас мириады комаров, которые жалили немилосердно, и не давали спать.

21 Июля Преосвященный встал в 6 ч. - опять раньше всех, разложил огонь и приготовил воду для чаю. Мы собрались уже к готовому завтраку, помолились Богу и поскорее стали собираться в дорогу. Однако теперь по Майляхтули нам было труднее ехать, ибо воды тут стало меньше и лодки приходилось иногда тащить по грязному руслу. Но вот в 10 ч. 30 м. утра добрались опять до первого переноса, снова, значит, переносить и багаж и лодки на плечах! Делать нечего: взяли байдарки одну за другой дружно все и скоро дотащили до озера Утутучагли, вернулись за шлюпкой - и ту перетащили. Сам Владыка с о. Антонием трудились впереди и больше всех. Проехавши озеро, подошли ко второму переносу по болоту, длиною мили две, до озера Кнызуктули. Байдарки опять потащили на веревках, а шлюпка опять получила пробоину и была

разгружена. Владыка взял на плечи свою палатку, которую он и прежде носил, но которая не всякому из индейцев была по силам, - и донес ее до самого озера, две мили, остановившись по дороге два раза, чтобы дух перевести. Я шел следом за ним, а за нами - о. Антоний; мы тоже кое-что несли, чтобы ускорить и облегчить работу гребцов. Подходя к озеру с громадной ношей на плечах и с подобранным подрясником, весь покрытый комарами, Владыка шутливо заметил, что интересно бы было увековечить наше шествие посредством фотографии, ибо ни один русский епископ, конечно, не имеет понятия о подобных прогулках.

- «Возьмите-ка, отец мой, камеру», обратился он, наконец, ко мне.

Я снял со спины свою ношу, приготовил камеру, выждал, когда Владыка проходил мимо меня, и щелкнул клапаном. Фотография была сделана, и я снова пошел за Владыкой. Но, должно быть, не суждено было ей увидеть свет: несколько минут спустя, не умея обращаться с аппаратом, я еще раз щелкнул, тем же клапаном, - и первый рисунок был совершенно испорчен. Владыка улыбнулся.

«Ну, отец мой, видно, что еще раз придется нам с вами побывать здесь, сказал он мне, тогда уж будьте осторожнее».

Оказалось, что это было у нас последнее стекло!

Конечно, мне было ужасно стыдно за свою оплошность, но делать было нечего. Чтобы, как ни будь загладить свою вину, я начал усиленно, собирать хворост и чистить рыбу, между тем как Владыка разводил огонь и готовил воду для чая. Скоро подошли и гребцы со шлюпкой на плечах, затем притащили байдарки и прочие вещи и стали обедать. В 4 ч. по полудни двинулись дальше и ехали сначала озером, потом ручьем, затем плыли по течению речки Инузухтули миль 25 (около 3 часов), наконец, проехавши миль 12 против течения речкой Какагляр, в 11 ч. вечера остановились ночевать, сделавши за день около 50 миль.

22 Июля с 10 ч. утра продолжали путь той же речкой Какагляр, в 2 ч. пополудни обедали и в 6 ч. 30 м. добрались до большого озера, мили четыре шириной. По причине сильного волнения и ветра, пересекали это озеро целый час, а потом вошли в речку Шывханьган, которую миновали минут через 25, и затем пошли по озеру Кулик, шириною мили 3. В 8 ч. 30 м. мы были уже у большого последнего переноса, длиною мили 2, где Костя потерял прежде свою сетку и запутался в болоте. Лодки опять потащили по болоту на веревках, каждая партия свою. Его Преосвященство впереди всех тащил свою байдарку с двумя спутниками, надевши петлю на плечо; протащивши сажень 20-25, люди садились на землю, или на лодку отдыхать, или шли собирать ягоды, а Владыка шел к другой байдарке, и помогал там, а потом опять тащил свою, затем подбрасывал весла под шлюпку, чтобы легче шла, а снова спешил к своей байдарке и т.д. Такой пример ободрял гребцов, вселяя в них соревнование и обновляя их силы, так что после двух с половиной часов этой страшно тяжелой работы перенос, остался у нас позади. Мы снова сели в лодки и среди ночной темноты переправились через Тульхтули, затем сделали еще небольшой перенос, прошли еще озеро, и еще перенос и еще озеро и, наконец, в 12 ч. ночи остановились ночевать на том месте, где прежде расстались со старостой. Ночь была темная, и комаров было чрезвычайно много. Владыка по - обычаю наливал чай для всех. Но чтобы было светлее, он вбил в землю палку, достал из футляра с ризницей дикирную свечу, привязал ее к палке веревкой и зажег, заслонивши от ветра своим плащом. Получилось освещение, вполне достаточное для того, чтобы не переливать чашек и не очень много глотать комаров, а по характеру - конечно - ни с чем не сравнимое.

Было уже далеко за полночь, когда мы, помолившись Богу и едва переставляя ноги от усталости, разошлись по своим палаткам.

23 Июля Преосвященный, по обычаю, встал раньше всех, разложил костер и приготовил чай для всех. Люди вставали один за другим, помолились Богу позавтракали и понесли лодки и багаж на плечах через лес и болото к речке Тальгвикшак, около мили от нашего лагеря, а на месте ночлега водрузили высокий крест, сделанный из березы, и оставили его на память будущим путешественникам. Сам Владыка сделал этот трудный перенос дважды: сначала перенес свою палатку, а потом вернулся и взял на плечи два мешка, один с печеным хлебом, а другой с сахаром; кроме того, в руках у него были сковорода и котелок. Но, слава Богу, - это был последний перенос! Теперь мы двинулись вниз по реке и ехали до 2 ч. пополудни, а в это время застрелили двух гусей и остановились обедать. Затем, около 9 ч. вечера выехали на реку Квихпак или Юкон, скоро напились чаю и пошли вверх по реке до стана миссии. Приближаясь к селению, гребцы стали стрелять, чтобы жители узнали о нашем приезде. Действительно, скоро в темноте мы увидели огоньки выстрелов на берегу в селении: это означало, что люди поняли наши знаки; но выстрелов еще не было слышно. К селению мы подошли в 10 ч. 30 м. вечера. Жители все собрались на берег, выстрелы стали раздаваться непрерывно, с колокольной слышался торжественный трезвон, певчие запели светилен на Рождество Христово, и все с радостью спешили принять благословение от Архипастыря и приветствовать его с приездом. Владыка всех благословил и расспрашивал: все ли здоровы и все ли благополучно? Затем он пожелал всем спокойной ночи и попрощался с прихожанами до завтра.

V Заключение.

Окончив свой поход в Кускоквимскую миссию, и устроив потребное для ее настоящего благополучия, Его Преосвященство озаботился и будущей судьбой Кускоквима. Лично убедившись, как трудно служить там одному священнику, он немедленно назначил туда и псаломщика, причем жребий этого служения пал на псаломщика Квихпакской миссии Никифора Амкана. В то же время, имея в виду, что настоятель Кускоквимской миссии о. К. Павлов в будущем году уезжает в Россию для воспитания детей, Владыка решил теперь же посвятить Амкана в сан священника, чтобы он впоследствии заменил собою о. Павлова. Таким образом, наша Квихпакская паства была свидетельницей редких событий – рукоположений диаконского и священнического. Посвящение Амкана в сан диакона совершено было 26 июля, а в священника – на другой день, ибо времени было уже мало: Владыке нужно было спешить к Михайловскому Редуту. Но чтобы не осталась без псаломщика и Квихпакская миссия, на эту должность был назначен бывший воспитанник богословской школы в С. Франциско Н.О. Бельков, сын местного церковного старосты. Духовная радость вновь рукоположенного священника была еще усилена тем обстоятельством, что Владыка подарил ему на молитвенную память священнический серебряный крест для ношения на персях и свой собственный пояс, который он сам до этих пор носил; а новый псаломщик, для поощрения его, был посвящен в стихарь.

Устроив, таким образом, дела обеих миссий и преподав всем надлежащие указания, Преосвященный благословил готовиться к отъезду. Посему 28 июля была отслужена ранняя литургия новым священником о. Никифором Амканом и напутственный молебен, после которого Владыка говорил прихожанам свою прощальную речь. Он высказал свою духовную радость по поводу того, что здешние люди усердны к храму Божию и заботятся о нем, по силам своим, что певчие хорошо поют, что дети исправно

посещают школу, и прилежно учатся там всему хорошему и т.д. Затем Владыка по отечески со всеми попрощался и велел переносить багаж на пароход, принадлежащий церковному старосте Белькову. Однако сборы затянулись до позднего вечера, и только в 9 ч. пополудни все было готово. Владыка вышел из дома, в последний раз помолился на церковь и пошел к реке. В это время раздался трезвон с колокольни, прихожане снова засели в густую траву по краям дороги и открыли ружейную пальбу, а один расположился около старой русской пушки, - и три раза огласилась окрестность пушечными выстрелами. На пристани собралось все селение проводить своего Архипастыря. Певчие пели церковные стихи на туземном наречии, пароход был готов, и новый псаломщик Бельков стоял в капитанской будке, украшенной русским флагом. Попрощавшись еще раз со всеми, Владыка вошел на пароход, который дал несколько прощальных свистков, и отвалил от берега.

Explorer был очень маленьким судном, между тем спутников у Владыки оказалось довольно много. Именно, кроме меня, иеродиакона Антония, священника Никифора Амкана и псаломщика Н. Белькова, с нами было еще человек пятнадцать певчих и рабочих на пароходе. Однако кое-как разместились и даже сознавали, что нам теперь гораздо лучше, чем было в болоте. Пароход по течению реки шел очень быстро, и скоро показалось ближайшее к миссии селение Таклик. Владыка вышел на берег и благословил жителей. Затем поехали дальше и к утру 29 июля пришли в селение Субботинское, где должны были переждать ветер до 6 ч. вечера. В это время попробовали тронуться дальше, но прошли только три мили и принуждены были снова спрятаться в боковую речку, где, и остались ночевать.

30 Июля ветер несколько затих, и мы поехали дальше. Остановились в селении Чукок около 7 ч. утра, чтобы достать рыбы и прочей провизии. Преосвященный обошел все бараборы и беседовал с жителями на туземном языке; они были необычайно рады. В 10 ч. утра приехали в селение Инчихагмиот, где было в настоящее время около пяти душ православных. Преподаяв благословение этим людям, Владыка посетил кладбище, где рядом с православными покоятся и язычники. Гробы язычников ставятся прямо на поверхности земли и украшаются теми вещами, которые любил покойный. Так, напр., на одной могиле мы нашли цельную лодку, на другой чайник и чашку, на третьей зеркальце и бусы, на четвертой нож, стрелы и т.д. В 2 ч. пополудни двинулись в путь и к утру следующего дня, 31 июля, прибыли в селение Андреевское. Здесь находится часовня во имя свв. Апп. Петра и Павла, довольно приличная, с иконостасом и престолом, принадлежащая по наследству креолу М. Андрееву. По случаю воскресного дня было решено помолиться. Посему я отправился в часовню и приготовил все потребное для богослужения. Владыку встретили со звоном и по чину отслужили часы и обедницу, после которой Архипастырь поучал людей, разъясняя дневное евангельское чтение о чудесном насыщении пяти тысяч человек пятью хлебами. Затем, осмотревши часовню и кладбище, Владыка посетил дом самого Андреева, и благословил его семейство. После этого поехали дальше, останавливались в некоторых селениях по берегу и к утру 1 августа подошли к селению Котлик. Здесь также есть часовня, во имя св. Предтечи Иоанна, построенная местными креолами. В виду праздничного дня решили помолиться и здесь. Владелец часовни Роман Камков подошел на лодке к нашему пароходнику и взял нас на берег. В часовне снова отправили часы и обедницу, после которой, Владыка говорил проповедь и посещал жилища обитателей селения. На этой станции наши машинисты чистили пароходный котел, так что пришлось здесь простоять до 9 ч. вечера. После того сделали несколько миль, и опять остановились, ибо снова начался ветер, и идти вперед было не безопасно.

Утром 2 августа ветер затих, и мы вышли в море, держась поближе к берегу и, направляясь к Михайловскому Редуту, куда и прибыли благополучно около 9 ч. вечера,

благодаря Бога и Его Пречистую Матерь и радуясь возможности отдохнуть после целого месяца «владычного похода» по рекам и болотам Аляски.⁶⁸

4-го Августа, 1905 г. Квихпакский миссионер Иеромонах Амфилохий

* * *

Редутское сидение.⁶⁹

Православная паства Михайловского Редута еще с 23 июля каждый день ожидала к себе приезда Преосвященнейшего Иннокентия. Как только приближался к Михайловскому Редуту, какой либо речной пароход, все православные выходили на пристань, а в церкви тот час же зажигались лампадки и свечи, дабы с горящими светильниками выйти на встречу жениху;⁷⁰ но ожидания не сбывались. Так же они не сбылись и 1 августа, когда прибыл большой речной пароход Susie. Впрочем, этот день был счастливее других. От команды Susie узнали, что Преосвященный находится в пути к Михайловскому Редуту на пароходе Explorer, принадлежащем креолу Онисиму Белькову, и вчера был уже в селении Андреевском. На следующий день, 2-го августа, около двух часов по полудни приехали в Михайловский Редут на байдарках два дикаря и сообщили, что пароход Explorer спрятался от ветра в канале, или вернее, в длинном извилистом и узком проливе, отделяющем о. св. Михаила от материка Америки. Посудили мы, погадали и решили, что сегодня еще не увидим Владыки. Но вышло иначе.

В половине девятого часа вечера со стороны канала в бухте показался дымок. Вся православная паства вышла на пристань, а через ¼ часа и в храме все было готово к встрече Владыки. Ровно в 9 ч. вечера маленький Explorer с русским флагом на носу подплыл к пристани, - но здесь вдруг затерялся среди больших пароходов и барж. Произошло небольшое смятение, не знали, на какой конец пристани идти, где искать Владыку. Впрочем, это продолжалось не долго. Через несколько минут Его Преосвященство был уже на пристани и благословлял свою паству, а затем, окруженный ею, вместе со своим спутником о. иеродиаконном Антонием и провожавшими его о. иеромонахом Амфилохием и свящ. о. Н. Амканом, при звоне колокола, прошел в храм, где местные дети школьники пели «Достойно есть» на своем наречии. В притворе Его Преосвященство был встречен местным священником о. Петром Орловым с крестом и св. водою. Приложившись к кресту и окропив себя св. водою, Владыка вошел в храм и с солии благословил присутствующих. После сего свящ. о. Петр Орлов приветствовал Его Преосвященство следующей речью:

« Преосвященнейший Владыко, Милостивый Отец и Архипастырь!

Радостно приветствую тебя вместе со своей паствою и поздравляю с благополучным прибытием к нам!

Не так давно ты прибыл на Аляску, и мы встречаем тебя уже второй раз. Вот ты посетил уже и отдаленнейшие уголки нашего племени эскимосов. Ты видел, какие здесь могут ожидать проповедника слова Божия «беда в реках, беда в пустыни, беда в море, беда во лжебратии».⁷¹ Надеемся, что теперь ты еще лучше поймешь, почему здесь слово

⁶⁸ Преосвященный Иннокентий выехал из Досона 2 июля, а прибыл в Михайловский Редут 2 августа.

⁶⁹ АПВ 1905 г. стр. 438-441.

⁷⁰ Мф. 25, 1.

⁷¹ 2 Кор. 11, 26

Божие не приносит иногда плода не только во «сто», или «шестьдесят», но даже и в «в тридцать» крат.⁷² Однако в настоящий раз, после трудного твоего путешествия по тундрам, считаю за счастье порадовать твое Архипастырское сердце уверением, что и у нас в Михайло-Редутской миссии есть еще не мало верных, не преклонявших, по омовению в купели крещения, свои колена пред Ваалом⁷³, - пред здешними шаманами. Так, напр., жители селения Уналаклик около двух недель пребывали здесь все до единого, чтобы увидеть тебя, своего Архипастыря, и только неотложные нужды заставили их отказаться от сего намерения. Такова любовь их к служителям Господним, строителям таин Божиих, а чрез сих и к самому Господу Богу! Здесь же, в Михайловском Редуте, прошедшей зимой образовано Братство во имя св. Архангела Михаила, которое только ждет твоего Святительского благословения на начало своего служения на пользу святой церкви.

Благослови же нас, Владыка, на это доброе и святое дело, и, молитвами Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы,⁷⁴ да будет вхождение твое это к нам на благо наше и на славу Св. Церкви!»!

На это Его Преосвященство речью же ответил, что он рад слышать добрые вести о преуспевании Михайло-Редутской паствы в вере и об организации в самом Михайловском Редуте православного братства, и, воздавая должную похвалу трудящимся в этом деле, призывал всех возблагодарить Господа Бога, согревающего нас Своей всеильной благодатью. Речь Его Преосвященства переводил свящ. о. Н. Амкан. Затем, последовало обычное окончание Архиерейской встречи, в конце которой Его Преосвященство сам возгласил последнее многолетие, а певчие ответствовали ему на своем наречии. Благословив присутствовавших в храме, Владыка со всеми спутниками отправился в дом священника, а оттуда – в гостиницу, где можно было бы отдохнуть.

3, 4, и 5 Августа были посвящены Его Преосвященством на ознакомление с успехами и нуждами местной миссии и на проверку церковных книг.

5-го Августа вечером за всеобщим бдением Его Преосвященство в сослужении Квихпакского миссионера, о. иеромонаха Амфилохия, местного свящ. и о. иеродиакона Антония выходил на литию и величание, и сам помазывал всех молящихся елеем.

6-го Августа, в день Преображения Господня, Владыка служил литургию с вышепоименованными оо. Миссионерами и о. иеродиаконом и во время малого входа возложил на местного священника набедренник, а в конце литургии освящал плоды.

В тот же день вечером Его Преосвященство присутствовал за воскресным всеобщим бдением, которое совершал о. иеромонах Амфилохий с о. иеродиаконом Антонием, и сам читал на клиросе кафизмы.

В воскресенье, 7 августа в 9 ч. утра Владыка опять совершил литургию в сослужении тех же оо. Иереев и о. иеродиакона. Так как на этот раз любопытных американцев было более чем за предшествовавшими службами, то Владыка произнес по-английски: «Призри с небес, Боже»... поминовения на великом выходе, возгласы при троекратном осенении пред «Достойно и праведно есть» и некоторые другие, а свящ. о. П. Орлов по-английски же прочел заамвонную молитву, после которой Его Преосвященство беседовал о Преображении Господнем чрез переводчика о. Н. Амкана. За литургией присутствовал и о. архидиакон епископальной церкви, Rev. H. Stuck, приезжавший из юного Аляскинского города Fairbanks в Nome. Во время священнейших моментов литургии о. архидиакон преклонял даже колени. Так вот и в отдаленнейших уголках Америки представители епископальной церкви открыто выражают свои симпатии к

⁷² Мф. 13, 8.

⁷³ 3 Цар. 19, 18

⁷⁴ Михайло-Редутский храм был освящен в честь Покрова Божией Матери.

Восточной церкви, ведущие, несомненно, к братскому единению Востока и Запада. По окончании литургии, о. архидиакон зашел в дом священника, чтобы представиться Его Преосвященству и засвидетельствовать ему свое почтение. Его Преосвященство любезно принял о. архидиакона и дружественно беседовал с ним.

В тот же день за вечерним богослужением Владыка выходил на середину храма для чтения акафиста, а в восемь часов присутствовал на экстренном собрании братства и преподавал здесь свои советы и указания.

Следующим пунктом, куда Его Преосвященство намерен был направиться, была Уналашка. Как раз сегодня утром пришел, между прочим, из Seattle большой пассажирский пароход Ohio, в прежние годы заходивший нередко в Уналашку на своем обратном пути. На этом пароходе Владыка и предполагал отправиться в Уналашку. Навели справку в конторе North American Transportation and Trading Co., но ответ был для Владыки не утешительный: пароход не соглашался идти в Уналашку даже при условии уплаты 200 долларов за двух пассажиров. Таким же отказом ответили потом и два другие парохода Oregon и Tamraco. Пришлось ждать «Сенатора», но этот не удовлетворил желания Владыки.

Так наступило и 13 августа – день именин Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Алеутского и Северо-Американского. Накануне этого дня Его Преосвященство присутствовал за всеобщим бдением и выходил на середину храма на величание. В самый же день именин Северо-Американского Архиепископа, Его Преосвященство присутствовал за литургией и, по окончании ее, сам служил молебен Святителю Тихону в сослужении свящ. о. Петра Орлова и о. иеродиакона Антония.

Поздравляя по телеграфу Высокопреосвященнейшего Архиепископа Тихона с днем Ангела, Его Преосвященство послал и в Ном две телеграммы, одну акцизному и таможенному чиновнику, а другую агенту North Western Co. с запросом, не пойдут ли хотя из Номе какие-нибудь пароходы в Уналашку. В ожидании ответов на них прошло два дня. За это время вечером 13 августа Владыка присутствовал за воскресным всеобщим бдением, и сам читал шестопсалмие и кафизмы на клиросе, в воскресенье 14 августа совершал литургию в сослужении о. П. Орлова и о. иеродиакона Антония и говорил поучение на рядовое евангелие через креола И. Кожевникова, вечером за всеобщим бдением выходил на литию и величание, и сам помазывал елеем всех молившихся и 15-го, в день Успения Богоматери, опять совершал литургию и говорил поучение через того же переводчика о загробной жизни.

В этот день одна за другой пришли две телеграммы из Номы, но ни одна из них не была приятна для Владыки. Оставалось одно – ехать в Seattle почти мимо самой Уналашки, чтобы потом только через два месяца подъехать к ней опять. Это уже прямо насмешка судьбы! Но нужда заставляет и ее терпеливо переносить. Так Владыка и решил отправиться из Михайловского Редута прямо в Seattle на первом следующем пассажирском пароходе. Таковым по расписанию должна была быть Victoria. В виду неизвестности дня прибытия ее, а также и того, как долго она в Михайловском Редуте, Его Преосвященство заранее уложил всю свою ризницу, кроме мантии, в свой походный сундук. Поэтому, в воскресенье 21 августа Архиерейской обедни уже не совершалось, и Владыка за литургией говорил лишь поучение на рядовое евангелие. Вечером же того дня Его Преосвященство выходил на середину храма для чтения акафиста, – и это было последнее Архиерейское служение в Михайловском Редуте в нынешнем году.

Наконец, 24 августа пришла и Victoria. День отъезда ее пал на день празднования Владимирской иконы Божией Матери. Отслушав накануне всеобщую и в самый день 26-го числа литургию, Его Преосвященство в 2 ч. дня отправился с о. иеродиаконом Антонием на пароход, после двадцати пятидневного «сидения» в Михайловском Редуте.

Перед отъездом Владыка убедительно просил настоятеля миссии не забывать, как нужно держать в руках перо, и сообщать в редакцию АПВ свои думы, скорби и радости, которые бывают и поучительны и интересны, а также записывать картинки местной природы и жизни, чтобы знакомить других с бытом туземцев и миссионеров. Для этой последней цели Его Преосвященство подарил настоятелю один из своих фотографических аппаратов и преподал необходимые указания, как пользоваться им. Поэтому пусть будет настоящая статья первым опытом в деле исполнения воли нашего Архипастыря.

Священник Петр Орлов.

* * *

Краткий очерк прихода о-ва Св. Павла.⁷⁵

Приложение к Клировым ведомостям на 1905- го.

Начало основания острова Св. Павла, открытого в 1787 году (годом позже острова св. Георгия) русскими промышленниками Лебедевской Компании.

На нем первоначально построена была первая часовня из выкидного местного леса во имя св. Апостолов Петра и Павла, неким русским Игнатием Черкашниным (вероятно из числа промышленников) собственными трудами и на кладбище которого вместо столба, поставлен крест, при поставлении коего отслужена панихида 1-го октября 1797 года. –

Вторая часовня во имя тех же апостолов (когда именно, неизвестно) выстроена иждивением бывшей Российско-Американской Компанией и частью местных жителей – существовала до 1877 года, т.е. до постройки церкви. –

Остров св. Павла, названный по случаю празднования в день открытия его, - памяти св. апостолов 29-го июня.

Приход в начале состоял: из русских, креолов, и алеутов, последние были завезены из Уналашки, Умнака, Беринга и проч. Лисьих островов. –

До основания на сем острове церкви, посещали для исправления церковных треб заведовавшие сим островом священники Уналашкинской церкви:

С 1825 по 1834 год о. Иоанн Вениаминов

" 1834 " 1844 " о. Григорий Головин

" 1834 " 1844 " о. Андрей Сизых

" 1834 " 1844 " о. Иннокентий Шаяшников

В 1844 году) Его Преосвященство, Преосвященнейший Иннокентий, Епископ и в 1848 ") Камчатский, Курильский и Алеутский.

В 1861 " Его Преосвященство, Петр Епископ Новоархангельский,

и в 1864 " Викарий Камчатской Епархии со священником Иоанном Петелиным.

В 1867 году Его Преосвященство, Павел Епископ Новоархангельский, Викарий Камчатской Епархии, во время следования в Ситху из Порты Аян –

и в 1871 году Его Преосвященство Иоанн, Епископ Алеутский и Аляскинский со священником Николаем Ковригиным.

По основании церкви посещали:

В 1880 году) Его Преосвященство Нестор,

В 1881 ") Епископ Алеутский и

⁷⁵ Оригинал очерка о. Иоанна Орлова находится в архивах АМДС.

В 1882 ") Аляскинский. -

В 1886 году) Член Правления АДП,

В 1887 ") Протоиерей Владимир Вечтомов

В 1891 году Его Преосвященство Владимир, Епископ Алеутский и Аляскинский.

В 1892 году в июне месяце проездом из Уналашки в Михайловский Редут Его Преосвященство, Преосвященнейший Николай, Епископ Алеутский и Аляскинский.

В 1894 году Благочинный Уналашкинского округа, Иеромонах Митрофан. -

В 1896 году Благочинный Уналашкинского округа, священник Уналашкинской церкви Александр Кедровский. -

В 1897 году Мая 31-го посетил сей остров вторично Его Преосвященство, Преосвященнейший Николай, Епископ Алеутский и Аляскинский с псаломщиком Павлом Герпачевским. -

Того же года в августе месяце проездом с острова Св. Георгия, Благочинный Уналашкинского округа, священник Александр Кедровский. -

В апреле 1898 года он же Благочинный, посещал для ревизии церкви и отчетов. -

В 1790-м году, посещал сей остров первый священник, прибывший из Якутска (на каком судне неизвестно) о. Василий Сивцов, который окрестил Алеут, не бывших крещеными, - очень малое число. -

В 1807 году, Иеромонах Гедеон, прибывший сюда на кругосветном корабле «Нева» исправлял требы короткое время.

В 1820 году, священник о. Михаил (фамилия неизвестна) прибывший на кругосветном судне «Благонамеренный», также как и Иеромонах Гедеон, совершал короткое время требы.

С 1875 по декабрь 1876 года, - здесь местного священника не было. -

Священствовавшие на сем острове:

С 1876 по 1893 годы; свящ. Павел Кассианов Шаяшников, уроженца сего острова. При нем состояли:

С 1882 по 1887 г. Диакон Захарий Кассианов Шаяшников, брат священника.

Псаломщики: Аггей Кушин, Кассиан Кассианов Шаяшников 2-й брат Священника.

С 1893 по 1901-й г.; Священник Николай Стефанов Рысев креол о-ва Ситха.

Псаломщиками состояли при нем; Аггей Кушин, Мартин Недорезов и Григорий Кочергин. -

С 1901 года, Священник Иоанн Евоимов Орлов, креол о-ва Ситха, Псаломщиком у него состоит креол Григорий Кочергин уроженец сего острова.

В мае 1899 года, посещал для ревизии церкви Благочинный Священник Уналашкинской церкви о. Александр Кедровский. -

В 1900 году мая 29 дня, посещал сей остров Его Преосвященство, Преосвященнейший Тихон Епископ Алеутский и Северо-Американский в сопровождении Священника о. Св. Георгия Петра Кашеварова, и изволил совершать Божественную Литургию в день Св. Духа, и 31 того же мая изволил отплыть в Уналашку.

В 1903 году, июля 30 дня, посещал сей остров в пятый раз для ревизии церкви и отчетов Благочинный о. Александр Кедровский. -

В 1904 году, июля 14 дня, посетил остров Его Преосвященство, Преосвященнейший Иннокентий Епископ Аляскинский в сопровождении местного Священника Иоанна Орлова, проездом с Уналашки на север; по случаю бури, чрез несколько часов изволил отплыть, по сигналу корабля.

Его Преосвященство после встречи в храме изволил выслушать краткое молебствие в конце которого им сказано было Слово к присутствующим и Многолетия о. Настоятелю и прихожанам.

Настоятель церкви на о-ве Св. Павла, Священник Иоанн Орлов.

Нами выпускаются находящиеся в архивах АМДС 23 протокола САДП о доходах и расходах по епархии, включая отчет о сборе средств для свечей и книг русским военнопленным в Японии.

Выпускаются отчеты Вениаминовской школы и приюте за 1904-5 уч. год.

76

ЕГО ВЫСОКОПРЕОБЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОБЯЩЕНСТВУ ТИХОНУ, АРХИЕПИСКОПУ АДУТКОМУ
И СЕВЕРНО-АМЕРИКАНСКОМУ, МИЛОСТИВИЦЕМУ АРХИПАСТЫРИ И ОТЦУ,

Члену-Казначее С.-Американского Духовного
Правления, Священника Петра Колоса,

Р А П О Р Т Ъ.

Список долгов имъ почтительнѣйше представить на
Архипастырское благоусмотрѣніе ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОБЯЩЕНСТВА о суммѣ
расходовъ за Июль мѣсяць с. г. и 2 % сбора въ Братскую Кассу
назъ мелочавій причтѣхъ Епархіи за тотъ же мѣсяць, а именно:

	Долл.	Цѣн.	Долл.	Цѣн.
ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОБЯЩЕНСТВУ	270	88	5	50
Его Преосвященству, Преосвященнѣй- шему Инокентію, Епископу Аляскинскому	171	18	8	40
Ему же на Канцелярію	22	45		
Его Преосвященству, Преосвященнѣй- шему Стефану, Епископу Вурганскому	112	19	2	25
Архимандриту Серафиму	85	00	1	70
Протоіереевъ Александру Хотовицкому	164	25	8	50
Священнику П. Колосу	100	00	2	20
Ему же за дѣлопроизвод. по Правленію	11	00		
	937	85	18	35

⁷⁶ Утвержденная Вл. Тихоном смета расходов находится в АМДС. Приводятся из 7 стр. 1 и 6 стр.

Транспортъ

4262.89 85.85

ЭКСТРАОРДИНАРНЫЕ
РАСХОДЫ:

На изданіе Епархіальнаго Вѣстника	100. 00		
На изданіе газеты "Свѣтъ"	50. 00		
На Пенсильванійскій Монастырь (изъ оклада Его Высокопреосвященства)	50. 00		
Посломнику М. Перячу въ квартирное пособіе	25. 00		
Геромонаху Іоанникію въ пособіе при переез- женіи изъ Вильмердинга въ Н.І.	15. 00		
За телеграммы	8. 44		
За починку Архіерейскаго Посоха	8. 40		
За англійскія газеты	1. 25		
За переводъ казенныхъ денегъ	28		

РАСХОДЫ ПО ДОМУ.

За телефонъ за Ноябрь	23. 28		
За газъ до 18 Окт. с.г.	5. 80		
За газъ съ 18 Окт. по 17 Ноябрь	10. 20		
За водопроводныя починки	12. 75		
За новый коверъ	10. 50		
За кареты	8. 00		
За починку стула	1. 15		
За обклейку стола клеенкой	1. 10		

РАСХОДЫ ПО ПРАВЛЕНІЮ:

За почтовыя марки	10. 00		
За штампеля и резныя канцелярскія принадлежн:	12. 24		
За починку пишущей машины	4. 82		

327.41 - -

4,589.80 85.85

ДОБАВЛЕНИЕ ⁷⁷

О. Смотритель!⁷⁸

В виду того, что запись Ваша в дневнике относится главным образом, если не исключительно, ко мне, я вынужден дать некоторые разъяснения.

По определению Педагогического Собранин, очередное дежурство в наблюдении за воспитанниками приюта, которое по моему мнению, заключается не в одном только двухчасовом сидении на занятиях, но и в целодневном наблюдении за поведением воспитанников, возложено не только на меня, но и на о. Василия, как второго учителя. Свои обязанности дежурного я стараюсь нести добросовестно и в этом отношении не заслуживаю тех обвинений, которые Вы в изобилии расточаете по моему адресу. В числе других обязанностей на мне лежит и посещение спальни воспитанников. И это я делаю неопустительно, хотя не всегда в одно время: иногда часов в 9, 1/2-10, иногда перед отходом ко сну в 11, 12 и даже в 1 ч. , а иную ночь по несколько раз. – В несчастную ночь 1-го Января (молитвы я не читал, так как вечером была вечерня с акафистом) я не сразу поспел в спальню, а лишь в 11 ч. и нашел там всех воспитанников, за исключением, насколько что я должен сказать, что в мое дежурство такие посещения, если и были то не ради мальчиков, а по какому-либо делу ко мне и притом всегда раза два или три за полгода; если же такие посещения случались в дежурство о. Василия, то опять-таки не ради мальчиков, а по какому-либо делу к о. Василию или ради английских переводов, и такие посещения, понятно, не только не приносят пользы, но отчасти – вред, так они отвлекают мальчиков от занятий уроками. О Ваших же посещениях столовой в мое отсутствие ни я, ни о. Василий не могли знать, посему таковые и не заносились в дневник. Но, если Вы находите, что посещение смотрителем столовой составляет важный и исключительный случай в приютской жизни, каковой должен отмечаться в дневник, то прошу сообщать мне о своих посещениях, так как присутствовать в столовой всякий раз и при том все время, пока мальчики кушают, я не имею возможности.

О воспитательных приемах и средствах, практикуемых мною, равно, как и вообще моей деятельности в качестве учителя, надзирателя и воспитателя Вы можете судить только по догадке, да по наслышке, так как редко наблюдали их, а доносить о своих действиях, равно как и о проступках воспитанников я не имею обыкновения, так как вижу на примере, что это более вредно, чем полезно.

Но из, того, что я не доношу о своих действиях никак не следует заключать, что дети остаются без надзора или что я ничего не делаю для нравственного развития и преуспевания детей, а между тем по записи так выходит.

Всякий, кому придется читать написанное Вами в дневник может смело вывести заключение, что я не только не приношу никакой пользы, но и положительно вреден. Вы трудитесь до изнурения сил, приводите в порядок школу, присутствуете на

⁷⁷ Извлечение из папки по делу О. А. Кедровского против о. М. Скибицкого. Эти 10 документов были в папках Владыки Тихона вместе с делами С. Францисской школы при Архиерейском доме. Эти документы дают полезную информацию об условиях жизни воспитанников и учителей школы на Аляске.

⁷⁸ На полях сделаны о. Кедровским многочисленные замечания, которые в общей сложности гораздо превышают в своем объеме обращение учителя Михаила Скибинского. Этих примечаний 61 плюс к этому еще целое сочинение которое следует. После всех своих замечаний о. Кедровский заметил: «Далеко не все мною высказано об учителе г. Скибинском... напр. о двухличности... Смотр. Свящ. А. Кедров» В оглавлении своих замечаний он написал: «Это «послание» получено недатированным 11-24 Янв. 1902 г. Смотр-Священ. А. Кедровский

вечерних занятиях, являетесь в столовую, спальни. Я, очевидно, только кушаю, сплю, бездельничаю и получаю жалование, которое по праву принадлежит Вам!?

Так может говорить и писать только человек, враждебно настроенный против меня, а не мой доброжелатель и с таким выводом я не могу согласиться. Если я иногда не исполнял своих обязанностей или исполнял их не так как должно, в этом виноваты Вы. Вы своими замечаниями да выговорами, иногда совершенно неосновательными, отнимаете у меня силы и охоту к труду, делая этот труд сам по себе легкий и привлекательный, обременительным для меня.

Пишу все это не для того, чтобы обидеть Вас, но чтобы дать понять, что мне очень тяжело переносить в течение уже 2¹/₂ лет такое отношение ко мне с Вашей стороны, и я надеюсь, что Вы вникните в это дело и в дальнейших суждениях о моей деятельности будете более справедливы ко мне. Пишу же, а не говорю лично, так как при разговоре я могу многое забыть из того, что нахожу нужным сказать в свое оправдание.

Книги для чтения я выдавал, но воспитанники их возвращают не прочитанными, отчего и выдачу оною им я, приостановив, пока они не прочтут всего, заметив воспитанникам, что они могут меняться книгами друг с другом. Причины их нерасположения к чтению книг – отсутствие подходящих книг для чтения; те же книги, каковые находятся в нашей библиотеке, подходящие для учеников церковно-приходской школы в России, но не здесь. О многом еще хотелось бы написать Вам, да времени нет; посему и оканчиваю свое, вынужденное обстоятельствами послание.

Учитель Михаил Скибинский.

Выше написанное «послание» Учителя М. Скибинского к о. Смотрителю «вынуждено»(!)

Нижеследующую «записью» последнего после слов учителя 2 января 1902 г.: «Василий Стефанов нездоров головная боль»)» в приютском дневнике:

Нездоров Стефанов с ... похмелья...

В 10-м часу вечера 1-го Января – я удивлен был полным затишьем во весь вечер в спальне детской. Хотя я днем предупреждал детей, чтобы они как можно потише шли в спальню, раздевшись, там и ложились спать, ибо моя дочь сильно нездорова; но все же меня поразила абсолютная тишина в спальне, из коей не только незначительный стук, но даже чиханье слышно ко мне в спальню.

В 1¹/₂10 часа пошел в спальню, где нашел только пять малолетков кое-где приткнувшихся для сна – без раздевания. Из спальни я пошел в лечебницу, где нашел детей до 8, из коих одни спали – на полу, другие – в сидячем положении, а третьи – еще бодрствовали. Спросил их, «кто им здесь позволил быть, когда мною приколочена на дверях бумажка с надписью, о воспрещении здесь присутствовать кому-то бы ни было, кроме больных детей?» «О. Василий послал нас сюда от «катунов», был ответ детей. Отвел всех здоровых детей в спальню, где произвел переключку, после коей оказалось, что еще нет 4-х самых взрослых воспитанников!

С присутствующими детьми совершили краткую молитву ко Господу-Богу на сон грядущий. После молитвы одного мальчика послал отыскать отсутствующих и привести их ко мне в дом. Уже было 10¹/₂ часов, а мальчиков все нет. Вышел на улицу и когда подошел к школьной двери, то оказалось, что она заперта изнутри. «Значит, пришли дети, но почему же не явились ко мне» думал я? Чрез свой дом отправился в спальню, и там оказалось, что трое из отсутствующих пришли, и один успел уснуть... Разбудил его, а он не может от опьянения выговорить слова... 3-16 Января 1902

Ведение дневника сего в таком виде, если совсем не бесполезно, то, во всяком случае – малополезно, но в некоторых случаях вредно.

Дневник сей должен вкратце, но точно и наглядно – отображать жизнь приютских воспитанников и их воспитание, о чем я просил ведущих таковой еще в 1900 году (см. стр. 41). В сем случае – по прочтении дневника можно было бы составить себе более или менее определенное понятие как о наблюдательности и деятельности воспитателей, так – и о самих воспитанниках в их добро нравственном создании.

Пишется, что день прошел «обычным порядком», но в чем состоит этот «обычный порядок» для непосвященного в таковой из сего дневника не видно!

Входит ли в «обычный порядок» внеклассная прогулка детей с воспитателями, общие игры, (неясное слово), ужение рыбы и проч.?

Если посещение мною школы-приюта не входит «в обычный порядок», то почему всякий раз уже отмечать о сем здесь. Между тем – отмечено только два раза о том, что я приходил в столовую для объяснения св. Евангелия после всенощной, - о многих же других разгах – умолчано?! Что же касается посещения мною столовой во время завтраков, обедов и ужинов, то таковое я делаю почти ежедневно (для сей цели – на время присутствия в столовой детей повар не запирает боковых дверей, дабы мой приход был внезапный) Ради целей воспитательных и экономических необходимо завести, рекомендованный мною давно уже, журнал для столовой, в коем пред молитвой и кушаньем отмечались бы одним из детей присутствующие дети (см. дневник 1900 г. стр. 45).

На вечерних занятиях детей я заменял дежурных-наблюдателей раза 3 или 4 (а здесь отмечено только, кажется, два раза); а опять – что касается посещения мною этих вечерних занятий детей, то таковое я делал довольно часто, при чем – нередко приходилось заходить в школу тогда, когда, отсутствовав, случайно – вероятно, дежурный-наблюдатель, о коем, впрочем, дети сообщали, что «сейчас только что вышел отсюда такой-то...» на мой вопрос: «кто у вас сегодня дежурный-воспитатель?»

О неисправных дежурных воспитания отмечено здесь только один раз (1 Янв.)?!

Эта пометка дает понятие, что в прошлое время дежурные были всегда исправны, что противоречит действительности, ибо я-ради той цели, чтобы дети были исправны в дежурстве своем, вынужден был принять на себя наблюдение за ними, и наблюдал более недели. – О том, что следует обращать серьезно внимание и на исправления дежурных воспитанников – см. дневн. 1899 г. стр. 17.

Нелишней была бы здесь пометка о внеклассных спевках детей для церк. Богослужений.

19 Ноября (стр. 13) отмечено, что Меркуриев Ив. Отсутствовал на вечерних занятиях, но почему и где он был – ничего не сказано?

Необходимо пред молитвой на вечерние занятия производить перекличку (см. дневн. За 99 г. стр. 24) и за отсутствующими детьми посылать благонадежного и бойкого по скорости воспитанника.

О приемах воспитания и о мерах взыскания за проступки детей почти ничего не говорится в дневнике, как будто – дети ангелоподобные существа, за малыми исключениями?! Инспекторский надзор весьма слаб за детьми, - дети предоставляют во внеклассное время сами себе, что при не укрепившейся воле в добре и при соблазнах со стороны, от коих дети не предохраняются зоркою и бдительною наблюдательностью за ними, весьма вредно отзывается на поведении воспитанников (см. стр. 11 – 5 Нояб. И стр. 17 – 2 Янв.)...

Мною давно уже было дано резонное распоряжение, чтобы все деньги, как будут каким либо образом приобретены детьми, передавались последними Исправляющему Инспекторские обязанности, при чем – последний должен спрашивать: 1) принимая деньги на хранение: «откуда взяты деньги»? (иногда дети попрошайничают у

приезжающих американцев, или чистят в салунах плевательницы, за что им дают деньги и проч...?! и 2), выдавая на расход- "какой" - Вас. Стефанов, попросив после вечерни 1-го Января 1 дол. и не быв спрошен, по сознанию самого выдававшего деньги, "«а какой расход нужны деньги в такой поздний час – как 6-й». Этот доллар был употреблен на покупку 1/2 бутылки виски, (мальчик мог бы сгореть, если бы он один выпил эту порцию).

Детям строго мною запрещено ходить (неясное слово к салунам, но это не исполняется, ибо нужна наблюдательность...

И не только дети ходят к салунам, но и уезжают в «Дочабор», где роются в сору и находят виску...

Я с большою охотою, ради доброго воспитания детей, последил бы за ними во внеклассное время, хотя имеемая обязанность иметь инспекторский надзор, но я не имею свободного времени и обременен, до истощения иногда всех своих сил, служебными своими обязанностями как Пастырства храма, как пастыря прихода и как благочинного Округа Церквей.

При исправлении проступков детей я советовал бы прибегать главным образом и преимущественно даже к мерам только нравственно-сердечным, а крик на них, щелчки, оплеухи, пинки и проч. не могут воспитать из детей добрых людей.

Разрешается само собой, что в крайних случаях для пресечения зла вопиющего следует употреблять меры решительные по своей строгости.

Старших детей следует непременно приучать к чтению книг, как и нужно, создавать, особенно, на каникулярное время (рождественские святки напр. и проч.)

Для приучения детей к самостоятельному пению следует по недельно назначать запевал на вечерней и утреней молитве.

Ради чистоты и опрятности необходимо назначать на неделю же дежурных, кои бы наблюдали за чистотою около церковных домов.

1902 г. 8-21 Января

Смотритель – Священник Алекс. Кедровский

Сознавая, что никакие объяснения с Учителем Скибицким пользы не принесут, о. Смотритель все же счел нужным в ответ на «послание» Учителя написать в приютском дневнике нижеследующее:

Прошу понять, что не следует пометать в дневнике сем о моих посещениях школы-приюта (после 8 Янв. опять была пометка о посещении моем шк. проч.).

На стр. 19 мною высказано так: «если посещение... не входит «в обычный порядок», то нужно всякий раз уже помещать о сем здесь». Кажется, ясно, на что обращалось внимание, именно: если некоторые разы отмечены (пишу везде кратко в тех видах, что мысль понятна та, о коей идет речь), а многие другие не отмечены, то последних, как бы, не существовало... Помечать же, не следует потому, что посещение мною школы-приюта входит «в обычный порядок» и если признавать нужным, отмечать о таковом в дневнике, то придется почти каждый день писать об этом: но ради чего это: из лести ко мне, кричать о моем усердии, якобы, для вида и проч. в сем духе...?! – О, нет, не хочу я этого всеми фибрами своей души!

Посещая школу-приют не ради обнаруживания моего усердия с высшей стороны, а по сознанию долга своего служебного (смотритель – смотреть, наблюдать должен) и по побуждениям духовно-нравственным (ибо я пастырь). Часто же хожу (иногда на минутку и бы за делом другим...) не для того, чтобы показать свою бдительность видом начальственности, да еще и «с уроном авторитета» других и не для того, чтобы

поймать неисправных, надзирателей», - нет – не для этого, что видит Бог, к призыванию в свидетели Коего нам сознательным христианам и следует прибегать в крайних случаях! Я, Божией милостью, начальник, но не внешний, а – внутренний! Поймать же неисправных – невозможно, ибо всегда могут найтись резонные причины для оправдания своей неисправности. Итак, захожу к детям часто благодаря искренно-сердечной и самой чистой по своим побуждениям – заботы о них, дабы у них был порядок (главным образом – внутренний – пред Лицом Божиим, но таковой, разум., не может быть – без внешнего) и дабы они занимались делом. Для дежурных же наблюдений за детьми мои частые посещения школы-приюта могут оказать весьма добрую им услугу, именно: побудят их быть исправительными в виду моего частого и внезапного прихода к детям.

Предлагается мне «докладывать» о моих посещениях школы-приюта, дабы записывать о сем в дневник, но ради чего это?!?! Разве я посещаю школу приют только для записи в дневник сего? Разве легко быть постоянно на страже дела Божия и посещать часто школу-приют, а тут – еще хотят прибавить трудности докладом (писать записочку, или идти самому, или держать в памяти, чтобы при встрече не забыть о сем, сказать, кому следует...) Вот ведь до какого нерадения мы можем дойти, полагаясь, сами на себя, а не на умудряющего нас Всевышнего!

Оценивать весом золота невозможно, вообще, всякий труд, а тем более – труд в деле Божиим, каков наш, : посему – при рассуждениях о последнем, особенно, труде – деньги должны быть из употребления, так сказать, изъяты...

Замеченный мною 1 Января в нетрезвом виде Вас. Стефанов с сего дня ... для назначения 3 недели быть дежурным по всем частям в школе и спальне.

Строгость наказания смягчила ему вследствие искреннего, как видно, сокрушения его о своем проступке (я за ним наблюдал со 2 Янв.). Помощником Василию Стефанову будет Михаил Кукичук – за его проступки вчиненные 9 и 11 Января.

На странице 21- мною написано, что Стефанову выданы деньги в 6-м часу (а не в 6, что не важно, впрочем), и это я писал на основании слов В. Стефанова (2 Января, когда он был у меня). Теперь же я оговариваюсь в сем: деньги даны не после вечерни, а до вечерни (вчера я снова спросил Стефанова о времени получки денег и он, сначала, сказал, что, после вечерни получил, но когда я начал подробно расспрашивать его об этом, то он сказал, что «пред самую вечерней», но это я опроверг и он, в конце концов, сказал, что «до вечерни» (т.е. в часу, вероятно, 2-ом).

Я, с Божией помощью, человек – внутренне – порядочный (со здравым рассудком, самообладанием и, главное, со строгим самосудом к себе, но это не значит, что я святой...) христианин – сознательный и пастырь – сердечный (скажут «кричу о себе», - «горжусь собой» и я, предвидя это не должен бы говорить о себе так, но, припоминая историю Господа И. Хр. и Святых Божиих, я дерзновенно решаюсь высказать это о себе.... На всякий роток не накинешь платок); посему «злонамеренности» ни в каком случае и ни в чем не могу сознательно отпустить от себя. Голос Божий во мне (совесть), подобно сильно бьющемуся фонтану, задушила бы меня; однако же, я теперь спокоен. Почему же? Да уже разве потому только, что я изверг – с совестью сожженной...

В Собрании Школьного Совета (5 Янв.) на мой вопрос: «спросили ли Вы, на что нужны были деньги В. Стефанову» был дан такой ответ: «нет – это то я не спросил», затем – после непродолжительной паузы наклонившимся к столу для рисования чего-то – было сказано: «впрочем, что-то такое В. Стефанов говорил о долге, кажется, Захарову»...

Спрашивать же: «на что деньги?» следует не для формы только, вот что я имею в виду и не для обвинения, а чтобы впредь знать это.

О мерах взыскания с провинившихся воспитанников прошу обязательно отмечать в дневнике (а то отмечаются проступки в дневнике, между тем – не только взысканий не налагается, но дети и не спрашиваются, напр. о том, где они были ночью и проч.?). – Если память слаба и так скоро изменяет, то нужно иметь карманную записную книжку. Для записи бывшего следует завести тетрадь, в коей по графам будет записываться: имя и фамилия больного, время заболевания, болезнь и выздоровление. Запись в сей тетради лучше всего, мне кажется, делать о. Василию. После заведения такой тетради отмечать больных в дневнике, уже нет нужды (рекомендовавшаяся мною сия тетрадь будет служить приложением к дневнику).

Эконом должен вести запись: кем и когда были разбиты разные стекла (за 2 полуг. 1901 г. только за стекла пришлось заплатить около 10, если не более, долларов)

Записью 11 Января в дневнике Г. Шадурой – весьма доволен! Так всегда и следует поступать (т.е. предавать гласностью дневника проступки детей). Дневник я носил предоставлять ко мне 2 раза, по крайней мере, в месяц. Ведь – я Смотритель и Смотритель порядка не внутреннего – формального (я не имею служебно-формальных «с окладом жалованья» обязанностей по школе-приюту), а – внутреннего и кроме сего – я, главным образом, пастырь для созидания, с Божией помощью, совершенного человека во Христе-Иисусе; посему – необходимо мне знать характер детей (сам же наблюдать за ними постоянно – не имею возможности и не потому, конечно, что, «жалования за это не получаю» и когда, и даже исполняю что-либо за других, то не думаю, что те за меня получают, - о, ради Бога, успокойтесь все, подозревающие меня в этом?!), дабы я мог зная проступки детей, обращать внимание последних, на таковые во время уроков Закона Божия, особенно и в пастырские – келейные беседы, с детьми... Необходимо мне знать это и для жизненной проповеди в Храме и на внебогослужебных беседах... Если же принять во внимание то, что прочие мои соратники хотят причислять себя к лику только «надзирателей», то обязанность прямая последняя не только записывать в дневник, но и словесно почаще «долагать» о проступках детей мне, как едивенному, якобы, восателю... Кроме того нужно не забывать, что «спасение во мнози совет»...

Заявляю открыто, призывая в свидетели Бога, что ко всем имею полную христианскую Благожелательность, даже – к злонаенным врагам моим, если таковые есть! Видеть же недобрелательство мое в том, что я, наконец, вынужден официально и письменно в дневнике сем обратит внимание на служебный и нравственный долг сотрудников моих, не следует что мне оставалось делать, когда на товарищески-братсе и пастырские мои советы, указания побуждения и напоминания, всегда – добросердечные как по цели, так и по форме (с обходом укоров себялюбия других, без начальственного тона, - словом, по пастырски – в духе христовом) не обращалось надлежащего внимания... Сердце мое любовью от скорби о непорядках и заботы о детях, - физические силы мои ослабели от постоянных трудов за других; - это видит Бог!

Одного всем сердцем желаю, чтобы все взялись, как говорится, «за ум здравый», с Божьей помощью и будет прекрасно! Кажется, уже и замечается оживленность за что я всегда преследую в деятельности? Как я рад бываю искренно и сердечно всякому, даже малейшему, доброму усердно в других, с горячим сердцем, в деле Божиим!

Христианин не застрахован внешним образом от падений, но вот горе-беде его: если он упадет и не только не встанет, но и не захочет встать!

10 Января в 3^{1/2} ч. дня в спальне играли в карты без материального интереса: Стефанов, Соколоников и Душкин. ⁷⁹

⁷⁹ На полях о. Александр сделал примечание: «Дежурный был уч-тель г. Скибицкий».

Выговор дан мною и карты отобраны.

На здоровье детей прошу обратить серьезное внимание. Проветривание комнат должно исправно совершаться, а то мне приходится ежедневно побуждать открывать окна в спальне и в школе.⁸⁰

Мир Христов всем!

12 Января 1902 года

Смотритель – Священник А. Кедровский

На последнюю мою запись в дневнике по поводу «послания» учителя М. Скибинского не было никакого ответа.

Смотритель – Священник А. Кедровский

13-26 Марта 1902 г.

о. Уналашка, Аляска

В СевероАмериканское Духовное Правление
Благочинного Уналашкинского Округа
Священника Александра Кедровского⁸¹
Покорнейшее прошение

Еще раз с горькими слезами умоляю Епархиальное Начальство войти ради Христа и поскорее в мое ужасающее положение и состояние. Я нравственно разбит и изуродован, все силы мои оставляют меня и я близок к отчаянию...

Меня не только тайно, но и явно и не посторонние, а сослуживцы и даже собраты мои во Христе – порочат, первая: мерзавцем, негодяем, подлецом, мошенником, лицемером, скрягой и проч.

За что?! Не знаю, искренно говорю – не знаю, это видит Господь, Коему молюсь усердно, чтобы Он вразумил меня, если заблуждаюсь я.

Епархиальное Начальство должно войти в мое положение, ибо я служебное лицо (благочинный), я иерей в Церкви Божией и я личность искупленная кровию Христа.

Посвящение в сан иерея г. Скибинского – как последнего, так и всех прочих, особенно, злохулителей моих – уверило, что они правы во мнении своем о мне; а я же от этого посвящения с очевидностью усматриваю, что *Епархиальное Начальство* не имеет

⁸⁰ О. Александр на полях добавил: «Неоднократно просил уч-теля прыскать в спальне карболовкой, но он только обещался это делать...»

⁸¹ На полях письма Владька Тихон сделал примечание: «12 Июля 1902 «»подлецом и мошенником» Епарх. Начальство Священника Кедровского не считает, - в противном случае, конечно, не стало бы, и держать его...»

К письму о. Александра приложена выдержка письма:

1-е Апреля 1902 г.

Сеатль

«... Кедровский как я здесь узнал, отрекомендовал меня неспособным к священству. Если это правда, то я еще дам ему знать себя. Проехал я почти всю Аляску, а о нем доброго слова ни от кого не слышал. Ведь считают его лицемером, скрягой и даже мошенником и подлецом. Если будете иметь разговор с ним, скажите ему об этом... Поклон всем кроме Кедровского»

Это буквальная выдержка из письма г. Скибинского мне. Псаломщик П. Шадура
1902 г. 18 Июня – 1 Июля. Уналашка, Аляска.

доверия ко мне и, значит, солидарно, как-будто, с моими злохулителями... Это обстоятельство доводит меня до отчаяния...

Я не требую к себе лишнего и безусловного доверия, но я имею право ожидать, что Епархиальное Начальство, не доверяя мне безусловно, проверить меня, - в противном случае – это ужасно...

Ведь если я мошенник и проч., то меня нужно предать суду, а не держать меня из милости, якобы, ибо это не милость будет, а слабость и потворствование мне, и последнее в Церкви Божией не должно быть, да и я сам не желаю этого себе, ибо хочу идти за Христом-Богом и к Нему; посему если я подлец, то вразумите меня, я хочу это, дабы я исправился.

Но если я не мерзавец, а человек честный, христианин – искренний и сердечный, иерей – добрый и благочинный – добросовестный, то нужно восстановить мое доброе имя, как для меня, так и ради злохулителей моих. Ведь, быть может, последние не злонамеренно порочат меня, им кажется, что я таков. Но несомненно то, что мои злохулители – люди с жестоким сердцем и христианского в них мало духа, ибо если я и дурен, то они, возмущаясь моей низостью, должны бы ограничиться такими словами о мне: «нехороший он человек», «нечестный» и проч., но не называть мерзавцем, подлецом и проч. – это во 1-х, а во 2-х, они должны бы были ради спасения моего указать мне мои подлости, мошенничество и проч., а не злословить, губя себя, других и пороча меня и в 3-х, их долг донести на меня Начальству, в ведении коего я состою, не опасаясь того, что они будут «обвинители», «ябедники» и проч...

Вот такой образ действий я понимаю и нахожу его вполне христианским. Мы члены Церкви Божией, но не гнием ли мы заживо, - да не отступила ли от нас благодать Божия??? ⁸² Я не считаю себя праведником, ибо един Бог без греха; но если есть во мне пороки, ⁸³ то укажите мне их, - я желаю это, я не буду гневаться, потому что я, с Божией помощью, христианин и ерей.

Я состою в ведении Епархиального Начальства, поэтому я нуждаюсь в поддержке оною, в сочувствии, ободрении и проч.

Может быть, я заблуждаюсь, посему прошу вразумить меня, но теперь пока, находясь в изнуренном состоянии от обид, огорчений, оскорблений, недоверия, обезличивания и проч., я думаю, что нельзя быть честным, добросовестным и порядочным человеком, иначе изведут...

Вот еще новый факт свидетельствующий о моем безотрадном, основанном на слишком двухлетнем наблюдении, личный, что бывший учитель г. Скибницкий – человек с упорно – злой волей и жестоким сердцем.

При сем прилагаю выдержку из письма г. Скибницкого к псаломщику г. Шадуре о мне (г. Шадуре г. Скибницкий поручил передать мне, но первый сообщил мне только что сегодня,

Тогда как другим, коих это не касалось, он давно сообщил... Я опорочен, а Епархиальное Начальство меня и не поддерживает и не излечает, хотя я давно прошу, следствия... Я изнемогаю, я страдаю, прошу меня понять, поверить мне. Я плачу-рыдаю, - если мои слова и вода простая, то и в сем случае – они должны бы тронуть человека мало-мальски с сердцем мягким, но мои слезы – кровь моего сердца, я плачу не для того, чтобы вызвать к себе ложное сочувствие, а потому, что мне легче когда я поплачу. Во всяком случае – слезы мои свидетельствуют о том, что я не жестокий человек, а с мягким – чувствительным сердцем, - я теперь болен, нервный,

⁸² Владыка Тихон подчеркнул эти слова.

⁸³ Владыка Тихон подчеркнул эти слова

раздраженный и даже возмущенный несправедливостями и беззаконием. Пусть же Епархиальное Начальство обнаружит, что истина для Него дороже всякого пристрастия и неприязни.⁸⁴

Я измучен, поймите Христа ради меня!

Больше писать не могу.

Благочинный Уналашкинского Округа – Священник Алекс. Кедровский.

1902 г. 18 июня-1 июля о. Уналашка

В Северо Американское⁸⁵
Духовное Правление

Настоятеля Канадийской миссии
Священника Михаила Скибицкого

Рапорт

В ответ на требование Северо-Американского Духовного Правления объяснений по обвинению меня Благочинным Уналашкинского Округа дабы имею дать следующие объяснения:

1. Все сказанное мною относительно посещений о. Кедровским школы, - я разумел в своем письме посещения в занятное время, т.е. на уроках и вечерних занятиях, так как о таких преимущественно посещениях говорит он в своей записи, - справедливо: на моих уроках о. Кедровский присутствовал в школе всего два раза за все время моего служения на Уналашке, на вечерних же занятиях в мое дежурство был не более трех раз за полугодие, что же касается посещений им школы во время вечерних занятий в дежурство о. Василия Кашеварова, то таковые были очень часто: по целым часам о. Кедровский просиживал в школе, изучая под руководством о. Василия английский язык, при чем ученики в это время не занимались заданными им уроками, а наблюдали за занятиями о. Смотрителя⁸⁶ на другой же день оказывалось, что своих уроков они не успели выучить.
2. Первое время своего служения в Уналашке я доносил о. Кедровскому о всем, что происходило в школе, предоставляя ему и наказывать мальчиков за проступки, но когда заметил что этим я роняю себя в глазах воспитанников, что последние стали смотреть на меня не как учителя, а лишь как на слугу о. Смотрителя, не имеющего лично никаких прав в школе, и вследствие этого обнаруживали иногда неповиновение моим распоряжениям, я стал действовать самостоятельно. --Пример, о коем я говорил в школе к о. Кедровскому, - что пример г. Шадурь. Последний, подобно мне, на первых порах имел обыкновение о всяком проступке воспитанников доносить о. Смотрителю, следствием чего было то, что воспитанники его распоряжениям не повиновались, говорили ему дерзости, называли его шпионом о. Смотрителя, а один шутник выразился в том смысле, что теперь и насекомого нельзя убить на себе без того, чтобы

⁸⁴ Владыка Тихон подчеркнул эти слова.

⁸⁵ Оригинал письма находится в АМДС. Владыка Тихон на полях сделал надпись: № 415 12 июля 1902 г. На обсуждение Дух. Правления. Е. Тихон»

⁸⁶ Владыка Тихон отметил эту фразу.

это тотчас не было известно о. Благодичному. Неповиновение воспитанников учителям, кстати заметить, нельзя ставить все дело в вину воспитанников; тут есть доля вины и на стороне о. Кедровского: согласно его воспитательной системе, которую он старается навязать и учителям, ученик может говорить в глаза учителю, что ему заблаторассудится, может даже отказаться исполнить возложенную на него учителем работу; последнее нужно в этом случае рядом рассуждений привели ученика к сознанию его обязанностей и к бесосновательности его отказа. При опыте применения указанного приема воспитания пришлось присутствовать однажды и мне: о. Кедровский посредством увещаний и угроз удалить из приюта убеждал одного воспитанника исправиться, а тот на все увещания отвечал односложным «ничего» (т.е. я не боюсь, для меня все равно), и о. Благодичный, видимо отчаявшись в благих последствиях, своих увещаний, вышел из школы, сказав только, что «ничего» значит «ничего», «нуль».

3. В том, что я не всегда с должным вниманием относился к своим обязанностям по школе, виноват о. Кедровский, так как он своею мелочностью и придирчивостью часто приводил меня в волнение, сопровождавшееся головными болями, и отбивал у меня всякую охоту и любовь к школьному труду, бывшему – повторяю – всегда привлекательным для меня по существу, для о. же Кедровского тяжелому и неблагодарному, вероятно, потому, что, как он сам неоднократно выражался, он не получает за свой штатный оклад содержания. Если он теперь взволновался от нескольких справедливых слов о нем; взволновался до того, что забыл свой долг пастырства, оставил свой приход, школу и приехал требовать моего наказания, то можно представить, как я волновался, получая чуть ли не ежедневно его письменные выговоры и замечания, подчас совершенно неосновательные и по делам, касающимся не меня, а моих сослуживцев.

4. О. Кедровский подрывал мой авторитет, во-первых, тем, что официально однажды заявил воспитанникам, что они могут жаловаться на своих воспитателей ему, во-вторых, тем, что давал мне выговоры при детях в то время, когда я был при исполнении своих обязанностей в школе и, в-третьих, тем, что отменял мои распоряжения по школьным делам.

5. В потребных случаях я заявлял, что о. Кедровский имеет страсть к торговле и как всякий торговец, получает барыши от продажи в качестве, вероятно, вознаграждение за труды. От призванной страсти мне пришлось услышать еще в С. Франциско от его родного брата Священника о. Рафаила Кедровского: на мой вопрос, за сколько он продал свои вещи о. Александру, последний ответил: «для вас это безразлично, так как о. Александр не продаст Вам их по такой цене, по какой их купил от меня». О степени честности о. Благодичного при продаже вещей лучше всего свидетельствует факт продажи им мне кушетки. Кушетка сия куплена им в Сан-Франциско за \$ 18.00; пользовался он ею в течение 6-ти лет и после того продал торговцу Кафори за \$ 20.00, но под условием, что она останется у него (о. Кедр) еще на некоторое время (очевидно, он ожидал в скором времени меня и Майлова и надеялся перепродать ее кому либо из нас, не смотря на то, что деньги от Кафори уже были получены им). Когда я покупал у него вещи, кушетка мне очень понравилась и я, не зная, что она уже продана, выразил желание купить ее. О. Кедровский запросил с меня сначала \$ 25.00, но потом согласился отдать за \$ 23.00. Когда некоторое время спустя я спросил его, зачем он взял с меня за кушетку больше, чем просил от Кафори, он ответил, что у него украли церковные деньги во время поездки по благочинию и для него \$ 3.00 взятых сверх следуемых за кушетку окажут большую помощь. Так он говорил в то время, когда у него, по его собственному признанию, было на хранении \$ 3.000 дол. в N.A.S.Co, в

Dutch Harbors. Вообще, в рассуждениях касательно денежных дел о. Кедровский, б. считающий себя одним из умнейших людей на свете, уклоняется от общечеловеческой логике здравого смысла и доходит до абсурдов. Так, когда на его просьбу, обращенную ко мне, сказать, действительно ли крупнейший сбор в церкви, устроенный им в свою пользу после покражи у него часовенных денег, неодобрителен с нравственной точки зрения, я ответом утвердительно и при этом добавил, что сам никогда так не поступил бы, а постарался бы уплатить из своего жалованья о. Кедровский удивленно воскликнул: «да ведь как же?! У меня украли церковные деньги, с какой же стати я буду возвращать из своих?!»⁸⁷

Для того, чтобы получить полное представление о торговых операциях о. Благодичинного необходимо сделать запрос по всему Уналашкинскому Округу, так как по слухам он снабжал своими товарами и подчиненных ему лиц из других приходов в благочинии Ни в болезнях, ни в смерти воспитанников приюта я не признаю себя виноватым.

Правда, что во время моего служения на Уналашке один мальчик лишился слуха после продолжительной и крайне опасной для него, по свидетельству доктора, болезни (кори), но может быть, о. Кедровский, великий мастер анализировал душевные болезни других лиц, окажется таким же знатоком и по части телесных болезней и будет в состоянии объяснить мне, каким образом от моей якобы небрежности случилось такое несчастье, и отчего не лишились слуха от моей небрежности и другие (тогда болели все воспитанники), а только один; очевидно, я о других заботился, а о том не радел. Вот до какого абсурда могут довести ни на чем не обоснованные клеветы о. Благодичинного! Правда, что у одного мальчика была вывихнута рука, и этот вывих сопровождался дурными последствиями, но не я тому причиной: я показывал этого мальчика бывшему тогда в Методистском приюте доктору, а он, освидетельствовав обе руки, не нашел в них никаких повреждений и лишь впоследствии, когда стал образовываться под вывихнутой рукою нарост, обнаружилась серьезность повреждения, и немедленно приняты были меры к излечению больного; виноват в данном случае не я, а доктор, не сумевший распознать болезнь, которую вероятно можно было тогда еще предотвратить. Третий мальчик, по словам о. Кедровского, едва не умер по моей будто бы вине, но опять я тут не причем, так как я делал все, от меня зависящее, чтобы больных мальчиков не имели печальных последствий: я призывал доктора, давал больному лекарства и старался исполнить все докторские предписания: больше того я ничего не мог сделать. Справедливо и то, что один мальчик умер, не будучи напутствован Св. Тайнами, но случилось это не по моему нерадению, как старается объяснить о. Кедровский, а потому что я не предполагал, что болезнь этого мальчика смертельна, тем более что доктор из Методистского приюта, а равно и местный захарь-алеут подавали мне надежду на его выздоровление.

В виду того, что болезни в Уналашкинском приюте появляются очень часто, а в несчастных исходах их обвиняются учителя, я считаю своим долгом объяснить причину частых заболеваний в приюте. Причина эта, по моему твердому убеждению, основанному на наблюдении, (неясное слово) в отсутствии у воспитанников теплой одежды. О. Кедровский, крайне щедрый при расходовании приютских денег на конфеты и пряники мальчикам, оказывался очень скупым при расходовании денег на их обмундировку. Как летом, так и зимой одеждой воспитанников служит неизменный рабочий костюм, нисколько не защищающий тело от холода. Жалко становилось, при одном взгляде на мальчиков, когда они в своих потертых костюмах шли при

⁸⁷ Владыка Тихон подчеркнул эти фразы.

пронизывающем до костей ветре или дожде в Публичную школу или же сидели в своей, стуча от холода зубами и перелистывая книгу наполовину окоченевшими пальцами. На мои неоднократные заявления о Кедровскому о том, что нужно шить детям на зиму более теплую одежду последний обыкновенно отвечал: «они привыкли к холоду, живя у родителей; посему не стоит приучать их к теплу», между тем, если бы о. Благодичинный был таким внимательным, заботливым и наблюдательным наставником, каким он себя выставляет, то мог бы не раз заметить, что некоторых воспитанников (особенно из младших) зимняя стужа доводила до слез. Если прибавить к этому, что у некоторых сапоги были изорваны, а на головах вместо фуражек красовались только обрывки последних (о. Кедровский прекращал покупку вещей, хотя бы и крайне нужных, всякий раз, когда предполагал, что, после расчета с лавочниками в конце полугодия, к следующему полугодю не будет в остатках нескольких сотен долларов), тогда станут понятны случаи частой заболеваемости в приюте (особенно головную болью, колотьем в груди и ушах и ломотой в костях... см. школьный годичный отчет за 1900-901 год), а равно и нападки на оный со стороны американских граждан. – Желая, чтобы воспитанники хоть в школе, чувствовали себя, как в доме, а не на улице, я приказывал почаще протапливать классные комнаты, но и это не понравилось о. Кедровскому, и он однажды заметил мне, что при мне расходуетя гораздо больше угля, чем расходовалось в прежние времена.

7. Справедливо только то, что в летние посты (Петров и Успенский), за исключением той седмицы, на коей говели, я с женой кушали скоромное, но приютских детей я никогда не кормил, ибо они имели свой стол в приюте. Правда, кушал у нас иногда прислуживавший один приютский мальчик, но такую пищу, он кушал – постную или скоромную, - мне не было известно; по заявлению жены, действительно была дома ему раза два скоромная пища.

8. В ответ на вопрос, поставленный в пункте 8-ом, долг имею донести следующее: во-первых, законом установленного приема вещей при вступлении моем в должность учителя не было; прием весь состоял в том, что о. Кедровский, призвал меня и г. Майкова в школу, прочитал нам здесь, сидя на скамейке, опись школьного имущества, а о том, какие из вещей, помещенных в описи, были на лицо, а какие только значились на бумаге, нам не было известно до тех пор, пока мы сами не стали знакомиться обстоятельно с школьно-приютским хозяйством, во-вторых, о том при приеме не могло быть и упоминания, так как он продал о. Кедровским в приют лишь в декабре, а мнимый прием был в сентябре и, в третьих, я упрекал о. Кедровского не в том, что он записывал в расход деньги за вещи, коих нет, а в том, что он продает в приют вещи для него негодные и для приюта не очень нужные и притом не считается нужным даже заявить об этой продаже кому-либо из лиц, имеющих такое же отношение к школьно-приютскому хозяйству, как и он. Без оповещения тех, кому знать следовало, был продан в приют и упомянутый бак. Подобным же образом была продана о. Кедровским пред его отъездом в отпуск и свинья: несмотря на то, что меня он оставлял на время своего отсутствия заведующим школою⁸⁸ и приютом, а креола Миловидова экономом, ни одному из нас не было сообщено о продаже свиньи в приют (продажа совершена на этот раз при посредстве о. Василия Кашеварова имевшего никакого отношения к приютскому хозяйству; мне стало известно об этой торговой сделке о. Благодичинного после, тогда, когда последний, потребовал от меня пред отъездом деньги за свинью, так как все деньги были сданы мне. Между тем, о. Кедровский должен был знать, что для того, чтобы продать в школу-приют какую-либо вещь, необходимо было ранее

⁸⁸ Владыка Тихон подчеркнул эти фразы.

заявить об этом на заседании Школьного Совета и только, в случае согласия всех членов Совета на покупку для приюта предложенной вещи, можно было брать себе из приютских денег следуемую за вещь сумму. А то выходило какое-то противозаконное самоуправство в расходовании казенных сумм со стороны того же самого о. Благочинного, который назвал преступлением с моей стороны, растратой казенных денег то, что я выдал займы о. Кашеварову из школьных сумм под залог его жалованья за текущее полугодие - \$ 60.00

9. Запущенность, о коей говорит о. Кедровский была не в 1900 году, а в 1901-ом летом и при том же не в самом здании приюта, а в одежде и фигурах, особенно в головах воспитанников. Объясняется сия запущенность, во-первых, теми же причинами, которые я указал в конце 6-го пункта, во-вторых, тем, что воспитанники перед тем жили в «одиночке» и присмотру за ними никакого не было: я не мог жить в «одиночке», потому что у меня было семейство, а равно и потому, что на моем попечении находилось двое больных мальчиков, над которыми я должен был ежедневно проделывать маленькие операции (одному вырывать волосы из головы, а другому промывать рану) и водить их по несколько раз на неделю к доктору (неясное слово) (еще то обстоятельство, что лечение больных воспитанников и уход за ними лежали почему-то на мне и меня о. Благочинный обвиняет в нерадении о больных, между тем как по его же предложению на заседании школьного Совета надзирательство за больными воспитанниками и лечение их возложено на второго учителя⁸⁹⁾, и, в-третьих, запущенность (в головах воспитанников) объясняется тем, что нечем было стричь мальчиков, а о. Кедровский по непонятным для меня экономическим соображениям отказывался купить машинку для стрижки.

10. Не только в Сан-Франциско, но и в других местах Северной Америки, где мне пришлось побывать, я не слышал ни от кого одобрительных отзывов об о. Кедровском. Если бы отзывались о нем с дурной стороны только те, которые встречались со мною, тогда было бы еще основание предполагать, что я вооружил их против него, но дело в том, что говорят про него неодобрительно и такие, коим я вовсе не встречал, и приводят в доказательство свои личные факты, которые лишь ранее не были известны. Самое снисходительное из мнений, слышанных мною об о. Благочинном, то, что он является точным воплощением евангельского фарисея. Не задаваясь целью определить вполне личность о. Кедровского, скажу только, что меня всегда поражали в нем его возвышенное доходящее до самообожания мнение о своей праведности и казуистические приемы при объяснении поступков, по-видимому, не соглашающихся с понятием о святости, наравне со стремлением обличать в грехах ближних, чернить, унижать и втоптывать в грязь особенно тех, которые имеют смелость, открыто усомниться в его праведности, стремлением даже добрые дела и чувства других истолковывать в дурную сторону. Даже великие святые считали себя грешниками пред Богом, а о. Благочинный, объятый манией духовного величия и папской непогрешимости своей личности, дерзновенно заявляет, что он, хотя и немощен, но с помощью Божией, чист от всякого греха. В этом и кроется непонятная для о. Кедровского, причина того, что я не мог жить с ним в честных отношениях так, как следовало бы жить трудящимся на одной ниве Христовой, ибо какое может быть общение между человеком, который ежечасно благодарит Господа за то, что он не такой «якоже прочие человецы» и человеком, который сознает, что он всякий час, всякую минуту оскорбляет Бога своими грехами.

⁸⁹⁾ Владыка Тихон подчеркнул эту фразу.

В дополнение к ответам на предложенные Духовным Правлением вопросы считаю своим долгом сделать несколько замечаний на рапорты о. Кедровского:

1. Напрасно о. Кедровский так часто выставляется на вид мой, будто бы, отзыв о нем: «вижу, что Вы ревностный пастырь». Я никогда так не говорил: мною было только сказано в успокоение его, когда он жаловался, что, не смотря на его сверхчеловеческие труды, все нападают на него: «вероятно, Вы очень ревностны в своем служении, и оттого на Вас все нападают», а это не все равно, что «вижу, что Вы ревностный пастырь». О. Кедровский записал мои слова, по обыкновению, задним числом, а потому и перепутал во благо себе и осуждение ближнего.
2. Веря клеветам Майкова на меня, о. Кедровский на основании логических умозаключений должен был заявить, что и сказанное Майковым относительно него, справедливо.
3. Страх Божий, религиозная настроенность, разумеется, не показная, внешне-фарисейская, а внутренняя – такие состояния души, которых ни о. Кедровский и никто либо другой из людей не могут знать в другом человеке, по Слову Божию, посему и рассуждать о сем со стороны о. Кедровского крайне безрассудно.
4. Если бы у меня была упорно-злая воля, то она, лишь, кажется, должна была обнаружиться в обращении с другими, а не в отношении одного только о. Кедровского, а то до о. Кедровского никто не заметил во мне такого душевного недостатка, ни, надеюсь, при помощи Божией, и после него никто не убедится в том. Только болезненное воображение о. Благочинного могло открыть во мне злое направление воли.
5. О. Кедровский обвиняет меня в том, что я подстрекал Майкова и Сивцова против него и я виною бывших при Майкове беспорядков в школе и приходе. Отчего же он, увольняя Майкова и Сивцова, не донес на меня Высшему Начальству и не устранил меня от должности, как главного виновника всех смут? Не являлся ли он тогда преступником против своего звания Благо-чинного, прикрывая нарушителя общественной тишины и спокойствия? Я ли вооружил против него его прихожан, которые все, за исключением трех человек, выразили в известном прошении на имя Преосвященства недовольство своим настоятелем, что после дало повод многим говорить, что приход о. Кедровского стоял на курьих ножках, если один человек, прихожанам мало известный успел произвести в приходе столько смут?
6. То, что я подстрекал своих сослуживцев – о. Кашеварова и Г. Шадуру – нападать на о. Кедровского, - чистейшая ложь, хотя я несколько не удивляюсь тому, что он под давлением о. Смотрителя могли дать подобные заявления. Я докажу, если то понадобится, что не я подстрекал их, а он сам восстановил их против себя своим грубо-начальническим обращением с ними и поступками по отношению к ним, недостойными сознательного христианина, а тем более пастыря Церкви Христовой, на что они сами мне жаловались, приходя ко мне, и как единомышленники к своему главе в мнимом заговоре против о. Кедровского, а как товарищи по служебному положению и для товарищеских бесед.
7. О. Кедровский совершенно извратил обстоятельства подачи мною ему отзыва о Г. Майкове. На официальный запрос его я ответил письмом, что нахожу влияние Майкова не совсем полезным для нравственности детей. Но о. Кедровскому этот отзыв не понравился, так как он нашел его недостаточно сильным для обвинения Майкова, и он сам пришел ко мне в школу спустя некоторое время и путем хитросплетенных доводов добился того, чтобы я заменил слова «не совсем полезным» словом «вредным», при чем сам не предложил мне (а не я просил его) взять назад мой первый отзыв, так что тут никакой недобросовестности с моей стороны не было, и каяться мне

пред о. Благочинным было не в чем.

8. Никогда я не отказывался от звания воспитателя детей, а отказывался лишь от звания инспектора и то потому, что в понятии этого звания, по объяснению о. Кедровского, входило и наблюдение за деятельностью моих сослуживцев, каковое он хотел возложить на меня в целях облегчить себе управления школой.

9. О. Кедровский отмечает, что однажды в мое дежурство воспитанники играли в карты, забыв вероятно о том, что он сам разрешал им играть, как о том мне передавали сами воспитанники, когда я неоднократно отнимал у них карты. Когда я сказал ему об этом, он отказался от своих слов, но потом при выдавшемся случае я опять спросил мальчиков, и они подтвердили свое первое заявление.

10. О. Кедровский обвиняет меня в чтении книг «не по разуму». Вероятно его разум другого склада, так как те же самые книги, а равно и получаемым Г. Шадурой книги и журналы он преисправно прочитывал, не смотря на то, что им лично выписывается много книг преполнейших и они за недосугом (?) его остаются неразрезанными, как он об этом доносил в одном из Протоколов Школьного Совета.

11. О. Кедровский чернил меня пред матушкой Алексиной, о. Алексиним и священником Петром Орловым, на что у меня есть доказательства. Его брат Аполлинарий Кедровский, настроенный, вероятно, им еще ранее против меня, по приезде в Уналашку, не счел нужным просить у меня мальчика для помощи ему при перевозке вещей из Dutch-Harbor'a, а сам распорядился этим, как будто был хозяином школы⁹⁰; когда же приехал о. Благочинный, то перво-наперво дал мне замечание, что я, живя три недели почти в одном доме с его братом, до сего времени не познакомился с ним, как будто я должен был идти представляться ему, как родственнику своего начальника.⁹¹ Но в этом ни заключается хваленая вежливость о. Кедровского и его родных, в отсутствии которой у меня он меня же упрекает?

12. Интересно спросить о. Кедровского, как понимать, могущее ввести в соблазн многих выражение его обо мне: «в церкви не крестится». Понимать ли его в том смысле, что я во все время своего пребывания ни разу не перекрестился, или в том, что он не замечал, как я крестился, или, наконец, в том, что я крестился не такое число раз, какое положено по его уставу? В своих рапортах о. Кедровский допустил сознательно и с умыслом или бессознательно много подобных указанному, крайне неопределенных выражений, которые, смотря по надобности, можно истолковать в различные стороны.

13. Каким бы бездарным и нерадивым учителем и воспитателем о. Кедровский меня ни считал, во всяком случае, я питаю твердую надежду, что воспитанники, бывшие в приюте при мне, окажутся в нравственном и образовательном отношении не хуже тех, которые выпущены до меня непосредственно, так сказать, из-под крылышка о. Кедровского и уже успели прославиться непотребными деяниями.

В заключение прошу Духовное Правление указать о. Кедровскому для приведения его к границам христианской благопристойности на пример нашего Спасителя, «Иже поношаем быв, непоношаше», а то такое выражение «благовоспитанного» о. Благочинного, как «Орудие дьявола», как-то совсем неприменимо в отношении лица, облеченного благодатью священства, хотя и грешного пред Богом. -

Священник Михаил Скибинский
21-го Июня 1902 года
Восток. № 18

⁹⁰ Владыка Тихон подчеркнул эти слова.

⁹¹ Владыка Тихон подчеркнул эти слова.

В Северо-Американское
Духовное Правление
Священника Михаила Скибинского⁹²

Рапорт

В ответ на требование Духовного Правления от 5-го Августа с.г. за № 722, долг имею нижайше донести, что я не имею нравственного права ни называть тех лиц, кои клеймили о. Кедровского подобными эпитетами, ни предъявлять имеющиеся у меня по этому делу письменные доказательства их без их личного на это разрешения. Но в виду того, что получение означенного разрешения сопряжено с большими затруднениями для меня и даже едва ли возможно по очень понятным причинам для всякого, я предпочитаю просить у о. Кедровского извинения, и беру свои слова назад, о чем прошу уведомить последнего.

При сем прилагаю выдержку из письма ко мне Г. Шадурь от 27-го Мая сего года, из коей Духовное Правление может видеть, какого мнения об о. Кедровском, его деятельности и правдоподобности его обвинений против меня и других «мирных людей» держится один из его (о. Кедр.) сослуживцев, вынужденный под давлением о. Благодичного давать несправедливые показания против меня.⁹³

Священник Михаил Скибицкий
№ 22
Августа 16-го, 1902 года

⁹² На полях Св. Владыка сделал пометку: «№509 26 Авг. 1902 г. Обсудить вместе с прочим. Е. Тихон»

⁹³ «Выдержка из письма ко мне Г. Шадурь, учителя Уналашкинской школы:

«Очень радуюсь за Вас, что не исполнились слова о. А. Кедровского: «никогда ему не быть (Вам) священником», так был уверен в своей клевете видно на Вас, а потому и собирал разные записки и подписи от нас и прихожан в оправдание своего гордого «я», но хитро обставленного. Вы действительно не ошибаетесь в своих взглядах о нем. На третий день Пасхи о. Кедровский уехал в С. – Франциско на разбор какого-то дела, а главное посчитаться с Вами и другими добрыми мирными людьми, но бедняжка опоздал в своих планах...

Как я предполагаю, что Вы и совсем не ездили на разбор дела «бабьих сплетен»...

Самое письмо оригинал хранится у меня и может быть предъявлено по первому требованию Духовного Правления.

Священник Михаил Скибинский»

Протокол
Собрания Северо-Американского Духовного Правления⁹⁴

№ 10

1902 М. Октября 31 дня. По указу Его Императорского Величества Северо-Американское Духовное Правление слушали дело по обвинению Благодичным Уналашкинского Округа Священником А. Кедровским бывшего учителя Уналашкинской миссионерской школы, ныне Священника, Михаила Скибинского в небрежном отношении к своим обязанностям и в нанесении ему (Кедровскому) оскорблений.

Обстоятельства дела. Благодичный Священник А. Кедровский рапортом, от 11 Марта 1902 года за № 34, жаловался на свое тяжелое положение, происходящее от огорчений, унижений и препятствий к доброделанию, причиняемых ему учителем, ныне Священником, М. Скибинским. При чем О. Кедровский заявляет, что, не смотря на проявленные с его стороны «христианское незлобие, снисходительность и терпение» обстоятельства постепенно менялись к худшему, так что о. М. Скибинский оказался, по понятию о. А. Кедровского, учителем и воспитателем неспособным, чуждым церковности, малополезным, бесполезным и даже вредным. Поступил также от Свящ. А. Кедровского рапорт, от 18 марта 1902 года за № 35, в котором он жалуется на трудность своего положения, нравственные страдания, недобрые отношения к нему бывшего учителя, ныне Священника, М. Скибинского, повторяя почти такое, что сказано было в предыдущем рапорте и, прося рассмотреть о нем все (?). 24 Апреля 1902 года Священник А. Кедровский подал прошение Его Преосвященству, в коем он заявляет о тяжести для него должности Благодичного и просит положить конец его страданиям, восстановить доброе его имя, поддержать и ободрить его и дать добросовестных и способных сослуживцев.

В своем прошении, от 24 Апреля 1902 года за № 46, Священник А. Кедровский обвиняет Священника М. Скибинского в том, что он в бытность свою учителем Уналашкинской школы «старался внушить нечто иное, как отвращение к нему (о. Кедровскому) сослуживцев» и «подрывал доверие их» к нему. Наконец 5 мая 1902 года им же подан был рапорт за № 51, в котором, повторные отчасти то, что было сказано в предыдущих рапортах и прошениях, приводит некоторые факты в подтверждение своего обвинения Свящ. М. Скибинского в небрежном отношении его к своему делу, в бытность учителем школы, а также в нанесении ему (о. Кедровскому) оскорблений. Здесь, также как и в других своих рапортах Свящ. А. Кедровский заявляет, что он сознательный христианин, кроткий, пастырь добрый, благодичный, чуждый надменности, враг деспотизма и целью своей жалобы ставит вразумление о. Скибинского и собственное успокоение. Все эти рапорты и прошения Свящ. А.

⁹⁴ На полях сделана приписка Владыки: № 664. 8 Ноября 1902. Я уже и раньше высказывался, что Еп. Начальство не думает о Благодич. Кедровском как думают о нем якобы «по всей Аляске», и почему не было никакой нужды ему расхваливать само себя пред Начальством, что Правление резонно поставляет ему на вид. Что же касается Свящ. Скибинского, то хотя решением Дух. Правления он и считается свободным от обвинений, возводимых наго благ. Кедровским, все же ему не следовало пить последнему оскорбительные отзывы, да еще и поручать таковые передавать ему. Ведь Свящ. Кедровский по службе старше и по положению выше, и (неясное слово) не разорит, и труды его у бывшего начальства. Для мира Церковного и взаимной пользы следует О. Скибинскому написать извинительное письмо О. Кедровскому, прося у него забвения неприятностей, любви и молитвы, а последнему в ответе успокоить, что у него не было желанья вредить по службе О. Скибинскому, и нет вражды, к нему. Надеюсь, что тяжущиеся не будут своими спорами отнимать у Начальства и у себя дорогое время, нужное для других дел. Е. Тихон

Кедровского, а также и письмо о. Скибинского к нему, были заслушаны в собрании Северо-Американского Духовного Правления 15 Мая 1902 года, при чем Журнальным определением Духовного Правления, от вышеозначенного числа за № 4, утвержденным Его Преосвященством 19 мая 1902 года за № 303, было постановлено потребовать от Свящ. М. Скибинского объяснение по 10 пунктам с одной стороны для подтверждения своих заявлений о неправильных действиях Свящ. А. Кедровского, с другой для объяснения своих не правильных действий, о коих донес о. Кедровский, и вообще по содержанию рапортов и прошений последнего, а также наполненных им замечаниями на письме о. М. Скибинского.

Согласно предписанию Духовного Правления, от 27 Мая с.г. за № 599, Священником М. Скибинским был представлен рапорт, от 21 июня 1902 года за № 18, в котором он новыми доводами и соображениями подтверждает справедливость всего высказанного им о свящ. А. Кедровском и отрицает свою виновность в приписываемых ему Свящ. А. Кедровским небрежности в исполнении своих обязанностей и причинении ему, каких либо оскорблений.

Помимо сего Священник А. Кедровский подал в Духовное Правление два рапорта от 18 и 22 июня, в которых он заявляет о своих нравственных страданиях, о своих достоинствах и добродетелях, как о человеке искреннем христианине, иерее добром и благочинном добросовестном, не только не делающем никому зла, но и не желающем такового. Неужели мое «благочестие», мое усердие преданность в деле Божиим, моя добросовестность и беспристрастность ко всем – служит причинами того мучительного гонения, кое меня преследует до истощения сил не мало уже времени», заявляет о себе, о. Кедровский. При чем им представлена выписка из письма о. Скибинского к псаломщику П. Шадуре, в котором о. Скибинский говорит, что о. Кедровского по всей Аляске считают «лицемером, скрягой, мошенником и подлецом». По поводу сего письма о. Кедровский опять повторяет свою просьбу сделать следствие и восстановить и восстановить его доброе имя честь, признать или опровергнуть мнение других, что он мерзавец, подлец и т.д. Резолюцией Его Преосвященства Преосвященнейшего Тихона, Епископа Алеутского и Северо-Американского, от 12 июля 1902 года за № 416, было объявлено Свящ. А. Кедровскому, что Епархиальное Начальство не считает его «подлецом и мошенником», в противном случае не стало бы держать его на службе, а Свящ. М. Скибинскому было предложено указать, кто называл Свящ. А. Кедровского «подлецом и мошенником» или извинится пред ним, взяв эти слова назад. Согласно предложению Духовного Правления, от 5 Августа 1902 года за № 722, Священник М. Скибинский заявил, что он не считает себя нравственно свободным указывать имена тех лиц, которые клеймили о. Кедровского, без их на сие разрешение, ни представить в подтверждение письменных документов помимо такового (т.е. разрешения от лиц писавших оные), а предпочитает лучшим извиниться пред Свящ. А. Кедровским, о чем просит Духовное Правление уведомить последнего.

Из рапорта Священника М. Скибинского, от 21 июня 1902 года за № 18, усматривается, что Благочинный Священник А. Кедровский производил в своей Уналашкинской церкви кружечный сбор в свою пользу для уплаты пропавших у него часовенных денег (украденных).

Определили: Из всех вышеизложенных рапортов и прошений Духовным Правлением не усматривается, чтобы Священник Михаил Скибинский допустил какие либо проступки, соединенные с преступлениями против должности, в бытность свою учителем Уналашкинской школы. Оупущения же по служебной с его стороны, о коих доносит Смотритель Свящ. А. Кедровский, о. Скибинский объясняет разными от него

независимыми обстоятельствами, а в причиненных им о. Кедровскому оскорблениях он извиняется.⁹⁵ С другой стороны Духовное Правление усматривает чрезмерное превозношение со стороны Священника А. Кедровского своими добродетелями и внутренними достоинствами – усердием, ревностью, кротостью, добро совестью, беспристрастностью и даже «благочестием, а также факт незаконного сбора в своей церкви денег, на пополнение украденных у него часовенных сумм. Посему Духовное Правление постановляет Священника М. Скибинского, который дальнейшею своею службой, как Настоятель миссии, не проявил в своем поведении ничего достойного осуждению, считать свободным от обвинений, возводимых на него Священником А. Кедровским, а последнему поставить на вид его горделивое самопревозношение и незаконного сбора кружечного без разрешения Епархиального Начальства в свою пользу.

Члены Правления: Иеромонах Севастиан
Священник Петр Попов
Никанор Гривский

Сей протокол подписан
2 ноября 1902 года
Секретарь Священник Ф. Пашковский

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец!!!⁹⁶

Совершенно неожиданно пришел опять почтовый пароход (через 18 дней: ушел 21 Дек., а пришел сегодня 8-21 Янв.) Ученье в школе начали сегодня. Протоколы Школьного Совета не успели написать, посему уже придется оставить до следующего рейса почтового парохода.

Новоприбывший учитель г. Самойлович будет, кажется, добрый христианин, - слава Господу, как я рад! Он по сравнению с г. Скибинским ангел просто: общительный, добродушный, не гордый, кажется и подозрительный самознай. Помолитесь, Владыко Святыи, чтобы он остался навсегда таким добрым. Давно я уже не видал покоя и отдыха, - махнуть рукой на все и вести дело Божие спустя рукава не хочется и страшно, ибо грешно. Как нужны в Церкви Божией мерило в духе Христовом и добро-правдивые деятели!

Еще раз спасибо за доверие ко мне в деле о. П. Орлова (коим поверен из Дух. Правл. о сем уведомлении). Ваше Преосвященство, мне жалко о. П. Орлова искренно говорю, - неужели он и в самом деле не добрый христианин. Ваше Преосвященство, если о. Петр не озлится и сознает свою необдуманность (может быть, он и не вольно, самостоятельно действовал, - что его понастроили недоброжелательно в отношении меня, то это, кажется, правда..., ну да Господь с ними, ведь бывает иногда, что неправда человеческая служит, так сказать, средством для правосудия Божия, - я ведь не праведник, а немощный человек, хотя, право, не знаю, когда бы я и кому-либо делал намеренно зло, - меня обижают сильно, хотя бывало, возмущен сильно и страдаю от

⁹⁵ Св. Владыка Тихон на полях приписал: «Слабо».

⁹⁶ Оригинал письма находится в АМДС. На письме приписка Св. Владыки: «Получил 5 февр.»

несправедливостей, но боюсь сделать на зло человеку, отплатить ему, мысля о Боге, удерживает меня от этого. Если же делаю несознательно зло, то желаю искренно, чтобы меня вразумили), то я совершенно прощаю ему обиду, нанесенную им мне несправедливо, и прошу Вас не вменять ему греха сего против меня.

Как ни больно мне переносить и прощать, но я хочу быть, с Божией помощью, христианином, посему готов простить ему клевету на меня лично и по должности, если последнее от меня может зависеть.

Погода здесь стоит очень холодная, снег выше ограды, еще первый раз так здесь при мне.

Прошу Ваших Святительских молитв обо всех нас.
Вашего Преосвященства

1903 г. 8-21 Янв.
о. Унал. , Ал.

Всенижайший послушник
Иерей Алекс. Кедровский

ОГЛАВЛЕНИЕ - CONTENTS

ЧАСТЬ 1 (1902-1905)

Abbreviations – Список сокращенных наименований	3
Предисловие	5
1. Речь к новопостриженному иноку Иннокентию.. 13 сент. 1894	9
2. Православная миссия в Аляске в 1902 г.	10
3. Из дневника С. Самойловича	13
4. Из отчета миссионера-священника А. Ярошевича о Джуновской миссии за 1901 г.	14
5. Из отчета миссионера-иеромонаха Антония о Св.-Михайловском братстве в Ситке за 1902 г.	15
6. Рапорт смотрителя свящ. А. Кедровского о школе и приюте на Уналашке, № 146, 1903 г.	16
7. Письмо от Rev. V. Martysh к J. Witten, Special Inspector for Interior Dept. 10-9-1903	16
8. Письмо от Rev. V. Martysh к J. Witten, Special Inspector for Interior Dept. Sept. 15 th , 1903	18
9. Записка Епископа Тихона о земельной церковной собственности	18
10. Dept. of the Interior General Land Office, Washington, DC to Bishop Tikhon 23-9-1903	19
11. Письмо к J. Witten от САДП, 25-11- 1903.	20

1904

12. Отчет по Нучекскому Преображенскому Братству оно же и общество трезвости за 1903г.	21
13. Отчет по Ситхинской Иннокентиевской Миссионерской школе за 1903-4 уч. Год	21
Личный состав	
Воспитательная часть	22
Учебная часть	22
Экономическая часть	25
14. Dept. of the Interior, District of Alaska, from the Governor of Alaska, Sitka, 23-2- 1904. Письмо от губернатора в САДП о назначении Еп. Иннокентия	26
15. Dept. of the Interior, Bureau of Education, to Bishop Innocent, Washington, DC. 14-4, Письмо Вл. Иннокентию из Министерства Образования	27
16. Письмо Епископу Иннокентию от свящ. А. Кедровского № 96 от 7/20 июля ...	28
17. Dept. of the Interior, Bureau of Education, to Bishop Innocent, Unalaska, 7-15 ...	28
18. Dept. of the Interior, Bureau of Education, to Bishop Innocent, Unalaska, 7-16	29
19. Прошение Епископу Иннокентию от свящ. А. Кедровского № 110, 8- 8/21	32
20. Письмо Епископу Иннокентию от свящ. А. Кедровского от 21 авг/3 сент. ...	33
21. Прошение свящ. А. Кедровского в САДП, №114, 23 авг/5сент.	35
22. Прошение свящ. А. Кедровского Еп. Иннокентию, № 115, 27 авг./9 сент.	36

23. Рапорт свящ. А. Кедровского о Уналашкинской школе: № 116, 4/17 сент. ...	37
Протокол Педагогического Собрания Школьного Совета, 12/25 июня	37
Хозяйственное Собрание 3, 8/21 июля	38
Отчет о состоянии школы и приюта	38
Состав учащихся и заведующих школой и приютом	39
Состав учащихся в школе и воспитанников приюта	40
Воспитание детей	42
День школьно-приютской жизни	42
Школьно-приютское хозяйство	44
Начало и конец учебных занятий в школе	46
Объем пройденного в школе в 1903/4 г.	47
Разрядный список учеников	52
24. Rev. С. Т. Ryberg - План колонизации туземцев.	54
25. Прошение в САДП от свящ. А. Кедровского № 119, 7-20 Сент.	56
26. Прошение в САДП от свящ. А. Кедровского № 123, 10-23 Сент.	57
27. Прошение в САДП от свящ. А. Кедровского № 125, 11-24 Сент.	58
28. Телеграмма Св Владыке Тихону от САДП	60
29. Dept. of the Interior, introduction letter of Bishop Innocent by the Governor of Alaska 9-29	62
30. Dept. of Commerce and Labor, to Bishop Innocent, Sitka, 10-13	65
31. Прошение Епископу Иннокентию от свящ. А. Кедровского № 142, 26 окт.	66
32. Dept. of the Interior, Bureau of Education, to Bishop Innocent, Washington, DC. 10-26	67
33. Letter from Bishop Innocent to the North Eastern Siberian Co. 1-11	69
34. Letter to Bishop Innocent from the North Eastern Siberian Co. 8-11	70
35. District of Alaska, Thanksgiving Proclamation by the Acting Governor, Sitka, 7-11	71
36. Почтительнейшее заявление Еп. Тихону свящ. А. Кедровского 10-23 Ноя. ..	72
37. Рапорт Преосвящ. Иннокентию от свящ. В. Александрова в Сеаттле от Окт. 28-Ноя. 10	73
38. Копии страниц из журналов на о. Уналаске	74

1905

39. Dept. of the Interior, Bureau of Education, to Bishop Innocent, Washington, DC. 1-19	81
40. Dept. of the Interior, Bureau of Education, to Bishop Innocent, Washington, DC. 1-23	82
41. Сообщение Вл. Тихону о переводе денег из Правосл. Миссионер. Общ. для Миссии 1-24	83
42. Рапорт и Отчет Еп Иннокентию из САДП о финансах	84
43. Протокол Педагогического Совета Уналашкинской школы за 1904/5 г.	87
44. Протокол Педагогического и Хоз. Собраний за 1904/5 г.	87
45. Годовой отчет о Джуновской Миссии за 1904 г.	88
46. Годовой отчет свящ. И. Орлова с острова С. Павла.	92

47. Письмо Еп. Иннокентию от Рос. Консульства в С. Франциско 11– 4/17 ...	94
48. Финансовый рапорт САДП за апрель 1905 г.	95
49. Приходо-расходная ведомость Уналашкинской школы и приюта за 1-е полугодие 1905 г.	96
50. Прошение Еп. Иннокентию от свящ. А. Кедровского, № 78, 2/15 ноября	105
51. Рапорт от свящ. А. Кедровского, № 79, 2/15	105
52. Епископ Иннокентий: Русский флаг в Аляске.	106
53. Иеромонах Амфилохий: Владычный поход Преосв. Иннокентия.....	107
Не по писанию	111
Павловка	117
Обратный путь	120
Заключение	122
54. Свящ. П. Орлов. Редутское сидение.	124
55. Священник Иоанн Орлов: Краткий очерк прихода О-ва Св. Павла	127
56. Финансовый отчет за месяц ноябрь	129
57. Добавление. Письмо Уч-теля М. Скибинского к о. А. Кедровскому	131
Замечания на письмо о. А. Кедровского январь-март, 1902	132
Прошение в САДП от Свящ. А. Кедровского 18 июня, 1902 г.	137
Рапорт Священника о. М. Скибницкого в САДП от 21 июня 1902 г.	139
Рапорт Священника о. М. Скибницкого в САДП от 16 августа 1902 г. ...	146
Протокол собрания САДП 2 ноября 1902 г. # 10.....	147
Письмо Св. Владыке Тихону от о. А. Кедровского от 8-21 янв. 1903	150